

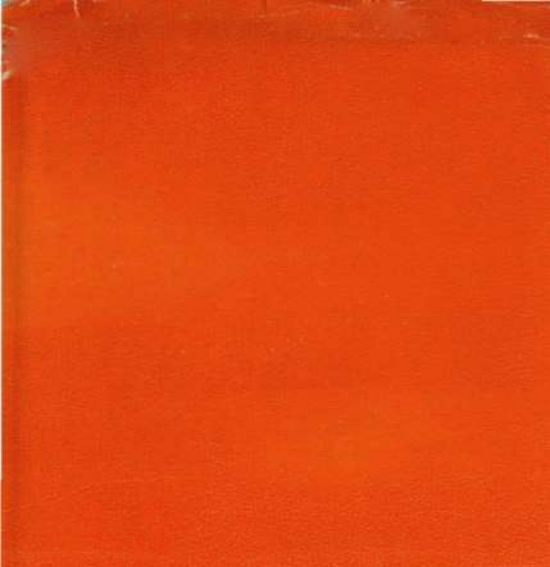
К. К. ВОЛЧКОВ, Л. Ф. ПРУСЬЯН

ХОЗЯЕВА ПОДЗЕМНЫХ ТРАСС

К. К. ВОЛНДОВ, Л. Ф. ЦИРЬСЫН

ХОЗЯЕВА
ПОДЗЕМНЫХ
ТРАСС

Эта книга о людях мужественной профессии — ленинградских кабельщиках, которые скромно делают свое важное дело. Они доставляют потребителям могучие потоки энергии, вырабатываемой городскими электростанциями, обеспечивают бесперебойную жизнь и работу города на Неве, создают нормальные условия для труда, быта и отдыха миллионов ленинградцев.

Книга раскрывает некоторые страницы истории кабельной сети, показывает работу кабельщиков в советские годы. Авторы — бывший заместитель главного инженера Ленинградской кабельной сети К. К. Волчков, проработавший здесь свыше 40 лет, и журналист Л. Ф. Прусьян — живо рассказывают и о сегодняшнем дне коллектива, о его передовых людях, которые самоотверженно, творчески борются за досрочное выполнение заданий десятилетней пятилетки.

Истории
Фабрик
и
Заводов

К. К. ВОЛЧКОВ, Л. Ф. ПРУСЬЯН

ХОЗЯЕВА ПОДЗЕМНЫХ ТРАСС

*Документальный рассказ
об истории
и сегодняшнем дне
коллектива Ленинградской
кабельной сети Ленэнерго*

ЛЕНИЗДАТ-1978

Кабельная сеть нашего города — одна из старейших в стране. В настоящее время она занимает ведущее положение в Ленинградском энергетическом районе.

Книга рассказывает о состоянии городских кабельных сетей в дореволюционный период и об истории их развития в годы Советской власти. Особое место отводится сегодняшнему дню кабельной сети, людям, которые ныне заняты выполнением заданий десятого пятилетнего плана.

Общественная редколлегия: *Б. Г. Белецкий, Б. В. Завьялов, А. И. Кузьмин, С. Н. Лапшин, Е. А. Лавров, Н. Л. Орлов, А. М. Федоров, А. П. Щеглов.*

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ, ДЕНЬ ЗАВТРАШНИЙ

од ленинградской землей протянулась густая сеть труб и проводов. Среди них расположились и кабели электросети. Вы идете по городу, а под ногами, под землей, протянулись невидимые электрические трассы. Нет улицы, нет двора, под которыми не проходили бы они, упрятанные под асфальтовым покровом, травяным ковром, водными пространствами. Они пересекают реки и каналы, сады и парки, пролегают под мостами и автострадами. Протяженность электрических кабелей в Ленинграде — свыше 10 тысяч километров. Если растянуть их в длину, они протянутся через всю страну от Ленинграда до Владивостока.

Кабельные сети, как кровеносные сосуды, несут городу живительную энергию от электрических сердец — генераторов.

Подземные кабели сильного тока появились в конце прошлого века, когда построили первые электрические станции. Надо было передавать энергию городским потребителям. Но как? Воздушные линии передач для города неудобны. Их мачты занимают много места, портят вид улиц. Да и опасны эти воздушные линии. Прикосновение к проводам смертельно. А они то и дело рвутся в непогоду. Тогда-то и были проложены подземлей электрические ручейки. А потом и реки. С ростом электростанций эти реки становились могучими, разветвлялись, обрастали притоками и рукавами.

Провода, протянутые от мачты к мачте, окружены со всех сторон воздухом — лучшего изолятора не надо. А с кабелями во много раз сложнее. Под землей у них много врагов. Их надо оберегать от подземных вод, от превратностей грунта. От движения трамваев и автомобилей земля вибрирует, и это может плохо кончиться для кабелей, лежащих под проезжими дорогами.

Токонесущую жилу, скрученную из медных проволок, обмотанную многими слоями бумаги, начали пропитывать в больших котлах смолистыми составами. Кабель одели в свинцовую оболочку, в стальную броню. Производство кабеля стало важной отраслью электротехнической промышленности. Стоимость кабельных линий равняется трем четвертям общей стоимости городской электрической сети.

Долгое время электричество было таинственной, загадочной силой природы. Сейчас оно верно служит людям. Человечеству нужна энергия, много энергии.

Царская Россия занимала лишь восьмое место в мире по производству электричества. Даже небольшая по размерам территории Швейцария ее опережала. И это было при неисчерпаемых энергетических ресурсах России. Не испытывала она недостатка ни в талантливых инженерах, ни в смелых проектах. Русская техническая мысль умела заглядывать далеко вперед. Но она была скована отсталостью страны — политической, социальной, технической и экономической.

Советский Союз стал великой энергетической державой. В последнем году девятой пятилетки в нашей стране было выработано свыше триллиона киловатт-часов электроэнергии! Захватывающая дух цифра. А ведь в 1913 году электрические станции России дали 2 миллиарда 39 миллионов киловатт-часов. Два миллиарда и тысяча миллиардов!

Высоко оценили этот невиданный годовой рубеж производства электроэнергии Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР. В приветствии энергетикам и машиностроителям, напечатанном в «Правде» 20 декабря 1975 года, они назвали его «яркой страницей в истории героической борьбы нашей партии и народа на одном из главных направлений коммунистического строительства — борьбы за неуклонное претворе-

ние в жизнь великого плана Владимира Ильича Ленина о сплошной электрификации нашей страны».

Весомый вклад в девятую пятилетку внесла двухмиллионная армия энергетиков страны. Ее ленинградский отряд шел в первых шеренгах.

Океан энергии доставили и распределили потребителям ленинградские кабельщики.

За годы девятой пятилетки мощность Ленинградской кабельной сети (ЛКС) возросла на 22,4 процента. Справляется с возросшим объемом работы почти то же количество кабельщиков, которое было в предыдущей пятилетке. Их численность возросла всего на 5 процентов. Почти вдвое расширилась зона, которую обслуживают мастера и монтеры. За этими цифрами — вдохновенный труд коллектива, его творческий дух.

* * *

Профилактические испытания кабеля ленинградцы стали проводить первыми в стране, еще в тридцатых годах. Этим занималась всегда служба измерений и испытаний. Но вот коммунист оперативщик Н. С. Бернадский пришел к выводу о том, что испытание кабелей должны проводить сами кабельные районы силами оперативных работников.

Предложению Бернадского суждена была большая жизнь. Испытание кабелей силами районов оказалось эффективным.

Одна мысль не давала покоя начальнику производственно-ремонтной службы коммунисту А. И. Полежаеву. Нельзя ли объединить труд экскаваторщика и компрессорщика? Машина с компрессором пришла на место, а экскаватор где-то застрял. Нарушен ритм работы...

Анатолий Иванович организовал сцепку — компрессор прицепили к экскаватору. Кто же будет трудиться сразу на двух агрегатах? Экскаваторщику Константину Петровичу Покитко понравилась идея Полежаева.

Не сразу все шло как по маслу. Раньше рыли котлован — вот и все. А теперь еще надо настроить компрессор. Месяц Константин Петрович отработывал технологию. Помогал Владимир Иванович Журкевич. Он

тоже стал водить сцепку. Потом оказалось, что все механизаторы вполне справляются с работой на двух агрегатах.

Посмотрите, как монтеры ремонтируют подстанции. Сами штукатурят и красят, как заправские слесари, исправляют замки. Освоили специальности сварщиков, шоферов, стропальщиков.

Больше половины всех рабочих имеют сегодня две-три, а то и несколько специальностей. Замечательный источник внутрихозяйственных резервов.

Расширение зон обслуживания, совмещение профессий — это лишь два пункта из комплексного плана социально-экономического развития коллектива. Такой план по примеру объединения «Светлана» кабельщики составили еще на девятую пятилетку. Вложили в него свои знания, опыт, энтузиазм. Коллектив получил четкую программу развития сетей: роста профессионального мастерства, улучшения материального благосостояния кабельщиков, их коммунистического воспитания.

Партийное бюро месяц за месяцем, год за годом держало этот план под пристальным вниманием.

Менялся состав бюро. Неизменной оставалась партийная забота о небывалом еще плане, регламентирующем всю деятельность коллектива. Была создана партийная комиссия по контролю за его выполнением. Неизменно возглавлял комиссию П. С. Шалимов — умудренный жизненным опытом человек. Комиссия не ждала подведения итогов. Чуть где заминка — Петр Сергеевич спешит в партбюро.

Когда торжественно и по-деловому отмечали итоги девятой пятилетки, директор ЛКС А. И. Кузьмин сообщил о комплексном плане: из 157 мероприятий выполнено 151.

Шесть пришлось перенести на последующие годы. Не по вине коллектива.

Жизнь современного города немислима без хорошо налаженного электроснабжения. Особенно такого города, как Ленинград, по своему экономическому потенциалу превосходящего некоторые союзные республики.

В середине 1960-х годов в Гавани Васильевского острова впервые открылась Международная выставка

Секретарь партбюро ЛКС Б. Ф. Устинов (слева) беседует с молодыми коммунистами В. А. Охапкиным и В. Ф. Родиным.

«Инрыбпром». Кабельщикам пришлось срочно дать туда электроэнергию. Непокойно было на душе у начальника Островного кабельного района Л. В. Беляева. Схема временная, возможности ее весьма ограничены. Совсем в иных условиях проходил «Инрыбпром» в 1975-м, завершающем году девятой пятилетки.

— Энергию получите в любом количестве, — сказал Беляев организаторам выставки. — Электроснабжение теперь надежное, с большим запасом мощности.

К 30-летию со дня окончания Великой Отечественной войны в Ленинграде был возведен величественный монумент—памятник героическим защитникам Ленинграда на площади Победы. В его создании кабельщики приняли большое участие.

Подстанция для памятника первоначально проектировалась встроенная, на глубине 9 метров, в зале, предназначенном для будущего музея. Узкие, неудобные подходы к подстанции затрудняли ее ремонт. А доставить туда новый трансформатор в случае необходимости

и вовсе невозможно. Помещение сырое — не исключено появление воды. Это делало электроснабжение ненадежным.

Кабельщики не согласились с этим проектом, предложили свое решение. В результате во много раз сократились сроки строительства электрической части памятника, была создана надежная схема.

Памятник на площади Победы находится в зоне, которую обслуживает Южный кабельный район. Здесь ведется огромное строительство. Вместе со строителями кабельщикам приходится решать проблемы электроснабжения новых потребителей.

Много инициативы и сердечной заинтересованности проявляют начальник Южного района Ю. Е. Рябиков, его заместитель В. В. Шитов и другие работники района. Не все бывает предусмотрено в проектах. Нередко кабельщики предлагают свои схемы. Более рациональные и экономичные, более надежные.

В центре города реконструируются площади и улицы.

...Шла реконструкция Загородного проспекта. Несколько лет назад был засыпан Введенский канал, пересекающий проспект. Остался мост. Он не нужен, мешает движению — решили его убрать. Рано утром, как только стали ломать мост, появился здесь богатырского сложения человек. Это Алексей Иванович Вальчук, старший мастер кабельного участка Центрального кабельного района. Тревога его понятна. Через мост проходят 14 электрических линий. Они несут энергию Эрмитажу, Главному почтамту, зданиям, расположенным на Дворцовой площади, многим учреждениям. Вальчук все время начеку. Он превосходно разбирается в подземных коммуникациях города. Зимой 1976 года предстояло проложить кабель к новой подстанции. Трудности возникли на пересечении улиц Моисеенко и 9-й Советской. Здесь проходят трамваи многих маршрутов, бесконечен поток автомобилей. А надо рыть котлован, останавливать движение. Делать это не пришлось. Вновь пришел на помощь Алексей Иванович. Он обнаружил под перекрестком бездействующую трубу теплотрассы. В нее-то и протянули кабель...

В жизни города бывают трудные дни.

...Это случилось на проспекте Огородникова. В пять часов утра страшный треск разбудил жителей. Казалось, дома рушатся. Произошла авария канализационного коллектора. Вода под проспектом вырвалась, размывала грунт. Создалась угроза кабельным трассам, несущим энергию порту, водопроводной станции и многим другим важным объектам. На место сразу же прибыла оперативная бригада кабельщиков во главе с главным инженером Центрального кабельного района Б. Г. Белецким. Энергичными мерами в кратчайший срок было налажено энергоснабжение в обход, через резервные линии.

...Осенью 1975 года вышла из берегов Нева: наводнение. Реальная опасность нависла над подстанциями и линиями. Всю ночь кабельщики боролись с разбушевавшейся стихией и отстояли свое хозяйство.

...Осталась без электроэнергии городская станция переливания крови. Перестали действовать холодильники, остановились агрегаты по обработке донорской крови. У входа в станцию скопились машины, прибывшие из больниц за кровью для спасения жизни больных. Бедствие предотвратили кабельщики С. Н. Морев, Е. П. Козырева, К. П. Шибалев, Е. Н. Свиридов.

Кабельщики выполняли свой долг. Они бесперебойно снабжали электричеством всю многообразную жизнь Ленинграда. Они обеспечили ленинградцам выполнение плана девятой пятилетки, являющегося частью государственного плана страны. Это главный итог осуществления коллективом кабельной сети комплексного плана экономического и социального развития на 1970—1975 годы.

В девятой пятилетке вместе с ростом города выросли и кабельные сети. Возросла надежность их работы. Большой шаг вперед сделан по пути технического прогресса — внедряется новая техника и современная технология, автоматизация, механизация трудоемких процессов.

Улучшились условия труда и жизни кабельщиков. Для Южного и Восточного кабельных районов построены новые благоустроенные служебные здания. На Гражданском проспекте, в центре нового района города, вырос пятиэтажный дом, Его построили для кабельщи-

Дом на Гражданском проспекте, построенный в 1975 году для кабельщиков.

ков. Всем в ЛКС, кто стоял на очереди для получения жилплощади, предоставлены здесь квартиры. Многим ветеранам сети улучшили жилищные условия. Средняя заработная плата кабельщиков за пятилетку выросла на 10,5 процента.

Немало кабельщиков— ветеранов труда продолжают работать, не требуют скидки на возраст.

Коммунист Ю. С. Ивохин в кабельной сети сорок лет. Многие годы возглавлял район. А когда пришло время идти на пенсию, отказался отдыхать. Очень пригодились в отделе капитального строительства его знания, инициатива.

Руководители сети, партийная организация заботятся о том, чтобы в единый сплав слились мудрость ветеранов и задор молодых. Наверное, и в этом проявляется забота о людях, деловой, творческий, товарищеский настрой в коллективе.

И во всем — в больших и малых делах — ленинградские кабельщики ощущают направляющее руководство и помощь Ленинградской партийной организации,

...На обширной территории 1-го медицинского института выросло внушительного вида здание. Это мощная подстанция, призванная обеспечить электроэнергией Петроградский район. За строительство ее и своевременный пуск отвечают кабельщики. Однако на дворе уже хмурится осень, а дел еще непочатый край. Руководители подрядной организации отказались исправить допущенные дефекты.

Секретарь партбюро ЛКС Борис Георгиевич Белецкий едет в партийную организацию строительного управления, обращается к заведующему промышленным отделом Дзержинского райкома КПСС.

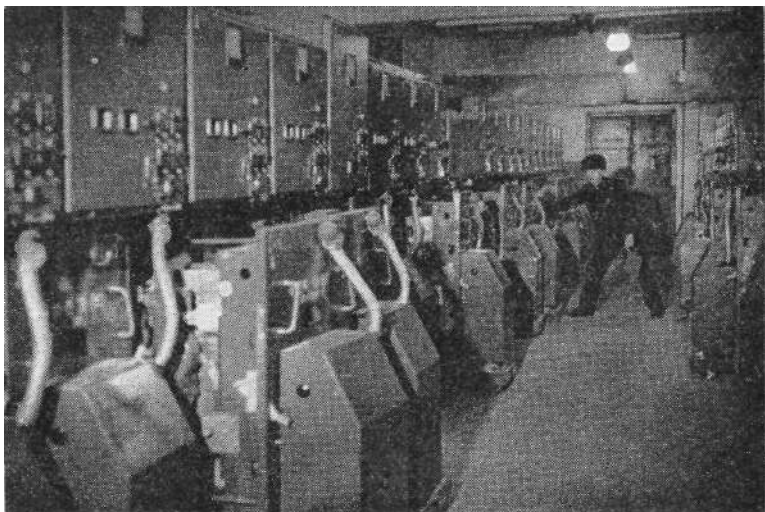
Партийная поддержка пришла вовремя. Строительные недоделки исправлены. Белецкий — опытный инженер-электрик, но в эти дни пришлось ему осваивать и строительное дело.

Другая подрядная организация не справлялась с монтажом оборудования. Коммунист С. Б. Белло стал руководить монтажными работами. Секретарь комитета ВЛКСМ молодой инженер Б. А. Кузьмин умело возглавил сборку распределительного устройства и реактора. Особенно много дел оказалось у релейщиков. Инженер М. П. Погодина буквально «прописалась» на стройке. Не считаясь со временем, трудились здесь мастер В. М. Черников — член партбюро ЛКС и старший мастер Л. Р. Садоха — участник первой в кабельной сети бригады коммунистического труда. Не отставал от отца Сергей Садоха.

С первых дней строительства Петроградской подстанции там часто можно было видеть Н. Ф. Одинокovu. Она возглавляет отдел капитального строительства ЛКС. У нее много объектов в городе. Но этот, самый трудный, она ведет сама.

31 декабря 1976 года, в последний день первого года десятой пятилетки, Петроградская подстанция вошла в строй действующих.

Небольшой коллектив отдела капитального строительства, созданного в девятой пятилетке, встречается со значительными трудностями. Многомиллионный план строительства новых подстанций и кабельных линий выполняется силами подрядных организаций. Только в прокладке уникальной кабельной линии через Неву — с Васильевского острова на остров Белый — участво-

Распределительное устройство подстанции Дзержинской, построенной в 1976 году.

вало 14 организаций. Партийное бюро ЛКС поддержало инициативу заместителя начальника ОКСа коммуниста П. И. Иванцова о заключении с этими организациями договора о творческом содружестве. Борис Георгиевич Белецкий и Петр Иванович Иванцов побывали у администрации и в партийных организациях подрядчиков. Там охотно откликнулись на призыв кабельщиков. Наладился деловой контакт.

Все готово к заселению новых кварталов в Купчине, кроме... электрических линий. Кабельщики отказались их принять. Траншеи копали, когда здесь еще было чистое поле. Не учли планировок будущих улиц. Линии проходят то выше, то ниже, много и других грубых ошибок. На них не раз указывал начальник службы кабельных трасс ЛКС В. М. Шендерей...

Совещание проходило под открытым небом, на строительной площадке. Присутствовавшие на нем секретарь горкома КПСС Б. П. Усанов и заместитель председателя Исполкома Ленсовета И. А. Носиков разобрались, поддержали разумную требовательность кабель-

щиков. Строителям дали жесткие сроки для исправления недостатков.

На пленуме Ленинградского обкома КПСС рассматривались вопросы подготовки предприятий к осенне-зимнему периоду 1976/77 года. Принятое по докладу управляющего Ленэнерго С. А. Казарова постановление сыграло важную роль в успешном решении ответственного дела.

...Подготовку к зиме 1977/78 года обсуждало собрание партийно-хозяйственного актива Ленинграда. На нем подчеркивалась важная роль энергетиков в обеспечении бесперебойной работы и жизни города в зимнее время.

Немало предстояло им сделать для создания нормальных условий труда, быта и отдыха ленинградцев. Неоднократно Ленинградский обком партии занимался проблемами экономии электроэнергии, призывал к порядку тех, кто ее транжирит. Постановления обкома КПСС помогли энергетикам создать надежный заслон нерациональному расходованию электроэнергии. Дорог каждый киловатт-час ценнейшего народного богатства.

Еще более высокие рубежи наметил коллектив кабельной сети в комплексном плане на 1976—1980 годы. Главная задача — в полной мере использовать резервы повышения эффективности и качества работы.

План кабельщиков тесно связан с комплексным планом социального и экономического развития Ленинграда. Этот план проникнут заботой о высокой эффективности общественного производства как самой надежной базы неуклонного повышения жизненного уровня народа. Бурно будет расти город. А вместе с ним и

Управляющий Ленэнерго кандидат технических наук С. А. Казаров.

сети вырастут на 25 процентов — еще на одну четверть. Это равно целому новому кабельному району. Уже начаты работы по прокладке первой в Ленинграде мощной кабельной линии 220 киловольт. Она свяжет 20-ю подстанцию, расположенную на Витебском проспекте, с новым распределительным устройством на 1-й ГЭС. Новая энергомагистраль позволит радикально решить проблему снабжения энергией центра города. До конца десятой пятилетки в Ленинграде будет проложено почти 200 (в однофазном исчислении) километров мощных кабельных линий — на 110 и 220 киловольт. Перспектива капитального строительства в сети на десятую пятилетку огромна, объем его превышает 37 миллионов рублей. Планируется строительство крупных подстанций — Атаманской, Свердловской, Магнитогорской и других — с прокладкой новых линий. Будет продолжаться планомерный перевод сети 6 киловольт на напряжение 10 киловольт.

Предусматривается дальнейшее повышение технического уровня сети, ее дальнейшая автоматизация и телемеханизация. Шире будет внедряться вычислительная техника. Подготовка исходных данных для ЭВМ станет одной из важнейших задач всего коллектива. Комплексный план сохраняет высокий темп роста производительности труда. Кабельщиков ожидает большая работа по механизации, внедрению новых приборов, аппаратов, приспособлений. Особое место в плане уделено вопросам повышения качества эксплуатации и ремонта, осмотров и замеров.

И конечно, как и прежде, большое место в плане отводится проблемам коммунистического воспитания, повышению роли коллектива в жизни предприятия, совершенствованию форм и методов идейно-политической работы, системы подготовки и обучения кадров.

Как и в прошлом плане социального и экономического развития, много намечается сделать для улучшения условий труда и отдыха кабельщиков. Войдет в строй новое служебное здание Северного кабельного района, начнется строительство служебных помещений для Высоковольтного кабельного района. Расширится ремонтная база службы механизации и транспорта.

Комплексный план оказал благотворное влияние на рост политического сознания кабельщиков, повысилась

их творческая активность — в труде и общественной жизни.

Комплексный план открывает ясную перспективу кабельщикам. Он масштабен, конкретен, реален. И все в коллективе чувствуют свою ответственность за его судьбу, борются за его осуществление.

На все более высокое напряжение переходят сети города. Это стало для кабельщиков символом стремительного движения вперед по дорогам десятой пятилетки.

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

Валентина Степановна Левит вернулась из Киева взволнованная. Прямо с поезда, не отдохнув с дороги, поспешила к Семену Борисовичу Белло — начальнику службы подстанций и сетей. Валентина Степановна — заместитель Белло. А в Киев она ездила на Всесоюзную конференцию энергетиков. Что же взволновало ее? На конференции представитель Челябинского политехнического института рассказал о попытках создания дугогасящих катушек с автоматическим регулированием.

С ростом сетей пропорционально увеличиваются емкостные токи. Они при повреждении кабельных линий значительно увеличивают объем их разрушений. Чтобы предотвратить это, емкостные токи надо скомпенсировать встречным индуктивным током такой же величины. Дугогасящие катушки и вызывают этот встречный ток, как только появляются однофазные замыкания.

Катушки приходилось регулировать вручную. Для этого по 3—4 раза в день надо было выезжать на подстанцию: величина емкостного тока часто меняется. Челябинцы же разрабатывают катушку с автоматическим регулятором. Это было заманчиво. В Челябинск полетела телеграмма.

Произошло это в середине 1960-х годов. Когда кабельщики заключили первый договор с кафедрой Челябинского политехнического института, ученые имели только проект. Ленинградцы взяли на себя изготовленные опытного образца. Был освоен массовый выпуск новых дугогасящих катушек,

Ленинградские сети стали «полигоном» для испытания новой аппаратуры. Кабельщики вносят поправки в теоретические разработки челябинцев, выдвигают свои требования.

Белло, став заместителем главного инженера, продолжает участвовать в создании новых, более усовершенствованных дугогасящих катушек и регуляторов. Семен Борисович Белло — один из инициаторов создания сухой (без масла) дугогасящей катушки. Она меньших габаритов, дешевле.

Доцент Челябинского политехнического института Олег Александрович Петров предложил новый автоматический регулятор, который дает более точную картину величины емкостного тока. Это еще шаг вперед.

В последние годы в борьбу с емкостными токами вступил Александр Николаевич Бахтигозин — новый руководитель службы подстанций и сетей.

Творческая дружба с челябинцами и многими другими учеными характерна для ленинградских кабельщиков. Они ищут людей, создающих новую технику, помогают новому скорей обрести жизнь.

В послевоенные годы протяженность сетей намного увеличилась. Существующая эскизная документация устарела. Нужна была масштабная документация, показывающая точную географию местности, полную картину того, какие кабели проложены под землей.

В течение двенадцати лет было изготовлено около 4 тысяч масштабных планшетов. Эта огромная работа велась под руководством коммуниста В. М. Шендерея и закончилась к началу девятой пятилетки.

В семидесятые годы все шире внедряются электронно-вычислительные машины. Разработаны программы их использования для получения оптимальных решений по наиболее массовой сети напряжением 6 и 10 киловольт. В машину закладывают параметры сети и нагрузки. Она все пересчитывает и дает наилучший вариант распределения мощности. Разработал эти программы Киевский политехнический институт для машин второго поколения, действующих в Ленэнерго. Машины третьего поколения еще монтировались, а программы для них по просьбе ЛКС уже разрабатывал ВНИИ электроэнергетики. Новые машины позволят диспетчеру на экране телевизора не только увидеть, что про-

Проверка знаний у молодого специалиста. Слева направо: начальник службы кабельных линий П. Т. Смирнов, заместитель главного инженера С. Б. Белло, молодой инженер Светлана Кускова, инженер-инспектор В. А. Макаров.

изошло, но и дадут ему исходные данные, чтобы принять решение.

В 1975 году была начата телемеханизация центрального диспетчерского пульта кабельной сети. Необходимо было создать единую автоматизированную систему диспетчерского управления на основе устройств телемеханики с использованием машин третьего поколения. Так возникла идея о машине-советчике. Она скоро начнет действовать, эта сказочная машина. Комплекс технических средств и вычислительных программ для нее разработан в содружестве с НИИ постоянного тока.

При аварии или перегрузке кабеля информация о состоянии и параметрах сети вводится в ЭВМ. В «память» машины заложены допустимые нагрузки кабеля и оборудования. Если эти нормы превышены, машина покажет: перегрузка. Она сама делает расчет и дает совет диспетчеру, как ликвидировать аварию, где и какие надо сделать переключения. Машина-советчик по-

может предотвращать аварии и резко ускорит их ликвидацию.

В каждом новом деле нужны энтузиасты. Это тот же неутомимый Семен Борисович Белло и молодой способный инженер Владимир Александрович Захаров. Важно было не только научить людей использовать ЭВМ, но и морально подготовить их к этому. Преодолеть психологический барьер не так-то просто. Не сразу сказались преимущества и выгоды работы с ЭВМ. Для этого нужны собранность, организованность, четкость. Кое-кому пришлось подтянуться.

...Пятилетка высокого качества. Она чувствуется во всем. Качество напряжения в сети — не новая проблема. Но с особой остротой она решается в последние годы. Меняется напряжение в сети—это касается всех. Надо все обеспечить для того, чтобы не перегорали электрические лампочки, не портились телевизоры и холодильники, которые теперь имеются почти в каждой семье.

Вечером нагрузка электросетей увеличивается, ночью падает. К тому же появились потребители с большой моторной нагрузкой. Когда, например, в Ленинградском речном порту вступают в действие погрузочно-разгрузочные установки, у окрестных жителей в квартирах мигают лампочки.

Как же в таких случаях регулировать напряжение? Ведь в городе несколько тысяч трансформаторных помещений, нельзя же, чтобы в каждом из них работали люди.

Поиски А. Н. Бахтигозина и его товарищей привели в Научно-исследовательский энергетический институт имени Г. М. Кржижановского, где создавался аппарат, автоматически регулирующий напряжение. В его испытании стали активно участвовать кабельщики.

Первый такой аппарат поставили на самом беспокойном участке — на подстанции, питающей речной порт. Новый прибор без участия человека регулирует напряжение. Теперь электрические лампочки горят ровным светом.

В послевоенные годы Ленинградская кабельная сеть стала своеобразной всесоюзной лабораторией по проблемам электрических сетей, здесь испытывалась новая техника. Ученые, принимая важные технические решения, опирались на опыт специалистов ЛКС в опробова-

Заслуженный энергетик РСФСР, кавалер ордена Ленина
А. П. Щеглов.

нии новой аппаратуры, в отработке новых методов работы. В ЛКС родились первые (и ныне действующие в стране) правила устройства электроустановок, указания о проектировании городских электрических сетей и многое другое. У ленинградцев прошли проверку новые методы испытания кабелей, предложенные В. И. Погарским и учеными ВНИИ электроэнергетики. В ЛКС велись исследования газонаполненных кабелей с пластмассовой изоляцией. Здесь впервые применялось многое из того, что определяет сегодня технический прогресс в кабельных сетях.

Все эти достижения неотделимы от имени заслуженного энергетика РСФСР Александра Петровича Щеглова, который почти три десятилетия был главным инженером ЛКС. В 1975 году он ушел на пенсию.

Но Щеглов не ушел из ЛКС. Нашлась ему здесь работа по душе. Творческие задумки, для решения которых раньше не хватало времени, дождались своей очереди. В маленькую комнату, где сидит Александр Петрович, то и дело приходят работники служб и районов — он никому не отказывает в советах и консультациях.

Нередко заходят сюда сегодняшние руководители сети А. И. Кузьмин и А. М. Федоров.

Наверное, лучшая оценка руководителя, если дело и после его ухода ладится. Александр Петрович вырастил плеяду командиров производства, подготовил себе замену. По его предложению главным инженером стал Анатолий Михайлович Федоров. Пришел Федоров в ЛКС десять лет назад. Посмотрели трудовую книжку. Был к тому времени у Федорова разносторонний опыт электрика. После окончания с отличием ремесленного училища работал на севере в трудных условиях, на ответственных подстанциях, больших заводах.

— Будете мастером? — спросили у него в отделе кадров ЛКС

Отказался, пошел монтером. Очень скоро поняли в районе — нецелесообразно его так использовать. Однако и дежурным мастером недолго поработал, ясно стало — этот человек способен на большее. Студента-заочника Анатолия Федорова назначили начальником сетевого участка. Едва он окончил институт, стал главным инженером района. Сказывались прочные и разносторонние знания, тонкое понимание техники, незаурядные способности.

Руководители ЛКС В. Н. Антонов и А. П. Щеглов поняли: далеко пойдет.

Они растили Федорова, переводили из района в район — пусть лучше узнает сети.

Потом, когда Анатолий Михайлович станет главным инженером, он сможет сказать подчиненному: «Знаю, сам там работал».

Избирали Федорова председателем завкома, секретарем партбюро. Неоценим этот опыт работы с людьми.

К НОВЫМ РУБЕЖАМ

Вся многосторонняя, полнокровная жизнь коллектива кабельной сети в поле зрения партийной организации. Многие вопросы ей приходится решать, но есть один, который никогда не снимается с повестки дня, — социалистическое соревнование. Постоянно развиваясь, оно приносит успех за успехом, все выше, со ступеньки на ступеньку, поднимает экономический и социальный

уровень коллектива. В социалистическом соревновании проявляется огромная нравственная сила советских людей, раскрываются их яркие черты — идейная убежденность, огромная жизненная энергия, чувство товарищества. Партийная организация старается использовать неисчерпаемые возможности соревнования для коммунистического воспитания людей. Тут у нее вместе с заводским комитетом и комсомольцами целый комплекс обязательных, неотложных дел. Партийная организация поддерживает добрый почин, расчищает дорогу новому; окружает особым почетом лучших, распространяет их опыт, стремится, чтобы не было «средняков», а тем более отстающих; призывает к порядку любителей пустых обещаний и покаяния, но прежде всего заботится о том, чтобы коммунисты показывали личный пример доблестного труда.

Старшие мастера Виталий Дмитриевич Шихов и Виктор Павлович Веселов добились, что их участки стали лучшими в ЛКС. Шихов и Веселов — секретари партийных организаций. В своих кабельных районах они много делают для развития социалистического соревнования. Но то, что они сумели вывести свои участки вперед, наполняет особым смыслом их деятельность как партийных руководителей. Шихов и Веселов на деле доказали реальность девиза ленинградцев: «От высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива!»

И вот уже целый кабельный район, самый крупный в сети — Южный, возглавляемый коммунистом Юрием Евсеевичем Рябиковым, вышел на рубежи эффективности и высокого качества работы.

Все в ЛКС, работающие на производстве, борются за звание ударников коммунистического труда. Ежегодно в день энергетика оно присваивается все новым и новым труженикам. 70 процентов рабочих и мастеров уже получили это звание. Процент ударников коммунистического труда среди производственников — членов партии еще более высок: почти девяносто! Инженерно-технические работники борются за выполнение своих личных творческих планов. Как правило, они продуманные, напряженные, авторы их не ищут легкой жизни. Пример в составлении и осуществлении творческих планов постоянно показывают коммунисты А. В. Страшкин,

Электромонтер Южного кабельного района, ударник девятой и десятой пятилеток А. Б. Белевич.

Н. Н. Антонов, беспартийные Е. Н. Ботова, Л. М. Лопаева и другие.

Серьезные достижения коллектива в десятой пятилетке основаны на успехах прошлых лет.

Ленинградский облсовпроф в 1970 году присвоил ЛКС звание предприятия высокой культуры. Тогда же Совет Министров СССР наградил ленинградских кабельщиков дипломом как победителей во Всесоюзном общественном смотре по повышению культуры производства в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

В 1973 году кабельщики ленинградской энергетической системы были признаны победителями

во Всесоюзном социалистическом соревновании, в 1974 году они дважды завоевывали классные места по стране.

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ признали победителями Всесоюзного соревнования и наградили Красными знаменами тех, кто в 1976 году достиг наивысших результатов, внес особенно значительный вклад в развитие народного хозяйства страны. Среди них — коллектив Ленэнерго. Труженики кабельной сети горячо откликнулись на постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки». Почти весь 1977 год держали первое и второе места среди сетевых предприятий Ленэнерго. Выполнили кабельщики план и свои повышенные социалистические обязательства второго года десятой пятилетки.

Диплом о присвоении ЛКС почетного звания «Предприятие высокой культуры».

В последнее время в ЛКС определился новый подход при подведении итогов соревнования. Особое значение стали придавать качественным показателям. При заводском комитете создана общественная комиссия по качеству. Только при оценках «хорошо» или «отлично» районы и участки могут претендовать на классные места при подведении итогов в социалистическом соревновании. Даже «удовлетворительно» по качеству лишает их этого права, как бы хороши ни были другие показатели.

Возглавляет комиссию по качеству председатель завкома Б. В. Завьялов, еще не так давно работавший

Вручение коллективу ЛКС переходящего Красного знамени Министерства энергетики и электрификации СССР и ЦК профсоюза за победу в социалистическом соревновании. Слева направо: председатель обкома профсоюза работников электростанций и электротехнической промышленности С. Т. Сергеев, директор ЛКС А. И. Кузьмин и секретарь партбюро, ныне главный инженер ЛКС, А. М. Федоров. Фото 1974 года.

старшим мастером Восточного кабельного района и показывавший образцы высококачественного труда. В работе комиссии участвуют передовые производственники, руководители и ведущие специалисты служб. Такой состав обеспечивает справедливость выводов и оценок.

Совместное заседание парткома, завкома и комитета ВЛКСМ ЛКС
Обсуждаются итоги трудовой вахты в честь 60-летия Великого
Октября. Выступает председатель завкома Б. В. Завьялов.

Комиссии по качеству начали действовать и в районах.

Новый мощный размах социалистического соревнования вызвало постановление ЦК КПСС о 60-й годовщине Великого Октября. Славному юбилею посвятили кабельщики свои начинания, замыслы и свершения.

Коммунисты Центрального кабельного района предложили так работать, чтобы в течение года после капитального ремонта кабельных линий и оборудования не было даже малейшего дефекта. Начинание это подхвачено в других районах. С марта 1977 года кабельщики перешли на четырехгодичный срок межремонтной работы оборудования вместо трехгодичного.

Старший мастер Южного кабельного района коммунист В. А. Аристархов вместе со своими товарищами предложил новые маршруты ремонта оборудования с учетом его расположения. Это намного повысило эффективность ремонтных работ.

Соревнование — дело творческое. Сегодня побеждают одни, завтра — другие. Но много и таких, которые, как

Электромонтер Восточного кабельного района, ударник девятой и десятой пятилеток В. Н. Соловьев.

монтеры Егор Николаевич Свиридов и Василий Николаевич Соловьев, были ударниками девятой пятилетки и в десятой остались в рядах передовиков.

Среди ударников юбилейного года были монтеры коммунистка Аполония Константиновна Вихрова, беспартийные Татьяна Николаевна Смирнова и Александра Константиновна Терехович, молодой диспетчер Виктор Шупилов и другие. Люди разного возраста, разных характеров, все они по-государственному относятся к своему труду в новой пятилетке. Все они чувствуют себя в ответе за общенародное дело.

Во всех районах, на всех участках по-ударному трудятся комсомольцы.

Николай Гаврилов по праву считается одним из лучших монтеров сети. В девятой пятилетке как победитель социалистического соревнования он был награжден Почетным значком ЦК ВЛКСМ. Не сдает он своих позиций и в десятой пятилетке. Николай задает тон в спортивной работе. Лыжник-перворазрядник, он лидер команды ЛКС, держащей первенство в Ленэнерго. Участвует в футбольной команде, в состязаниях велосипедистов.

Комсогруппорг Восточного кабельного района Вера Титова за доблестный труд сфотографирована в Москве в зале Музея Советских Вооруженных Сил у Знамени Победы.

Монтер Алексей Федоров, член Дзержинского райкома ВЛКСМ, — зачинатель многих хороших дел. По его инициативе был проведен субботник для раскопки

Электромонтер Невского кабельного района, ударник девятой и десятой пятилеток А. К. Вихрова.

Ветеран Коммунистической партии В. А. Паразинский беседует с молодыми кабельщиками Северного кабельного района.

котлована, — экскаватор здесь нельзя было пустить. Молодежь оказала неоценимую услугу в ремонте кабелей.

Комсомолка техник Наталья Плющикова, депутат Дзержинского райсовета, хорошо совмещает производственную работу с депутатскими обязанностями, отдает им много сил и времени.

Читая и вдумываясь в постановление ЦК КПСС о 60-й годовщине Великого Октября, каждый кабельщик видел в нем обращение лично к себе. Свою жизнь, свои успехи, достижения каждый связывал с судьбой Советской Отчизны.

За 60 лет советская держава прошла путь, равный столетиям. В дни, когда юбилейный год, набирая темпы, шагал по стране, агитаторы и пропагандисты, ветераны партии и труда выступали с беседами, воспоминаниями. Было что рассказать диспетчеру Валентину Антоновичу Паразинскому, коммунисту с 1917 года, участнику Октябрьского вооруженного восстания. Немало интересного узнали молодые кабельщики о прошлом кабельной сети от Олега Ивановича Яшвили и Евгения Сергеевича Купорта, отметивших в юбилейном году 50-летие своей работы здесь.

Ровесник Октября Анатолий Иванович Полежаев, инженер, руководитель производственно-ремонтной службы, пришел в ЛКС рабочим. Судьба его характерна для многих кабельщиков. До революции в кабельной сети работало всего несколько инженеров и техников. Еще в 1947 году 70 процентов инженерно-технических работников были практики. В 1964 году их осталось 20 процентов, а в 1977 году только 2 процента. Все остальные инженеры и техники, из которых подавляющее большинство были рабочими, получили образование, занимаясь по вечерам.

Смело здесь выдвигают молодежь. Вчерашнего комсомольца, ныне коммуниста Леонида Светлицкого, недавно окончившего институт, назначили начальником службы защиты и автоматики. С помощью опытного релейщика А. И. Иванова он уверенно ведет дело.

О больших социальных изменениях в коллективе свидетельствует и такая цифра: более 40 процентов рабочих имеют общее среднее образование. Стоит ли напоминать, что до революции монтеры в лучшем случае

оканчивали 3—4 класса начальной школы. Михаил Андреевич Рыльков пришел сюда малограмотным деревенским пареньком, работал землекопом. Его сын Вячеслав получил образование, стал специалистом-релейщиком. То же можно сказать об отце и сыне Пеклиных и о многих других династиях кабельщиков.

Советские люди уверенно, с большим оптимизмом смотрят в будущее. С величественных высот сегодняшнего дня хорошо виден героический путь, пройденный Отчизной под руководством Коммунистической партии.

И молодые, приходя в ЛКС, с интересом знакомятся со славными революционными, трудовыми и боевыми традициями своего коллектива.

ПОД ГНЕТОМ КАПИТАЛА

ерелистаем некоторые страницы истории Ленинградской кабельной сети. ...Было это в Петербурге, в последние дни декабря 1883 года. На Мойке появилась необычная барка. Ярко сверкала она огнями в темноте зимней ночи. Дымилась огромная труба над зеленой надстройкой. Непрерывно гудели какие-то диковинные машины. День и ночь толпились здесь любопытные. Петербуржцы уже знали, что «огонь по проволоке» от этой деревянной барки зажег дуговые фонари на Невском проспекте — от Аничкова моста до Большой Морской (ныне улица Герцена). Рядом с ними рассеянный голубоватый свет газовых фонарей казался невероятно тусклым.

Так заявила о себе контора электрического освещения, созданная в столице России немцем К. Ф. Сименсом. Вскоре плавучие электростанции действовали у Казанского собора на Екатерининском канале и на Фонтанке.

Появление электричества было тесно связано с именами русских ученых и изобретателей. К тому времени, когда в Петербурге были построены три первые электростанции, «русский свет» уже триумфально обошел мир. Дуговыми лампочками Яблочкова освещались фешенебельные кварталы Лондона и Парижа, Нью-Йорка и Берлина.

В самодержавной России «чудо XIX века» пробивало себе дорогу с величайшим трудом. Еще в 1880 году

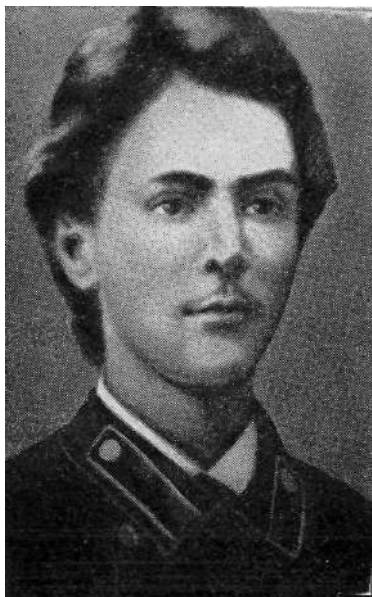

Прокладка кабеля на Дворцовой площади. Фото 1913 года.

русские инженеры-электрики разработали проект освещения центра Петербурга, но не хватало денег. Этим воспользовалась германская фирма «Сименс — Гальске». Предприимчивый Сименс скупил и кабельную сеть, и фонари, уже установленные русскими инженерами.

Электричество быстро входило в моду. Сименс решил расширить дело и создал акционерное «Общество электрического освещения 1886 года». Конкуренентов у «Общества» тогда еще не было, и оно беззастенчиво навязывало потребителям свои кабальные условия, получая огромные прибыли.

Все очевиднее становились преимущества электричества, все яснее вырисовывалась великая роль, которая должна была ему принадлежать в будущем. Начинало сбываться пророчество Ф. Энгельса о применении электричества в промышленности. В Петербурге появлялись все новые и новые электроустановки, к 1897 году их насчитывалось более двухсот. Небольшие, маломощные, они не удовлетворяли растущие потребности города в электричестве. «Общество электрического освещения

Л. Б. Красин.

1886 года» в начале 1897 года приступило к строительству центральной электростанции на Обводном канале. Строили станцию быстро. Торопились: давали знать о себе конкуренты.

В 1897 году акционерное общество «Гелиос», правление которого находилось в Кельне, соорудило в Рождественской части Петербурга одну из крупнейших по тому времени станций. А год спустя на набережной Фонтанки построило электростанцию Бельгийское акционерное общество. Маленькие станции закрывались, не выдерживая конкуренции с крупными предпринимателями.

Соперничество трех акционерных компаний длилось недолго. Они заключили негласное соглашение, разделили между собой районы города. Однако «Общество электрического освещения 1886 года» сохранило главенствующее положение.

В обязанности электромонтеров и мастеров «Общества» входила эксплуатация кабельных линий. Она была организована тогда примитивно. Сообщения об авариях принимал обычно дежурный монтер по телефону. Он же выезжал на извозчике на линию и устранял повреждение. Если авария была серьезной, ему помогала ремонтная бригада. Повреждения приходилось искать на ощупь — отсутствовала аппаратура, да и техническая документация была ненадежной. Никаких общих требований по технике безопасности не было. Все зависело от расторопности и опыта монтеров и мастеров. Старый работник кабельных сетей И. А. Перцев вспоминает:

«...У масляного выключателя приварились контакты, и все попытки дежурного выключить его оказались напрасными. Тогда три мастера взялись за фарфоровые втулки и по команде; «Раз, два, три!» — выдернули все три предохранителя. Образовавшаяся дуга обожгла руки, деревянный распределительный щит сгорел».

Трансформаторы нередко взрывались, обжигали, калечили людей. Кабельщики постоянно рисковали жизнью.

* * *

Г. М. Кржижановский.

В начале XX века спрос на электроэнергию увеличивался. Кабельные линии тянули все дальше к фабричным окраинам. «Общество электрического освещения 1886 года» по-прежнему опережало своих конкурентов. Кабельное хозяйство здесь выделяется в самостоятельный отдел. Первым его заведующим становится инженер Леонид Борисович Красин. За плечами этого тридцатипятилетнего человека прекрасные и тревожные годы революционной борьбы. Еще студентом Петербургского технологического института решил он посвятить свою жизнь борьбе за счастье трудового народа. Профессиональный революционер, Красин изрядно кочевал по России, знал аресты, строгий режим одиночных камер. Его имя было известно и уважаемо среди электротехников. Вместе со своим другом студенческих лет, первоклассным инженером Робертом Классоном, Красин руководил строительством электростанции в Баку на Баиловом мысу, электрифицировал нефтяные промыслы. Эта стройка способствовала маскировке конспиративных дел. Тут хра-

пилась нелегальная литература, сюда переправлялись из-за границы экземпляры ленинской газеты «Искра». В 1903 году Л. Б. Красин был кооптирован в члены ЦК партии большевиков. Таким был человек, который возглавил вновь созданный кабельный отдел петербургского «Общества электрического освещения 1886 года». К месту своей службы Красин прибыл осенью 1905 года. Заканчивался революционный год, начало которому положили кровавые события 9 января. В Петербурге проходили рабочие демонстрации, были слышны свист казачьих нагаек и винтовочные залпы.

Через небольшой служебный кабинет Красина нескончаемым потоком шли люди — инженеры и подпольщики, адвокаты и промышленники, монтеры и боевики. От нелегальных посетителей он требовал быть почище одетыми, чтобы не привлечь внимания агентов охраны. Среди многочисленных партийных дел особенно ответственным было руководство Боевой технической группой. Ее создали по решению III съезда РСДРП «для принятия самых энергичных мер к вооружению пролетариата и выработки плана вооруженного восстания». Красин возглавил эту группу по предложению В. И. Ленина. Члены его группы были людьми отчаянной смелости, негибаемого мужества. Красин пользовался у них непререкаемым авторитетом.

Лучшая конспирация, считал Красин, — прочное высокое положение в обществе. Так оно и было. Когда началась столыпинская реакция, у него в кабельном отделе находили убежище многие большевики. К нему, скрываясь от преследований полицейских ищек, приехал в 1907 году из Киева, после провала стачки на Юго-Западной железной дороге, Г. М. Кржижановский, товарищ Красина по институту.

И вот на улицах столицы появился новый монтер. Внешне он ничем не отличался от своих собратьев по профессии — белая рубашка, строгий черный галстук, тужурка, кожаная сумка на широком ремне. Мало кто знал, что имя этого человека как лучшего студента высечено на мраморной доске в вестибюле Петербургского технологического института, что он еще недавно был заместителем начальника крупнейшего в России железнодорожного депо, что входил в руководящую пятерку петербургского «Союза борьбы за освобождение рабо-

чего класса». Предполагал ли сам Кржижановский, осваивая нехитрые премудрости монтерского дела, что скромная, навязанная обстоятельствами профессия навсегда свяжет его с электротехникой — этой «новой могучей силой, идущей в мир», что он отдаст ей всю страсть революционера, все знания, энергию, талант.

Глеб Максимилианович быстро продвигался по службе. Сначала его перевели в инженеры, потом доверили руководство электроснабжением Васильевского острова, а через некоторое время — всего города.

О революционной деятельности Красина стало все-таки известно полиции, и ему пришлось бежать за границу. Но коллектив кабельной сети продолжает оставаться оплотом большевиков. Кржижановский устраивает у себя явку для товарищей, командированных В. И. Лениным в Россию. В труднейших условиях царского террора он добывал деньги для партийной кассы, обеспечивал надежную связь с ЦК партии, помогал многим товарищам, «брал к себе на службу». «Десятки революционеров, — рассказывал в своей автобиографии Глеб Максимилианович, — работали рука об руку со мной в кабельных сетях Петербурга и Москвы». В 1910 году его перевели в Москву.

Электрики Петербурга шли в авангарде борьбы с самодержавием. Они не раз бастовали, проявляли классовую солидарность с рабочими фабрик и заводов. В самые мрачные столыпинские времена среди электриков вела революционную пропаганду большевистская группа, которую возглавлял Сергей Яковлевич Аллилуев. Он принадлежал к тому поколению революционеров, кото-

С.Я. Аллилуев.

рые под руководством В. И. Ленина создавали большевистскую партию. Огромным авторитетом пользовался Сергей Яковлевич у рабочих и служащих «Общества электрического освещения 1886 года». Во время Февральской буржуазно-демократической революции его избрали в фабрично-заводской комитет.

С 1912 по 1917 год в квартире Аллилуева на 10-й Рождественской (ныне 10-я Советская) улице укрывались большевики, приезжавшие в столицу по партийным делам. Здесь с 7 по 9 июля 1917 года скрывался от ищеек Временного правительства В. И. Ленин. Вечером 9 июля вместе с другими товарищами Аллилуев проводил вождя революции до Приморского вокзала, откуда Владимир Ильич выехал в Разлив.

...На пороге стоял Великий Октябрь.

«МОЙ ТРУД ВЛИВАЕТСЯ В ТРУД МОЕЙ РЕСПУБЛИКИ...»

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Завидное наследство оставили пролетарской власти прежние хозяева городских электрических сетей. По кабельным линиям мелких сечений ток большой мощности не передать: трансформаторы маломощные. Помещения для них тесные, узкие. Монтеру в такой конуре не повернуться, приходится сгибаться в три погибели. Работать трудно, да и опасно — оборудование не ограждено, того и гляди попадешь под напряжение.

Полы тут земляные, сквозь щели часто проникали крысы и вызывали аварии. Немало трансформаторов было установлено в темных, сырых подвалах.

Каждая станция снабжала электроэнергией только свой район, имела свои сети. Ни одна из них не могла работать параллельно с другой. Разные у них частота и напряжение тока, разная фазность. Случись авария на одной из станций — другие не могли прийти на помощь. В условиях конкуренции это не беспокоило господ капиталистов, им это было даже выгодно.

Новым хозяевам — пролетарской власти — такая разобщенность обходилась дорого. Летом, например, энергии требовалось гораздо меньше, чем зимой, — одна станция могла бы обеспечить весь Петроград, — а приходилось работать всем четверем тогда действующим.

Советская власть позаботилась о том, чтобы электрический свет пришел в рабочие кварталы. Вот один из

характерных документов от 7 июля 1919 года: «В Управлении гос. петроградской электрической станции. Совет по управлению отделом по освещению уведомляет, что в среду 9 сего июля назначена приемка работ по электрификации пролетарских квартир в доме № 12 по Рижскому проспекту (ныне проспект Огородникова. — *Ред.*), произведенных трудовой артелью «Электромонтаж»...» На рабочих окраинах по вечерам теперь стали загораться электрические фонари.

В начале двадцатых годов были предприняты попытки покончить с раздробленностью энергохозяйства города. 9 марта 1922 года было создано энергетическое объединение «Петроток», подчиненное Высшему Совету Народного Хозяйства. Годом позже в «Петроток» выделили управление электросетями. Но эксплуатация кабельных сетей осталась за электростанциями, поэтому мало что изменилось. В 1922 году возник большой пожар на ГЭС-3. Станция надолго вышла из строя — центр Петрограда погрузился во тьму, а с других станций свет нельзя было дать из-за разности параметров.

В пасмурный зимний день заседало правление «Электроток» (бывший «Петроток»). Было принято решение, продиктованное жизнью, — объединить сети электростанций города в единую кабельную сеть. Запомним этот день — 12 декабря 1924 года. Он стал днем рождения Ленинградской кабельной сети.

Первым руководителем Управления кабельной сети становится С. Я. Аллилуев, который в годы царизма возглавлял здесь большевистскую группу. Сергей Яковлевич с оружием в руках участвовал в Октябрьском: вооруженном восстании. Потом стал комиссаром Военно-революционного комитета, обеспечивал топливом электростанции Петрограда. В годы гражданской войны на Украине и в Крыму, занятых белыми, вел подпольную работу. Когда вернулся в Петроград, его назначили членом правления «Петроток». А теперь вот поручили заняться кабельными сетями. В заместители дали опытного инженера Г. П. Привалова. Создано было четыре эксплуатационных кабельных района — Центральный, Василеостровский, Северный и Южный.

...Прошел год. Правление «Электроток» слушало доклад о работе объединенных сетей. Оценка — «вполне

удовлетворительно». Это «вполне» редко употреблялось тогда.

За год протяженность сетей увеличилась почти на 60 километров. Для того чтобы сети могли нести общую нагрузку, предстояло их организационное объединение подкрепить коренной технической реконструкцией. В 1925 году впервые ленинградские кабельщики получили значительные средства для проведения капитальных работ. Началась коренная реконструкция — однофазные кабели заменяли трехфазными.

Партия смотрела вперед. Промышленность скоро возьмет стремительный разбег, и однофазные сети станут преградой на пути ее развития. Полная ликвидация однофазных кабелей потребует нескольких десятилетий. Только в 1951 году последний в Ленинграде однофазный фидер будет заменен под руководством В. К. Косарева — одного из тех, кто начинал эту работу в двадцатых годах.

По инициативе начальника Северного кабельного района С. П. Крунтяева в городе появились аккуратные одноэтажные строения, выложенные из кирпича. Это новые трансформаторные помещения — ТП, просторные, светлые. В них устанавливали крупные, мощные трансформаторы в корпусах, залитых маслом. А прежде маленькие «сухари» (сухие трансформаторы) были открыты для пыли и грязи.

И все же старые трансформаторы продолжали нести значительную нагрузку — новых еще было мало. Ветеранов надо поддерживать — латать, чинить. Обращались в «Электромаштрест», там запросили за ремонт большую сумму. Решили «лечить» сами. Так при Управлении кабельной сети в 1925 году возникла ремонтная мастерская. Трудилось в ней около двух десятков человек. Ручной кран-балка, тали, самодельные обмоточные станки — вот и все тогдашнее оборудование.

В 1928 году вместо маленькой мастерской создали новую, первую в стране мастерскую, которая вела ремонт трансформаторов индустриальным методом. Тут были установлены всевозможные станки, мостовой кран. Выходили отсюда старые трансформаторы преобразованными. Им повышали мощность, «сухие» переводили на масляное охлаждение. Руководили работой инженеры В. А. Никольский, М. Г. Нечаев, В. В. Ивашов,

Заседание партбюро ЛКС. Фото 1927 года.

Н. Н. Федоров. Нередко здесь можно было встретить профессора Политехнического института А. В. Трамбицкого,— нелегко было омолаживать дряхлые трансформаторы, помощь ученого была весьма полезна.

В июне 1926 года Управление кабельной сети переехало на Масляный переулок. 10 декабря того же года секретариат Московско-Нарвского райкома ВКП(б) решил создать самостоятельный партийный коллектив кабельной сети. До этого коммунисты-кабельщики были рассредоточены по различным партийным организациям и не могли повседневно влиять на дела своего предприятия. Ответственным секретарем вновь созданного коллектива избрали З. Гусева. С первых же шагов партийная организация вместе с дирекцией по-боевому возглавила борьбу коллектива за техническую реконструкцию кабельной сети.

* * *

В ноябре 1920 года прозвучали пророческие слова В. И. Ленина: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны». В декабре того же года избранники народа — делегаты VIII Всероссийского съезда Советов единодушно приняли ленинский план ГОЭЛРО. Видные инженеры и ученые Петрограда участвовали в разработке этого плана. Среди них были

главный инженер «Петротока» А. А. Котомин и его заместитель М. Д. Каменский. А того, кто возглавлял разработку плана ГОЭЛРО,— Глеба Максимилиановича Кржижановского хорошо помнили ветераны-кабельщики, которые в дни своей молодости работали вместе с ним.

Большое внимание в плане ГОЭЛРО уделялось Петрограду: для обеспечения его потребности в электроэнергии планировалась постройка электростанций на Неве (в Уткиной заводи), Волхове и Свири.

Уже в октябре 1922 года готовились к открытию станции «Уткина заводь», которой предстояло работать на торфе. Строители станции послали В. И. Ленину телеграмму: «Мы не мыслим настоящего торжества полным и завершённым без Вашего участия как замечательного электрификатора России и вождя мирового пролетариата».

Важнейшая веха ГОЭЛРО — сооружение первой гидростанции на Волхове. Еще в декабре 1917 года В. И. Ленина заинтересовал смелый проект инженера Г. О. Графтио — покорить воды Волхова, заставить их давать дешевую энергию. В начале 1918 года Советское правительство выделило из своих средств кредиты на проектирование и строительство Волховской ГЭС. Еще не отгремели последние залпы гражданской войны, а на берегах Волхова стали воздвигать небывалую по мощности, крупнейшую в Европе гидростанцию. Она должна была дать 58 тысяч киловатт-часов электроэнергии — почти в шесть раз больше, чем давала в первые годы станция «Уткина заводь». Ленинградские кабельщики должны были этот поток энергии передавать городу на Неве.

Днем и ночью велись работы на Волховстрое. Одновременно прокладывались кабельные линии, сооружались понижающие подстанции. Впервые наряду с кабелем итальянской фирмы «Пирелли» использовался и отечественный, освоенный ленинградским заводом «Севкабель».

Для того чтобы доставлять в Ленинград могучие потоки волховской энергии, создается кабельное кольцо высокого напряжения — 35 киловольт. По тому времени это удивительное сооружение. Нигде в мире не было

Строительство кабельного кольца напряжением 35 киловольт.

еще такого кольца. Оно охватывало весь город, связывало все его электростанции.

...Настал долгожданный день. Волховская ГЭС дала первый ток. 8 октября 1926 года ее включили в состав «Электроток». А вся кабельная сеть, начиная от выводов высокого напряжения главной понижающей подстанции, передана в кабельную сеть «Электроток».

На первых порах кабельное кольцо работало с перебоями. Его создатели шли нехоженными путями, то и дело возникали неприятные неожиданности — пробивалась кабель. Частые повреждения сети угрожали самой станции. Короткие замыкания болезненно отражались на работе машин, могли вывести их из строя. Бывало, на главной понижающей подстанции из шести линий работали только две.

— Положение угрожающее. Невозможно полностью принять волховскую энергию,— так, волнуясь, заявил главный инженер «Электроток» А. А. Котомин на экстренном заседании правления,

То и дело Котомин выезжает на линию. Вместе с ним ищет причины пробоев кабеля профессор Ленинградского политехнического института Н. Д. Чернышев. Кабельщики реабилитированы! Оказалась несовершенной конструкция соединительных муфт. Они пропускают грунтовые воды. Котомин и Чернышев предлагают новый тип муфт с резервуаром—бачком для масла. Когда в муфтах образуется вакуум, его заполняет масло.. Путь воде прегражден. Бачок этот через несколько лет уберут. Но тогда он выручал.

А летом 1930 года появились новые тревоги. Короткие замыкания, которые проходили довольно мирно, приобрели грозный характер. Это было вызвано увеличением мощности тока. Выход и тут был найден. Кабельное кольцо разделили на два полукольца. Северную подстанцию, расположенную в Полуострове, подкрепила Южная, построенная у Морского порта.

В мае 1929 года «Электроток», а с ним и Управление кабельной сети переехали в огромное здание на Марсовом поле, построенное в начале прошлого века выдающимся русским зодчим В. П. Стасовым. До революции здесь располагались казармы Павловского полка. Здание было восстановлено силами и средствами «Электроток». В нем и поныне размещается штаб энергохозяйства города Ленина.

Кабельщики понимают: от них зависит бесперебойная работа заводов и фабрик, свет в квартирах, больницах, школах и работа транспорта. Они трудятся самоотверженно, вдохновенно. Каждый из них может сказать словами В. Маяковского: «Это мой труд вливается в труд моей республики».

Мастер Сергей Алексеевич Алексеев работает в кабельной сети с 1912 года. Тонкий знаток своего дела, он был незаменимым и при прокладке высоковольтного кольца, и в первые годы его эксплуатации.

Михаил Васильевич Купчинкин трудился здесь с начала века. И сына своего Василия, еще мальцом был, приставил к делу. В двенадцать лет тот знал все сечения кабеля, где и как его прокладывать.

Юношей ушел Василий защищать Советскую рес-

публику. Зачислили его курсантом в Московское училище имени ВЦИКа. Охранял Кремль. Доводилось Василию часовым стоять у кабинета Владимира Ильича Ленина. С трепетом и восторгом смотрел на великого вождя — пальто внакидку, простой, доступный каждому. После окончания училища командовал взводом, разил беляков из пулемета. Окончилась гражданская война, вернулся Василий в Петроград.

Вскоре стал Василий Купчинкин одним из корифеев кабельного дела. Работал, не щадя сил. И учил молодежь.

Энтузиастами, влюбленными в свою профессию, проявляли себя и вчерашние фабзайчата. Одним из них был Георгий Федоров, сын работницы 1-й ГЭС. Многие десятилетия потом Георгий Михайлович будет неизменно в рядах лучших кабельщиков. Но уже тогда, в юные годы, сформировались его жизненные принципы, понятие о высокой рабочей чести и товарищеской взаимопомощи. Послали как-то Георгия на Синявинские торфоразработки. Он помог торфяникам механизировать трудоемкие операции, наладил электронасос — пригодились навыки в слесарном и токарном деле. Там долго помнили монтера-комсомольца.

Увлекался Федоров пионерской работой, был вожатым в подшефной школе. Выезжал летом со своим отрядом в лагерь. Ребята в отряде рослые — старшеклассники, на голову выше вожатого. Вначале не слушались, а потом полюбили молодого монтера. Каждое его слово стало законом.

Из ФЗУ пришел и Олег Яшвили. Хорошие основы заложены были в нем еще в детском доме, где директором был замечательный друг детей А. А. Брянцев, впоследствии создатель Ленинградского ТЮЗа.

Участвовал Олег в реконструкции кабельной сети, в обновлении техники. Окончил техникум, поступил в институт. Стал мастером, техником, потом и заместителем начальника диспетчерской службы ЛКС.

А вот другая судьба.

В девять лет Михаил Рыльков уже справлялся с лошадью, помогал отцу обрабатывать скудный клочок земли. Деревенскому пареньку не привыкать к физическому труду. Став землекопом, трудился Рыльков за двоих. Работа тяжелая, землеройных машин тогда еще

не было. Особенно доставалось зимой. Земля мерзлая, лопата и даже лом не берут ее. Костры зажигали, отогревали грунт. Не успеют от пота обсохнуть — надо другой котлован копать. Тогда долго не находили поврежденный кабель. Бывало, сутками рыли, пока найдут.

Мастер коммунист Н. С. Эльшевский приметил трудолюбивого, толкового паренька:

— Хочешь стать монтером?

Прошло два года — и Рыльков стал мастером своего дела, навсегда остался предан ему.

Немало в кабельной сети таких, как Георгий Михайлович Федоров и Михаил Андреевич Рыльков, которые самоотверженно трудились в двадцатых годах, потом стали стахановцами в тридцатых и ударниками коммунистического труда в годы послевоенных пятилеток.

Ветераны в строю. Электромонтер Г. М. Федоров работает в ЛКС с 1924 года.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СЕТИ НАБИРАЮТ СИЛУ

По решению партии к выполнению первого пятилетнего плана советский народ приступил с 1 октября 1928 года. Первая пятилетка была ознаменована не только высокими темпами труда, энтузиазмом советских людей. В стране проходила техническая и культурная революция, установились тесные связи деятелей науки с рабочим классом. Начали закладываться на предприятиях и основы научной организации труда.

Трансформаторная подстанция 1930 года.

Вступив во вторую пятилетку, советский народ продолжал преобразовывать свою страну. Основной хозяйственной задачей новой пятилетки было завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Значительные средства вкладывались в развитие энергетической базы города. Уже на пороге тридцатых годов протяженность кабельной сети в Ленинграде равнялась 3 тысячам километров. Как не запутаться в этом огромном подземном хозяйстве? Как найти поврежденный кабель, «заболевшую» муфту?

Под руководством А. Н. Вахрамеевой и А. Е. Евгеньева проводится паспортизация сетей. Каждый кабель, каждая муфта получают свой номер, берутся на строгий учет. В паспорте — краткие сведения и все то, что нужно знать тем, кто за ними ухаживает, лечит их. Ремонтники получили точный адрес. Это тем более было важно, что непрерывно росла электрическая мощь Ленинграда — вступали в строй новые электростанции, старые расширялись. И все же энергии не хватало. Электросеть Ленэнерго (такое название она получила в июне 1932 года) должна была всю электроэнергию, вы-

работанную станциями, доставлять потребителям с наименьшими потерями.

Под руководством партийной организации коллектив кабельщиков направляет творческую мысль, инициативу на реконструкцию сети, перестройку ее на новый лад. Это было время больших свершений.

В середине тридцатых годов кабельные линии переводятся на параллельную работу. Значение этого трудно переоценить. Ток потребителям стали одновременно доставлять две или три линии. Раньше лишь один кабель нес всю нагрузку, остальные оставались в резерве. Частые перегрузки работающего кабеля разрушали его. Теперь нагрузка распределялась между всеми кабелями. Это продлевало их жизнь. Выравнивалось напряжение, снижались потери в сетях.

Но параллельная работа имела и неприятные факторы. При аварии одного кабеля переставали работать оба. А какой из них поврежден? Установить это было трудно. Уже раздавались голоса: «Надо отказаться от параллельной работы».

Но тут внес свое предложение инженер Б. Л. Айзенберг (после Великой Отечественной войны Борис Львович стал доктором технических наук, профессором). Не будем вдаваться в технические подробности разработанной им схемы слабой связи. Важно, что она помогла безошибочно устанавливать, на каком кабеле произошло короткое замыкание. Теперь отключался только поврежденный кабель, второй продолжал работать. На линии авария, а на заводах станки не останавливаются, на улицах и в домах свет не гаснет. Электротехники это называют аварией без погашения. А для экономистов это означает десятки тысяч сэкономленных рублей.

...Все острее становилась необходимость расширить пропускную способность сетей. Выход был один — перевести их с трехпроводной на четырехпроводную линию. Для этого надо было проложить четвертый, так называемый нулевой провод. Легко сказать! Предстояла титаническая работа — перекопать весь город, уложить многие сотни километров нового кабеля.

Делать это не пришлось. Инженеры С. Н. Никогосов и М. Н. Карасик проявили инициативу поистине необыкновенную.

— Нельзя ли свинцовую оболочку кабеля использовать как четвертый нулевой провод? — задали они себе вопрос.

И сами же на него ответили:

— Можно!

Но это еще надо было доказать.

Нулевой провод — понятие теоретическое. Четвертый провод может стать нулевым, если по трем другим течет ток одинакового напряжения. Но в реальной жизни так не бывает — нагрузка у всех трех жил разная. Тогда и четвертый провод берет на себя часть нагрузки. Это, безусловно, может сделать свинцовая оболочка обыкновенного трехжильного кабеля. А как же быть с муфтами? Никогосов и Карасик пришли к выводу о том, что если припаивать вокруг них медный провод, эти перемычки откроют непрерывный путь току.

Как и у всякого нового дела, у свинцовых оболочек нашлись противники. Казалось, они торжествовали. Для этого были основания: начались потери нуля. С этим шутить нельзя. Много бессонных ночей провели Никогосов и Карасик. Нули не давали им покоя.

Вот тут и надо сказать об эксплуатационниках. О тех, которые безоговорочно поверили и начали проводить в жизнь смелый проект, суливший невероятные выгоды. Наиболее решительными сторонниками его были начальники участков молодые инженеры И. И. Ежов и И. В. Румянцев. Они не отступали даже тогда, когда потери нуля стали слишком частыми. Молодым инженерам с раздражением пытались втолковать:

— Свинцовая оболочка не оправдала себя. Неужели не ясно?

— Не ясно! — отвечал Румянцев.

— Еще надо разобраться, — твердил Ежов.

И они разбирались. С терпеливостью и настойчивостью исследователей. Каждый раз, когда отключалась линия, они искали алиби свинцовой оболочке. И, представьте, находили! Каждый раз! Где-то забыли к муфте припаять медный провод, а стоит обойти хоть одну-единственную муфту — все летит вверх тормашками. Где-то провод обгорел, контакт нарушен, так это же небрежность, это же плохая работа. При чем же здесь свинцовая оболочка?

Среди монтеров много новичков, их стали лучше

учить; строже контролировали качество монтажа; придумали даже устройство для его проверки. Потери нуля полностью прекратились. Не оправдались опасения, будто бы свинец будет выгорать. Не выгорал.

* * *

Но еще тревожным было число аварий. В 1932 году — около 800, в 1933 году — еще больше.

Аварии, как правило, сопровождались отключением — останавливались предприятия, дома оставались без света. Огромный ущерб несли промышленности. На предприятиях с непрерывной технологией внезапная остановка машин нарушала производственный процесс.

Надо было создать авариям надежный заслон.

...Под землей рядом с электрическими трассами пролегают телефонные кабели, водопроводные и канализационные трубы. Когда их прокладывают или ремонтируют, роют землю. Роют и тогда, когда воздвигают здания. Стоит неосторожно задеть лопатой электрический кабель — авария. Может быть взрыв, может пострадать беспечный землекоп. Но чаще от удара остается незаметная вмятина на свинце или на броне кабеля. Он продолжает работать, но уже обречен. Кабель рано или поздно выйдет из строя. Где произошла авария — обнаружить будет трудно.

И вот на линиях появляются сетевые монтеры (потом их назовут монтерами по надзору). Они берегут кабель, следят, чтобы все, кто роют землю, знали план расположения электрических кабелей, не надеялись на авось. Немало аварий и бед было предотвращено. Механические повреждения сократились.

Веское слово в борьбе с авариями сказала кабельная лаборатория. Инициатором ее создания в 1932 году был инженер Владимир Манойлов, которому было тогда всего двадцать лет.

В шестнадцать лет Манойлов стал студентом электротехнического института, глубоко убежденный в том, что нет ничего интереснее на свете, чем избранное им дело. Любовь к электричеству пробудил у мальчишки дядя Владимира профессор И. А. Сканави — друг и соратник Г. М. Кржижановского, видный ученый и один из организаторов советской энергетики. После оконча-

ния института Манойлова хотели оставить на кафедре для научной работы. Но его влекла практическая деятельность. Ученик знаменитого А. И. Смурова, он пришел в Ленинградскую кабельную сеть со своим проектом центральной лаборатории. Это была тема его дипломной работы.

Под лабораторию отвели помещение бывшего склада на набережной Мойки. Начинать пришлось с самых прозаических вещей: готовили помещения, мыли, скребли, чистили.

Через многие годы доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Владимир Евстафьевич Манойлов станет руководить одной из ведущих кафедр Ленинградского института авиационного приборостроения. Но уже тогда у молодого инженера были заметны качества ученого. Дело в лаборатории ставилось на твердую научную основу. Неподалеку от станции Ланская создали опытное поле. Сконструировали оригинальные установки для испытания кабеля. Манойлову и его коллегам — П. Н. Апушкинскому, Г. Е. Бурцевой, Е. Н. Городецкому — удалось установить причины многих аварий, которые казались загадочными, необъяснимыми. Они выиграли важное сражение в борьбе с коррозией кабеля. Показали работникам «Севкабеля» причины дефектов их продукции, о которых те и не подозревали.

Особенно возрос авторитет лаборатории, когда пришел в нее С. А. Яковлев — один из первых создателей советского кабеля. Он был известен в то время как инициатор и руководитель поистине фантастической операции — подъема со дна морского тысячежильного телефонного кабеля, который еще в годы интервенции уложили англичане, пытаясь установить связь Архангельска с Лондоном.

Много сделала лаборатория, чтобы продлить жизнь кабеля, увеличить его надежность. Сотрудники лаборатории создали новые конструкции соединительных муфт — с изоляцией из бумажных рулонов, концевые с ребристыми фарфоровыми изоляторами и другие.

Ни одно техническое мероприятие не проводили в кабельной сети, пока не получали «добро» от лаборатории. В борьбе с авариями важную роль сыграла созданная в 1934 году Центральная аварийная служба (ЦАС),

возглавляемая А. В. Чурсиным. Она определяла места повреждений, занималась ремонтом и обслуживанием кабельных линий, испытывала их после ремонта. Количество аварий резко сократилось.

Почти все тридцатые годы Управление кабельной сети возглавлял С. М. Пахомов — человек энергичный, решительно поддерживающий все новое, передовое. Главным инженером долгие годы был В. Ф. Булгаков — один из тех старых интеллигентов, которые после Октябрьской революции пошли вместе с трудовым народом. Владимир Федорович весь свой опыт отдавал развитию кабельных сетей, окружил себя талантливой молодежью, открывал ей простор для творчества. Его заместителем стал Александр Сухотинский, комсомолец двадцатых годов, «вожак молодых инженеров», как тогда его называли. Потом Булгакова заменил А. Ф. Федоров, опытный инженер и талантливый организатор.

Партийная организация кабельной сети умело направляла коллектив на решение главных задач, на творческие поиски. Инженер Северного кабельного района И. С. Полторак, возглавивший партбюро в последние годы перед войной, хорошо разбирался в сложных проблемах развития производства. Организующая роль партийного бюро чувствовалась на всех участках кабельной сети.

Инициатива в ее коллективе была ключом, здесь смело решались технические вопросы.

* * *

Приборы для кабельщиков в начале тридцатых годов ввозились из-за границы. Нехитрые они на вид, клещи Дитца, а очень нужные. Ими измеряется сила тока. Эти клещи можно приложить к кабелю, когда в нем напряжение даже в несколько тысяч вольт.

В Южном кабельном районе рабочий нечаянно разбил клещи Дитца. Начальник района М. К. Злыдников и мастер Г. И. Браун заинтересовались их устройством. Железо оказалось не простым — из мелких листиков. Где такое возьмешь? Умельцы «Электросилы» сделали. Отлили вилки к клещам, подобрали фарфоровые изоляторы. Браун мастерски намотал катушку. И вот впервые отечественные измерительные клещи готовы. Испытали их и убедились: они не уступают заграничным.

В тридцатых годах советская промышленность стала выпускать немало приборов, которые раньше ввозились из-за границы.

Одно из больших достижений ленинградских кабельщиков — создание отечественной кенотронной установки для испытания кабеля.

Предстояло массовое профилактическое испытание кабеля. Но чем испытывать? На весь город имелись лишь две кенотронные установки. Немецкие, безнадежно устаревшие. Главный инженер вызвал измерителя В. К. Константинова:

— Освобождаю вас от всех дел, займитесь изготовлением новой кенотронной установки.

Но ни главный инженер и никто другой не мог сказать Василию Константиновичу, какой она должна быть, эта установка. Конечно, лучше тех, что имелись.

Почему выбор пал на Константинова? Он еще раньше внес десятки оригинальных предложений. Многие считали его опытным инженером. А он был еще студентом, вечерами учился в Индустриальном институте.

— У него полет мысли,— говорили о Константинове.

Выделили ему помощника — Павла Трофимова.

Константинов хорошо знал этого молодого кабельщика, влюбленного в технику. Трофимов начинал трудиться здесь в бригаде землекопов. Когда приезжали измерители, не отходил от них — его неудержимо тянуло к приборам, аппаратам.

Константинов и Трофимов очистили большой письменный стол в комнате измерителей. Вот и вся мастерская. На лестничной площадке поставили тиски. Вдвоем поехали по заводам. На «Красной заре» получили маленькие реле, переключатели. На заводе имени Козицкого главный энергетик снабдил их болтами, обрезками текстолита, уголком железа. Из старья подобрали реостат, автотрансформатор.

Теперь их видели всегда вместе. Константинов рисовал бесконечные эскизы. Во рту у него неизменная трубка, из-под роговых очков сверкают глаза. Трофимов пилит железо, шабрит детали. Он мастер на все руки. Удивительно сдержан и точен в движениях. Сверлить и точить части будущей машины ходили в гараж. Трудились обычно до полуночи. Расставались всего на несколько часов. Василия Константиновича дома ждала

жена. А Павел, еще холостой, спал здесь же на кровати дежурного.

Были взлеты и падения, радость находок и горечь неудач. Но все явственнее проступали контуры желанной установки. И вот она готова! День этот — очень тревожный для Константинова и Трофимова — стал для них и самым счастливым. Испытания показали, что установка дает напряжение в 20 киловольт. А рассчитывали на 15. Немецкая же давала 10.

Теперь бы она показалась громоздкой, неуклюжей, эта первая советская кенотронная установка. Тогда она вызывала у кабельщиков чувство небывалой гордости. Константинову и Трофимову поручают изготовить новые установки. Им выделяют помещение, дают станки. В штат мастерской включают слесаря, монтера, столяра, чертежнику. Каждая новая установка, которую выпускает маленькая мастерская, лучше прежних.

В те годы наблюдалась такая картина. Кабель укладывали вручную: несколько человек, напрягаясь, крутили громадный барабан. Пора было кончать с этим изнурительным трудом. Появились первые лебедки. Вначале их делали сами, по собственным эскизам и чертежам. Инженеры-кабельщики в содружестве с работниками Опытной сетевой машинной станции сконструировали буровую установку. Машина давала невиданную выработку, заменяла труд десятков людей. Новая техника уверенно пробивала себе дорогу.

* * *

Творческая трудовая активность рабочего класса в СССР возросла в годы построения социализма в массовом социалистическом соревновании.

На рубеже тридцатых годов у ленинградских кабельщиков одним из инициаторов соревнования стала Невская бригада Южного кабельного района, возглавляемая старым членом партии Антоном Христиановичем Вальдманом. Вступив в соревнование, бригада удвоила выработку.

Отныне соревнование, дружеская взаимопомощь пронизывают всю деятельность коллектива кабельщиков. Как и весь коллектив «Электроток», они соревнуются с энергетиками МосГЭСа и Донбасстока. Соперники,

стараясь быть впереди, в то же время помогают друг другу, обмениваются опытом.

Одновременно с соревнованием на участках и в бригадах внедрялся хозрасчет. Первый хозрасчетный договор в мае 1931 года заключила бригада комсомольца-монтажника И. Королева.

Вначале на хозрасчет переходили не всюду. Кое-кто из руководителей кабельных районов осторожничал, ссылаясь на специфичность дела. Партийное бюро электросети в январе 1932 года установило, что многие хозрасчетные бригады существуют лишь на бумаге. Какой это хозрасчет, если плохо налажен учет, нет ценников на инструмент и материал! Партбюро намечает план действий. Коммунисты горячо берутся за дело. Собрание партячейки Северного кабельного района «в ответ на пессимистическое заявление о невозможности хозрасчета берет на себя обязательство в течение месяца перейти на действительно большевистский хозрасчет». И переходит!

Бригада П. А. Павлычева вела счет каждой копейке. Она не только намного перевыполнила план, но и добилась экономии по зарплате, материалам, транспорту. Нелегко это далось: то документ несвоевременно оформила учетчица, то опоздал член бригады, и за это произвели вычет. Ни один срыв не проходил бесследно — всё обсуждали коллективно. Каждый коммунист, партячейка в целом помогали бригадиру. А кто такой Павлычев? Еще в 1905 году восемнадцатилетний паренек-путиловец участвовал в революционных выступлениях. Сражался с юнкерами, в дни Октября охранял Смольный. В начале января 1918 года был среди тех, кто разгонял Учредительное собрание.

Коллектив сети равнялся на старую гвардию — на тех, кто связал свою судьбу с Коммунистической партией в первые годы Советской власти, кто сражался на фронтах гражданской войны.

Коммунист А. Н. Куранов дрался в Сибири с Колчаком, в Крыму — с Врангелем. За идеалы революции сражался он и в мирные годы. Куранов добровольно перешел на отстающий участок и вывел его в передовые.

По долгу ведущих, по зову сердца трудились на всех участках коммунисты. Член партии монтер Н. Н. Калинин немало сделал для того, чтобы все люди его участ-

ка работали без брака. С поразительной быстротой распространилось среди рабочих Ленинграда стахановское движение, ставшее одной из ярчайших примет социалистического соревнования.

Коммунисты в 1935 году первыми среди кабельщиков стали стахановцами. Это было движение людей, в совершенстве овладевших своим делом. Они вели борьбу за лучшее использование техники. Гремели тогда имена бригадиров И. И. Рубаника и А. В. Владимиров, монтера И. В. Князева и многих других стахановцев. Они работали безаварийно, давали небывало высокую выработку. Среди землекопов по почину В. В. Колесова и А. С. Осипова росли ряды двухсотников, выполнявших по две нормы и больше.

Все предвоенные годы кабельщики активно участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании. Победителям его ленинградцам дежурным мастерам коммунистам Владимиру Кузьмичу Косареву и Александру Ивановичу Пестрикову одним из первых в стране присвоили почетное звание «мастер энергетики». Кабельщики не раз делом доказывали свою политическую зрелость, возросшее мастерство.

ТАКАЯ У НИХ ПРОФЕССИЯ...

Когда случается авария, многие люди участвуют в ее ликвидации. Но есть человек, участие и мера ответственности которого особенно велики — дежурный мастер. Он первым с монтером мчится по вызову к месту происшествия.

Понятие «мастер» в кабельной сети иное, чем на производстве. В его подчинении нет десятков людей. Порой он да монтер — вот и вся смена. Он мастер в подлинном, изначальном смысле этого слова. Мастер своего дела. Выезжая на линию, он целиком полагается на себя. Сам принимает решение и сам его осуществляет. Советоваться бывает не с кем и некогда.

Когда Иван Зябкин начинал дежурным мастером, не думал, что долго задержится на этой работе. Слишком невыгодно отличалась она от прежней — на электростанции, у щита управления. Там тепло, чисто, трудишься всегда на одном месте. А здесь все время в дороге, холод, грязь, бесконечные тревоги.

...Поздно вечером Зябкин поехал по вызову. Улица погружена во тьму. Люди безмолвно окружают кабельщиков. Случай оказался несложный, быстро удалось дать свет. И сразу все ожили, повеселели. Зябкин понял: ради этого стоило трястись в машине, мерзнуть на ветру, копать в грязной яме.

Тогда еще много было устаревших кабелей, они то и дело подводили. А сколько приходилось терпеть от старого оборудования! Немецкие масляные выключатели при перекрытии обдавали горячим маслом и огнем. Мирные на вид маленькие фарфоровые коробочки — ртутные предохранители — при коротком замыкании готовы взбунтоваться. Опасность подстерегала на каждом шагу.

Получив вызов, Зябкин уже по дороге обдумывает предстоящий «бой». Он не может жить без своего беспокойного и опасного дела. Его будут выдвигать на ответственную работу. Он ответит: «Моя самая ответственная, никуда не пойду».

Время не поколеблет верности избранному пути. Свыше сорока лет отдал он своему любимому и трудному делу.

С первого взгляда это могло показаться странным. На должность дежурного мастера назначили... шофера оперативной машины. Какое у шофера дело? Привез на место аварии бригаду и жди, пока она не закончит работу. Хочешь — спи в машине, хочешь — читай. А Лаврентий Беляев идет вместе с мастером. Часами наблюдает, всем интересуется. Порой и совет даст. Вначале мастер не обращал внимания на то, что там шофер толкует. А потом прислушался, посмотрел с удивлением на парня — совет дельный.

Работа дежурного мастера привлекала Лаврентия Беляева творческим беспокойством. Риск, точность расчета, быстрота решений — вот что требуется от оперативщика. Человек острого ума и безотказной памяти, Беляев умел мгновенно оценить обстановку и принять правильное решение.

Телефонный звонок, первое сообщение об аварии:

— У нас погас свет.

И сразу второй звонок, третий. Дежурный сопоставляет адреса, становится ясно, куда ехать. По признакам, порой, казалось, малозначительным, определяет место аварии.

Беляев сам изготавливал приборы для определения повреждения кабеля. Не только для себя. На многих участках верно служили беляевские самодельные «петли Муррея» и гальванометры.

Выезжая по вызову, мастер не знает, что его ждет впереди. В чем причины этой аварии? Ведь почти нет аварий однотипных, одинаковых.

Дежурного мастера можно сравнить с врачом «скорой помощи». Не случайно в тридцатых годах аварийной машине кабельщиков была разрешена такая же скорость, как медицинской «скорой помощи».

Коммунист М. Ф. Литов считался одним из лучших дежурных мастеров в тридцатых годах (а потом и в сороковых, и в пятидесятых, пока не возглавил оперативную работу района). Работать в кабельной сети Литов начал монтером. Он — потомственный моряк. Его отец всю жизнь плавал по Волге, сначала матросом, потом капитаном буксира. Еще юношей Михаил помогал отцу. Потом, когда взяли во флот, шесть лет служил на Балтике. Довелось ему быть рулевым на легендарной «Авроре», ставшей учебным кораблем. Советский Военно-Морской Флот привил Литову те качества, без которых нет оперативщика, — организованность, мужество, чувство долга, быстроту действий.

Этими качествами в полной мере обладал и Владимир Бочков. Он стал превосходным дежурным мастером, хотя образование у него совсем «не то», — пришел в коллектив после окончания железнодорожного техникума. Что такое переменный ток — особого понятия не имел. По ночам сидел над книгами, все, что можно, прочитал о переменном токе.

А главное, обнаружили у него «те самые» качества. Немало людей с техническим образованием, хорошо подготовленных, не задерживались на этой работе. Не каждый может стать оперативщиком.

* * *

Поврежден кабель. Снаружи никаких следов: кабель ведь под землей. Вот тогда и вызывали измерителя:

— Надо определить место повреждения.

Измеритель вместе с монтером отправлялись на трассу. Нередко, взвалив аппаратуру на плечи, садились на

трамвай — машин тогда не хватало. Начинался поиск со многими неизвестными. В то время еще не было приборов, позволяющих быстро и точно определить место аварии. Определяли «от» и «до» в пределах нескольких десятков метров. Где рыть? Начинали с середины. Выроют котлован, разрежут кабель. А он исправный. Тогда запустят «шарманку» (так монтеры называли индуктор). Загорится лампочка — стрелка покажет, в какой стороне повреждение, куда рыть. Снова отмеряют середину, режут кабель. Порой повреждение искали неделями. Пока найдут — не один котлован отроют и зароят. Дорого обходился каждый метр ошибки. Многое зависело от измерителя — от его опыта, терпения. И от интуиции, умения угадать. Два измерителя. Применяют одинаковые приборы, вычисляют по одним и тем же формулам. Но один ошибся на три метра, а другой на... пятьдесят.

На Невском проспекте снимали деревянные шашки, покрывали мостовую асфальтом. Невский становился краше. И вдруг авария — поврежден кабель под асфальтом. Но где именно?

В Исполкоме Ленсовета главного инженера электросетей П. Т. Талюша спросили:

— Сколько придется выкопать?

Он только руками развел: как знать, скоро ли измерители доберутся до истины?

— Не разрешим портить асфальт.

Пришлось все же разрешить, надо же искать повреждение. Но предупредили:

— Вам дается одна ночь, к утру все должно быть заасфальтировано.

Петр Тимофеевич вызвал Юрия Ивохина — самого молодого измерителя. Лишь год назад пришел он сюда после окончания техникума. А за ним уже укрепилась репутация удачливого. Впрочем, во всех его действиях угадывалась хватка мастера. Талюш объяснил обстановку: «Нельзя ошибиться».

Дали Ивохину крытый грузовик, по тому времени лучшую аппаратуру. С раннего утра весь день кружил он по Невскому. Вымерял, сопоставлял, вычислял. Не позволил себе урвать хоть несколько минут, чтобы перекусить. К вечеру, вконец измотанный, остановился на шумном перекрестке у Перинной линии.

— Здесь надо копать.

Машину загнали под арку Гостиного двора. Стали ждать, пока схлынет нарядная толпа с проспекта. Эти часы ожидания казались Юрию вечностью. Когда прибыли землекопы и чуть отрыли маленький котлован, Ивохин нетерпеливо остановил их. Опустился на колени, сунул голову в яму. В нос ударил острый неприятный запах жженой канифоли. Сомнений не было — здесь горел кабель. Юрий вскочил радостный:

— Копайте, братцы, копайте!

В шесть часов утра мостовая у Перинной линии сверкала свежим асфальтом.

В кабельной сети тогда работало много умелых измерителей: опытный Е. С. Отто, неутомимый К. М. Мокринин, энергичный С. Ф. Лукашевский, уравновешенный Е. Е. Берсенев и другие. Без надежной аппаратуры им было очень трудно искать поврежденный кабель, но они работали самоотверженно и добивались успеха.

Оперативное руководство сетями было возложено на службу дежурных инженеров, впоследствии преобразованную в диспетчерскую. По мере роста потребления электроэнергии усложнялись обязанности дежурного инженера-диспетчера.

Евгений Лавров принял «боевое крещение» в 1931 году, в одно из своих первых дежурств. Вечером в его смену произошла большая авария, Васильевский остров остался без энергии. Остановились заводы и фабрики, застыли на рельсах трамваи. Быстро в тот вечер удалось определить поврежденный участок, дать ток «погашенному» району. Немалая заслуга в этом Лаврова. Тогда опытный диспетчер В. И. Уваров сказал о новичке:

— Он рожден для нашего дела.

Уваров наблюдал, как действовал Евгений. Принимает решения быстро, но без суеты, нервозности, сосредоточен, спокоен.

После окончания средней школы, в 1926 году, Лавров пришел в «Электроток» чернорабочим. Потом монтировал подстанции, работал и учился, окончил электротехникум. Конечно, для диспетчера важно знание техники, монтерской работы. Но еще важнее в любой обстановке действовать творчески. Однажды на подстанции в Ржевке пробился изолятор. Возникла электрическая

дуга. Тысячи градусов — страшная разрушительная сила.

Лавров мог принять стандартное решение — отключить весь участок. Но здесь есть заводы, которые нельзя останавливать. На Охтинском химическом комбинате, например, если прервать производство, — вся продукция пойдет в брак. Заняться ремонтом, не отключая участок? Опасно для жизни монтеров. Быстро Евгений Андреевич перебирает все варианты. И находит такой, который спасает положение. Ведь есть свободная ячейка! Немедленно дал команду использовать ее для искусственного заземления поврежденного кабеля. Дуга погасла...

Евгений Дмитриев в кабельной сети работал чертежником, монтером, проектировщиком, измерителем. Настоящее для него место оказалось за пультом управления. Работа диспетчера пришлась по душе студенту-вечернику. Не расстанется он с ней и после того, как окончит институт.

Евгений Иванович вспоминает: «В начале тридцатых годов не хватало электрических мощностей. Диспетчеру приходилось отключать предприятия, целые улицы. Нужно было хорошо знать город, особенности каждого участка. Здесь кинотеатр — как его отключить, сотни людей смотрят фильм. А этот завод, хоть небольшой, но ток давай ему бесперебойно — металлургия, застынет металл. В то время воздушные сети, по которым получали ток пригороды Ленинграда, еще не отделились. Бичом воздушных сетей была непогода. Гроза нас понимала, рвались провода. Порой из-за этого делали по 30 отключений в сутки».

Да, нелегко приходилось человеку у пульта управления.

* * *

В тридцатых годах инженеры-релейщики Ленинградской кабельной сети много сделали для защиты линий от аварий. Особенно плодотворной стала деятельность релейщиков, когда их перевели из управления в районы. Разъехались они по разным местам, но не чувствовали себя разобщенными. Сообща вырабатывали новую тактику в борьбе с авариями.

Неугомонные мастера релейной защиты М. Н. Иваненков, Н. И. Чумичев, М. Д. Дмитриев и другие с неисчерпаемым творческим запалом совершенствовали свое автоматическое войско.

Известный советский инженер и ученый Г. И. Бабат так определил значение реле: «Если мы сравним выключатели с подъемными мостами у рыцарских замков, то, значит, должны быть и часовые, которые бы зорко следили за тем, кто идет к мосту: друг это или враг? Такими часовыми служат защитные реле». Реле не могут предотвратить порчу линии, но они отключают поврежденный участок. Если не остановить аварию, она принесет страшные разрушения.

...Многие предприятия получали ток по нескольким кабельным линиям. Но при коротком замыкании реле отключали все кабели — и поврежденные, и здоровые. Потребители оказывались без энергии. Был выход — установить направленную защиту, чтобы отключался только поврежденный кабель. Но наша промышленность тогда не выпускала реле направленного действия. Инженер Е. В. Викулов предложил использовать как направленное реле старые счетчики Феррариса. Релейщики взялись их доделывать. Для начала реле «системы Викулова» установили на кабельных линиях, идущих к фабрике «Рабочий». И хотя короткие замыкания здесь случались, фабрика о них даже не подозревала, бесперебойно получала электроэнергию. Направленная защита действовала.

Пройдут годы. Советская промышленность вооружит релейщиков сверхчувствительной аппаратурой. Релейная служба станет надежным щитом наших мощных электрических систем. Но не забудутся славные релейщики тридцатых годов, те, которые с примитивными приборами стойко преграждали путь разбушевавшейся электрической стихии.

Партия провозгласила лозунг: «Кадры решают все». Значит, надо учиться, приобретать новые знания.

Большая группа монтеров поступила в 1930 году на вечернее отделение Ленинградского индустриального (ныне политехнического) института. Работали и учились, через несколько лет получили дипломы инженеров. К. К. Волчков и И. П. Шляков впоследствии стали заместителями главного инженера сети. В. А. Спе-

ранская успешно вела конструкторскую и исследовательскую работу.

Ряды инженерно-технических работников сети непрерывно пополнялись. Молодой инженер И. И. Ежов в начале занимался проектированием. Казалось, он прирожденный конструктор. Через три года его вызвал директор.

Ежова назначили начальником участка. Настойчиво он внедрял на своем участке новое, прогрессивное.

Кое-кто тужил о прежней спокойной жизни.

Надо было правильно воспитывать людей. Иван Иванович оказался настоящим педагогом. Опирался на общественность. Поддерживал каждого, чье сердце было открыто новому. Смело выдвигал молодых. Не всем понравилось, когда Ежов назначил мастером Георгия Степанова: «Без году неделю работает».

Начальник участка первым разглядел в этом белокуром парне крепкую хватку, почерк новатора. Вскоре все прониклись уважением к новому мастеру. Дежурные в районе не удивлялись, если ночью в телефонной трубке раздавался знакомый голос Ивана Ивановича. Не удивлялись руководители сети, если не заставляли Ежова в своем служебном кабинете. Он всегда на трассе, в неотложных делах. За состояние их можно было не беспокоиться. Вскоре Ежов возглавил район.

Хорошо шли дела и на участке другого молодого инженера — И. В. Румянцева. Он начал работать в сети, когда еще был студентом индустриального института. Глубокое знание дела, требовательность неизменно отличали деятельность начальника участка (а затем и района) Ивана Васильевича Румянцева.

Немало хороших командиров производства выросло в кабельной сети в предвоенные годы.

Высокие темпы развития энергетики потребовали новых организационных решений. Выросшее сетевое хозяйство разделилось в начале 1938 года на два предприятия — Ленинградскую высоковольтную сеть и Ленинградскую кабельную сеть. Эти названия они сохранили и поныне.

СОЛДАТЫ ГОРОДА-ФРОНТА

НА БОЕВОЙ ВАХТЕ

авсегда запомнился ленинградцам этот жаркий, солнечный день в июне 1941 года, последний день мирной жизни. Многие мечтали провести его за городом. Любители футбола запаслись билетами на стадион — два матча команд высшей лиги предстояли в это воскресенье.

Дежурный инженер В. К. Косарев сам вышел на футбольное поле. Он — нападающий в сильной команде Балтийского завода. Играли с ленинградским «Спартаком». После первого тайма команды построили.

Незнакомый военный сообщил о вероломном нападении фашистов на советскую землю.

— Второй тайм будете играть после войны, — закончил он.

Все, кто были в городе, хотя день выходной, пришли на работу. Хотелось вместе с товарищами осмыслить предстоящую суровую перемену в своей жизни, в жизни страны. Многие, не дожидаясь вызова, явились в военкоматы.

Сотни кабельщиков в первые дни войны ушли защищать Родину. Все до одного отправились бы на фронт, будь их воля, но нельзя электрические магистрали города оставить без присмотра.

Мастер коммунист Иван Андреевич Андреев писал заявления одно за другим: «Я воевал в гражданскую

войну, имею опыт бить врага. Кому, как не мне, сражаться с фашистами».

— Вы здесь нужнее, — разъясняли ему. — Надо же кому-то давать городу электроэнергию.

По указанию Центрального Комитета партии городская партийная организация всю жизнь Ленинграда стала перестраивать на военный лад. На плечи тех, кто остался, легли трудные заботы.

Партийное бюро сети напоминало боевой штаб. Отсюда, как по волнам эфира, распространялась по кабельным районам большевистская воля, призыв к действию.

Пересмотрели схемы электроснабжения города. Отключили фонари: ни один из них на улице не должен гореть.

Вокруг города возводились оборонительные рубежи. Кабельщики вместе с тысячами других ленинградцев рыли противотанковые рвы и окопы рядом со станцией Обухово. Ездили туда, закончив рабочий день.

В начале июля 1941 года десятки тысяч ленинградцев прибыли в район Огорелье Новгородской области на оборонительные работы. Среди них было свыше 200 кабельщиков. Их группу возглавлял человек заботливый, энергичный — заместитель директора сети А. Н. Васильев. Он бывалый солдат, воевал еще в первую мировую войну, прошел всю гражданскую. Александр Николаевичу помогали техники Е. Снятковская и А. Тычинская, бригадир землекопов П. Салтыков. Они взяли на себя хозяйственные дела. Л. Жарковой поручили обеспечивать людей водой. Работали круглые сутки, в две смены.

Когда в Огорелье работу закончили, пришло распоряжение всех перебросить к Шимску. По дороге приняли «боевое крещение». Вот как описывал это в своем дневнике А. Н. Васильев:

«Эшелон шел быстро, без остановок. Даже Новгород проехали, не останавливаясь. Вдруг раздалась тревожные гудки паровоза, поезд резко затормозил. И сразу послышались взрывы. Бомба упала совсем близко, в редком лесу, на вагоны посыпались осколки. Я велел всем лечь на пол, а прорабам Захарову и Чапасову встать у дверей и никого не выпускать. Посмотрел в окно и увидел: два немецких самолета разворачивались

обратно к поезду. На этот раз бомба упала значительно впереди эшелона. Мне знакома была тактика фашистских летчиков — пригодились знания, полученные на сборах командиров запаса. Теперь надо как можно скорее выпустить людей из вагона, пока самолеты не вернуться и не будут стрелять из пулеметов. Велел всем бежать в сторону кювета и укрыться в кустарнике. К сожалению, из других вагонов люди выбежали сразу, как началась бомбежка, и побежали почему-то в противоположную от кювета сторону, а до укрытия здесь далеко. Ехали в основном женщины, они в ярких летних платьях. Хорошо видимая цель. Много было убитых и раненых. В нашем коллективе легко ранена лишь одна работница».

Оказалось, Шимск был совсем близко. Но там уже хозяйничают фашисты. Над городом — зарево пожаров. Железнодорожный состав поврежден. Отправились пешком в Новгород. Шли всю ночь. Кругом болота. Одна женщина увязла по грудь, ее с трудом вытащил Павел Трофимов.

В Новгороде собралось несколько тысяч ленинградцев. Васильеву поручили накормить их и отправить домой. В Ленинграде на Витебском вокзале эшелон встречали врачи, санитары с носилками.

В начале августа 1941 года кабельщики начали создавать электрозаграждение на рубежах возможного наступления фашистов. Закапывали в землю провода, обкладывали их дерном, — в любую минуту можно дать сюда напряжение. С виду поле как поле. Но если ступит на него враг — попадет под смертельный ток. Только группа А. Н. Васильева в районе Красное Село — Петергоф соорудила 85 километров скрытых электропрепятствий. Работали во время непрерывных налетов фашистских стервятников.

Электрозаграждения в ряде мест были приведены в действие. Командование Ленинградского фронта высоко оценило работу кабельщиков.

В районе Толмачева вдоль реки Луги кабельщики сооружали дзоты, устанавливали надолбы, рыли противотанковые рвы. Когда фашисты овладели лужским плацдармом, группа кабельщиков попала в окружение. Два месяца выбирался лесом из вражеского кольца коммунист А. П. Алексеев. Порой казалось, силы поки-

дали Акима Прокофьевича. Но упрямо, из последних сил шел в сторону Ленинграда. Питался брусникой, клюквой. Не раз натыкался на фашистов, но ему удавалось уходить. Наконец настала счастливая минута.

Коммунисты Н. С. Туманов и М.А.Давыдов не только сами вышли из окружения, но и вывели с собой товарищей. Многие кабельщики вырвались тогда из вражеского кольца.

Но не все. Ослабевшие от блужданий по лесу, безоружные попали в руки фашистов главный инженер сети Андрей Васильевич Федоров, начальник участка бывший секретарь партбюро Валентин Иванович Каменский, главный инженер Северного кабельного района Александр Степанович Куприянов и молодой инженер Владимир Александрович Арбенюв. Гитлеровцы бросили их в лагерь военнопленных. Но Федоров и его товарищи не хотели мириться с фашистской неволей. Они бежали. Поднялась тревога. Всех четырех схватили. На следующий день их повесили на одной из площадей Гатчины. Они мужественно встретили смерть.

* * *

Первые же фашистские бомбы, брошенные на Ленинград, нанесли повреждение кабельным сетям. Бомбежки все усиливались, потом фашисты начали артиллерийские обстрелы. Каждый день выходили из строя электрические линии и подстанции. Кабельщики делали все возможное, а порой и невозможное, чтобы восстановить поврежденную сеть. И как можно скорей! Каждая потерянная минута на руку врагу. Остановились станки на оборонном заводе — фронт не получит снарядов. Погас свет в госпитале — нельзя оперировать раненых. Встал хлебозавод — под угрозой завтрашняя пайка хлеба, которая и без того предельно мала, вся умещается на ладони.

Все хуже становилось электроснабжение осажденного города. Электростанции на Свири, в Энсо захвачены фашистами. Отрезана и Волховская ГЭС, вокруг нее идут жестокие бои. Городские электростанции израсходовали все запасы топлива. День 29 января 1942 года стал для энергетиков черным днем: в этот день работала только одна машина на первой станции — город по-

лучил 70 тысяч киловатт электроэнергии вместо 9 миллионов, которые ежедневно потреблял до войны. Упорная борьба шла за каждый киловатт электроэнергии. Кабельщики работали под свист снарядов и бомб, в дыму и багровом огне пожарами.

А бывало и так... В районе станции Кушелевка разбита снарядами кабельная линия, несущая энергию хлебозаводу. Монтер Ф. С. Лапицкий и Н. Ф. Еремичев быстро восстановили повреждения. А сами попали под обстрел и погибли. Немало кабельщиков в те дни не вернулось с заданий.

Работница Невского кабельного района П. А. Сусарева приехала в управление выписывать материалы. Когда стала собираться в район, начался сильный обстрел.

— Идите в бомбоубежище, — велели ей.

— Не могу, монтеры ждут, материалы очень нужны.

По дороге Полина Александровна была тяжело ранена. Потом она говорила:

— Разве могла я ждать, обстрел длился несколько часов. На передовой все время стреляют, но солдаты не покидают позиций.

Так понимала свой долг ленинградка Сусарева. Так понимали его все кабельщики, все ленинградцы. Они по праву считали себя бойцами переднего края. Каждый выход на линию требовал мужества, полной отдачи сил. А силы на исходе у голодных, изможденных людей.

Советский самолет сбросил в районе Парголова мешки с зерном. В связи с этим необходимо было как можно скорее дать электроэнергию мельнице имени В. И. Ленина и 6-му хлебозаводу. Поручили эту операцию дежурному мастеру Восточного кабельного района И. К. Зябкину. Надо бы ему ехать на машине, но в районе нет ни грамма бензина. Пешком отправился Иван Кузьмич вместе с монтером Еленой Афанасьевой. Не так много времени заняла работа, как дорога — сначала на Неву, к мельнице, потом на Херсонскую, к хлебозаводу. На обратном пути, когда все сделали, совсем обессилел Зябкин:

— Иди, Лена, оставь меня.

Молодая женщина не оставила в беде своего учителя. С помощью проходивших мимо солдат Зябкин был доставлен в контору.

...Вчера еще монтер Леонид Наклонский, чуть не падая, доработал смену. А сегодня не вышел, умер от истощения. Все до одного работающие на однофазном участке Восточного кабельного района погибли. Одним из последних умер начальник участка коммунист И. В. Васильев, который трудился здесь с начала двадцатых годов.

Голод косил людей. Но до последнего вздоха они не покидали свой трудовой и одновременно боевой пост.

* * *

...Южный кабельный район называли прифронтовым. Его территория непосредственно примыкала к переднему краю наших войск, оборонявших подступы к городу со стороны Пушкина и Лигова. Район давал электричество для второй линии дотов и дзотов, расположенных на Средней Рогатке (в районе нынешней площади Победы).

...Обычный рабочий день. Мастер Илья Шитов, монтеры Георгий Федоров и Филипп Осипов получают задание восстановить подстанцию. Она в зоне непрерывного вражеского огня. Трудность не только в этом — не хватает кабельной массы, изоляционной ленты и других материалов.

Кирпич добывали сами — разбирали завалы. Отправляя людей на задание, начальник района В. Е. Безлатный уверен: будут проявлены не только отвага, но и умение. От мужчин не отставали женщины. Молодая работница Александра Саланина под разрывами снарядов чистила и смазывала оборудование подстанций. Делала это тщательно, хладнокровно.

С той минуты, когда над страной нависла грозная опасность, в районе не было нарушений дисциплины. Если Безлатный сказал «надо», люди сутками не покидали рабочих мест. Не потому ли, что коммунист Василий Ефремович Безлатный работал не щадя себя. Его всегда можно было встретить на самых трудных и опасных участках.

Смелыми были и инженерные решения. Надо вывезти с мясокомбината гибнущее от обстрелов ценное оборудование — комбинат оказался недалеко от линии фронта. Но для этого необходимо привести в движение

краны. А как? Сеть разрушена, нет энергии. Кабельщикам предложили восстановить сеть, дать ток в течение недели, ни часом позже. Одних траншей сколько надо вырыть! Разве за неделю управиться? Управились. Обошлись без траншей. Проложили кабель в... кюветах. За оперативную работу нарком электростанций СССР наградил грамотами В. Е. Безлатного и начальника участка парторга кабельного района И. И. Павлова.

За безаварийность и высокие показатели в работе неоднократно получали грамоты наркома директор Ленинградской кабельной сети М. И. Грознов, главный инженер И. И. Ежов и руководители районов. В тяжелейших условиях блокады добиться безаварийности! Стоит ли говорить, какой тяжелой ценой был обеспечен этот успех!

Начальник прифронтового Южного кабельного района В. Е. Безлатный.

Автомашины чаще стоят на приколе — нет бензина. На линию приходится идти пешком. Инструменты и материалы возили на двухколесных тележках, порой таскали на плечах. Особенно тяжело было работникам Северного кабельного района. Район простирался далеко, захватывал пригород. Бывало, начальник участка А. К. Манн, мастера Н. Л. Орлов и А. А. Кукушкин выходили из конторы утром и лишь к концу дня добирались до Парголово. Там важные объекты. Осматривали, приводили в порядок трансформаторы, распределительные устройства. Проверяли контакты, заливали масло, чистили оборудование, подметали помещения. Работали

как монтеры, землекопы. Делали все, что было необходимо.

В начале войны Анатолий Манн руководил строительством подземных подстанций для линии электроперепятствий на рубеже Петергоф — Ропша. Ему же поручили привести линию в действие при наступлении фашистов. Наша часть дралась стойко, но под натиском превосходивших сил врага ей пришлось отступить. Настало время включить линию. И вдруг пропало напряжение. Горело Сергеево, а там подстанция. Невероятных усилий стоило Манну связаться с Ленинградом. Оттуда дали напряжение через Ораниенбаум и Кронштадт. Дали вовремя: фашисты попали под смертельный ток.

Мастер Николай Леонидович Орлов еще в мирные годы отличался сердечным вниманием к людям. Неоценимым стало это качество в дни блокады. Бескорыстная, товарищеская поддержка Орлова многим людям помогла выстоять.

Лучшие производственники находились в армии, многие погибли от голода и обстрелов. На смену им пришли женщины и подростки. Новичков обучали в деле, на линии.

Немало жен и дочерей заменили в те дни своих мужей и отцов, ушедших на фронт. Начальник участка Г. С. Дроботенко, боевой летчик, громил фашистов в небе, шофер оперативной машины Н. А. Суетин готовил самолеты к бою. А их жены Ксения Дроботенко и Людмила Суетина овладели специальностью монтеров.

Читаем справку: из 90 новых рабочих, принятых в 1942 году в Восточном кабельном районе, — 80 женщин. Такое же положение было и в других районах. Героические ленинградки овладели специальностями, которые считались мужскими. Они выполняли работу, которая требовала большой физической силы и выносливости.

Чертежница-комсомолка Рая Табарева (ныне Алексеева) вместе со своей подругой Марией Заблочкой дежурила на вышке здания Ленэнерго — это был их постоянный боевой пост. Откуда только силы брались у восемнадцатилетней девушки? Ночью Рая дежурила на крыше, днем работала, а вечером ухаживала за ранеными в госпитале, который находился в огромном особняке на Фонтанке.

Многие кабельщики, отработав смену, спешили в

госпиталь. Надев белые халаты, ухаживали за ранеными, писали под их диктовку письма.

Лидия Шелгунова (ныне Федорова) пришла в Ленэнерго в дни войны. Она потомственная кабельщица. Ее отец еще до революции был монтером «Общества электрического освещения 1886 года», обслуживал Охту. Работали в кабельной сети мать и брат. Василий Андреевич Шелгунов, видный деятель рабочего движения, соратник В. И. Ленина, был двоюродным братом отца Лиды, большим другом их семьи. Память об этом удивительном человеке, жизнь которого была прекрасна и в то же время полна лишений, помогла девушке переносить невзгоды блокады. По комсомольской путевке ушла потом Лида Шелгунова учиться и, став специалистом, многие годы плодотворно трудилась в кабельной сети.

А другая Лида, Березина, когда конструкторское бюро, в котором она работала, эвакуировалось из Ленинграда, не захотела уезжать, перешла в ЛКС. Вскоре умерли от голода ее мать и сестра. Коллектив кабельщиков стал ей родной семьей. В блокадные дни, как на фронте, быстро познавался человек. Товарищи полюбили отзывчивую, готовую всегда прийти на помощь Лиду.

Лидия Березина, Мария Заблочкая, Елена Степина, их подруги собирали для воинов теплые вещи, для госпиталя — книги, граммофонные пластинки. Даже горшки с цветами приносили из дому в палаты.

Не забывали кабельщики и семей своих товарищей, ушедших воевать. Присылали им дрова, ремонтировали квартиры, выдавали ордера на одежду и обувь, помогали деньгами. О детях фронтовиков заботились, как о своих, — посылали в пионерские лагеря, помещали в детские сады и ясли.

В те дни, как никогда, проявилась товарищеская взаимопомощь советских людей. Если человек попадал в беду, рядом всегда оказывались друзья. Старший монтер Евгений Котельников заболел. Родных нет, ухаживать за ним некому. Но его не оставили одного. Молодые монтеры Катя Иванова и Мария Орлова навещали Котельникова. Выкупали продукты, готовили, стирали, топили «буржуйку». А ведь сами они еле держались на ногах.

...Измерительница М. Федорова потеряла продуктовую карточку. Как жить без хлеба, ведь это верная смерть? Товарищи по работе сказали:

— Не падай духом, Мария, мы тебе поможем!

Каждый член коллектива ежедневно отрывал от своей скудной пайки хлеба крошечный кусочек. Так было и с Ольгой Стефаненко (ныне Болденковой) из Восточного кабельного района. Потеряла пайку хлеба и горько плакала.

— Держись! — сказали ей. — Посмотри, что у тебя на столе?

Там из хлебных крошек образовалась большая горка. Каждый из пятидесяти работников района поделился с ней. Много за годы войны испытала Ольга Захаровна. Копала окопы под вражеским огнем. Натыкалась, убирая дворы, на вмёрзшие в лед трупы. Но навсегда в памяти осталась бескорыстная, самоотверженная помощь товарищей. Она и сама проявляла истинный дух товарищества. Нежно, как за матерью, ухаживала за тяжело болевшей пожилой работницей тетей Иришей — И. М. Ершовой, жившей с ней вместе в общежитии.

Не сломил враг непреклонной воли ленинградцев. С помощью всей Советской страны они выстояли.

Весной 1942 года в Ленинграде начался поход за чистоту. Грязь объявили помощницей врага. Если с ней не покончить — возникнут эпидемии, они принесут вреда не меньше, чем бомбежки, обстрелы и голод. Кабельщики теперь ежедневно выходили на улицы. Очищали мостовые, тротуары, разгребали от мусора дворы. Всю зиму они не убирались, не хватало сил. Неприглядно выглядел городской пейзаж. Площади Суворова и Конюшенная, улицы Халтурина, Чайковского, Гагаринская, Аптекарский переулок — таков неполный перечень мест, где наводили порядок кабельщики. Особенно хорошо работала бригадир по уборке домов Александра Степанова, техник-измеритель, одна из героинь блокадных будней.

* * *

Трудно приходилось диспетчерам. Минимальное количество энергии, находившееся в их распоряжении, должно попасть только на самые важные объекты. Схе-

мы же проходят и через те объекты, которые не полагается включать. Состояние сети каждый день менялось. Срочно создавались новые схемы. Надо включить участок, но, может быть, он поврежден снарядом или бомбой? С крупными заводами проще, они связаны прямыми кабелями со своими подстанциями. А как быть с маленькими предприятиями или госпиталем, получающими электроэнергию от общей распределительной сети?

В марте 1942 года диспетчерскую службу кабельной сети возглавил Евгений Андреевич Лавров. Служба действовала оперативно и гибко.

Предложено срочно дать энергию артели «Примус» — она освоила выпуск мин. Сети здесь подвергались обстрелу, и диспетчер бьет тревогу. Все, кто держится на ногах, ушли на этот участок. Речь ведь идет о фронтовой продукции.

Ленинградцы привыкли к коптилкам. Но накануне 25-й годовщины Великого Октября в их квартирах зажглись электрические лампочки. Праздник встречали при электрическом свете. И хотя дали его ненадолго, радость жителей осажденного города была непередаваемой.

В Ленинграде немало подводных электрических линий. Вполне естественно, что еще в середине 30-х годов у кабельщиков появился свой «флот». Вначале он состоял из трехмоторного катера, который водил двадцатидвухлетний Анатолий Курильский. Потом появились буксир «Норик» и специальное судно «Кабельщик». Перед самой войной вошел в строй 275-сильный пароход «КС-1» (КС — кабельная сеть) с командой около двадцати человек.

В дни блокады пароходу «КС-1» приходилось плавать под огнем врага, в труднейших навигационных условиях. Не один раз А. М. Курильский вел судно в Кронштадт в кромешной тьме, чуть ли не на ощупь находил фарватер.

Главные базы флота — Кронштадт и Ораниенбаумский «пяточок» — бесперебойно получали электроэнергию. В этом заслуга мужественной команды «КС-1»...

Образцовый порядок в машинном отделении был у механика С. В. Смертина. Мастерски, без шума и суеты руководил судовыми работами боцман М. И. Осколков. Не зная устали, трудился молодой кочегар Николай Киселев. Если он был свободен от вахты — помогал кабельщикам.

ЛАДОЖСКАЯ ЭПОПЕЯ

...Морозный январский день 1942 года. Неуютно в обледенелом кабинете Сергею Васильевичу Усову — главному инженеру Ленэнерго. Поверх мехового жилета накинута шинель. Окоченевшие пальцы перебирают бумаги. Но яростнее холода одолевают заботы. Электрическое сердце Ленинграда бьется все слабее. Где взять электроэнергию для осажденного сражающегося города? Но вот Усова вызвали в Смольный. В период блокады все руководство промышленностью взял на себя Ленинградский горком партии. Там произошел такой разговор:

— Скажите, если возникнет необходимость подать энергию с Волхова в Ленинград, можно это технически осуществить?

— Вся трасса электропередач идет от Волхова через Назию и Мгу. Эта территория занята гитлеровцами.

— А севернее?

— Севернее — Ладога. Да и кабель нужен, где его взять?

— Но если кабель будет?

— Тогда... Наверное, эту задачу можно будет решить. Надо подумать, как сделать это практически.

Когда Усов вернулся в свой обледенелый кабинет, он уже не чувствовал холода. Жар надежды обжигал сердце. Так вот он, выход!

На первый взгляд предложение казалось невероятным. Каждый кусок кабеля в городе на строгом учете. А бронированного подводного и вовсе нет. Изготовить новый? «Севкабель» не работает, его цеха разбиты фашистскими снарядами. Волховская ГЭС отрезана врагами от Ленинграда. Фашисты подошли совсем близко к станции, из минометов били по ее корпусам, по плотине. Пришлось демонтировать и увезти основные маши-

ны. Но станция не прекращала работу, два малых агрегата давали ток местным жителям и воинским частям.

Вскоре фашистов отбросили на десятки километров.

Успешные военные действия в районе Волхова дали Ленинградской партийной организации возможность сделать вывод о прокладке новой электрической трассы. После разговора Усова в Смольном ни один день не пропал у ленинградских энергетиков. По льду Ладожского озера на Волховскую ГЭС перебросили из Ленинграда 40 специалистов во главе с ведущими инженерами Ленэнерго А. М. Локшиным и М. М. Сидоровым. Из глубокого тыла возвратились на ГЭС железнодорожные составы с машинами. Станция была восстановлена в невероятно короткий срок. Летом 1942 года ее машины уже давали энергию.

Коллективу «Севкабеля» для новой линии передач надо сделать, по предварительным расчетам, не менее 100 километров сложнейшего подводного кабеля. А квалифицированных рабочих мало, с материалами еще хуже. В тесном контакте с главным инженером «Севкабеля» Д. В. Быковым работают руководители Ленэнерго И. П. Карасев и С. В. Усов. Многое зависит от того, как завод выполнит задание, которое кажется непосильным.

Подготовка к строительству трассы шла по разным направлениям. Велись сложные расчеты, поиски оптимальных решений. В марте 1942 года главного инженера кабельной сети И. И. Ежова вызвали в горком партии. Как и ожидал Ежов, речь шла о передаче волховской энергии в Ленинград.

Вместе с Ежовым был вызван и главный инженер высоковольтной сети Л. Д. Наумовский. Высоковольтники должны позаботиться о береговых подходах к озеру — строить подстанции и воздушные линии. Ну, а кабельщикам предоставлена Ладога.

* * *

На столе у Ежова и его помощников появилась географическая карта, книги. Надо все знать об этом огромном озере, которое подобно морю. У кабельщиков

Старейший кабельщик С. А. Алексеев награжден командованием Ленинградского фронта орденом «Знак Почета». После Великой Отечественной войны стал кавалером ордена Ленина.

На прокладку только 10 километров подводного кабеля уходило около двух месяцев. Ежов предложил принципиально новый метод проходки трассы. Такой, который опрокинул все ранее существовавшие понятия о сроках. Подсчитали: на укладку линии протяженностью 20—22 километра хватит 10—12 часов. Вместо многих недель. Разница! Главное в том, чтобы заранее полностью монтировать кабель в барже в хорошо замаскированном, укрытом от врага месте. А ночью в озере только прокладывать его. Не так-то просто этого добиться. Тут пригодились такие знатоки подводных дел, как Н. С. Туманов и С. А. Алексеев.

Как-то в марте 1942 года поздно вечером пригласил Ежова управляющий Ленэнерго:

— Звонили сейчас с «Севкабеля». Плохи дела. — Карасев взволнованно ходил по кабинету. — Не могут они изготовить нужный нам кабель.

есть опыт прокладки подводных трасс. Но раньше работали только при ветре силой не более чем 1—2 балла. А на Ладоге тихую погоду не жди, особенно теперь, когда близится осень. Неспokoйная эта Ладога. Да не только в погоде дело. Фашисты непрерывно бомбят озеро, обстреливают его из береговых батарей. Днем там ад кромешный. Впрочем, при дневном свете все равно прокладывать кабель нельзя: враг не должен даже догадываться об этом. Действовать придется только ночью.

Раньше кабель укладывали отдельными кусками длиной 300—350 метров. И тут же, на воде, монтировали муфты.

Вместо силового кабеля 35 киловольт завод может изготовить 10-киловольтный. Севкабельцев нельзя обвивать. И то, что они делают, — подвиг.

Да и не все потеряно. Но чтобы не терять мощность, придется через Ладогу тянуть уже не два, а четыре кабеля. И возникла проблема устойчивости. Надо было произвести сложные расчеты.

Усов вспомнил о профессоре Ленинградского политехнического института специалисте по устойчивости электросетей А. А. Вульфе. Александра Александровича не пришлось долго разыскивать. Он сидел в этом же здании Ленэнерго, в небольшой комнате на втором этаже. В начале войны, когда политехнический институт эвакуировался, Вульф пришел к Усову:

— Не хочу уезжать из Ленинграда, дайте мне работу.

— У нас ничего для вас нет. Не пойдете же старшим инженером?

— Конечно, пойду.

Старший инженер военного времени, известный ученый А. А. Вульф потрясаяще быстро, безукоризненно точно произвел необходимые расчеты.

7 августа 1942 года Карасев и Ежов присутствовали на заседании Военного совета Ленинградского фронта. В час ночи началось обсуждение вопроса о сооружении линии электропередачи через Ладогу. Вел заседание секретарь ЦК ВКП(б) член Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданов. У него очень усталый вид, цвет лица землистый, — сказывались многие бессонные ночи. Доложил Карасев. Жданов пожелал более подробно узнать о трудностях прокладки кабеля через озеро. Об этом рассказал Ежов. Андрей Александрович задавал Ежову вопросы, интересовался деталями. Узнав, что кабельщики просят помочь им людьми с заводов, покачал головой:

— Этого недостаточно. Ведь там дадут одних истощенных женщин.

Андрей Александрович распорядился вызвать одного из командиров-связистов.

— Надо помочь людьми, — сказал Жданов прибывшему генералу.

Тот ответил, что сумеет передать кабельщикам 162-ю роту связи. Присутствовавший на заседании директор

«Севкабеля» А. К. Козловский обещал начать поставку кабеля с третьей декады августа.

Военный совет фронта одобрил проект. Предстояло построить линию электропередач от Войбокала до района Кобоны. Там, на восточном берегу Ладоги, соорудить понижающую подстанцию. От нее проложить кабели по дну озера. На западном берегу в районе Осиновца построить повышающую подстанцию, соединив ее с линией, идущей в Ленинград.

Ладожскую электропередачу предстояло соорудить к 4 октября 1942 года, за 56 дней. Срок этот мог показаться фантастическим: даже в нормальных условиях мирного времени для таких работ потребовалось бы не менее полугода. Но у ленинградцев в блокадные дни была своя мера времени.

* * *

Заседание Военного совета Ленинградского фронта закончилось в четыре утра. А через несколько часов на Ладогу выехал Усов, назначенный руководителем строительства трассы. Среди сопровождавших его был Ежов, которому было поручено возглавить прокладку трассы через озеро, и мастер И. Н. Захаров — мужественный человек, большой знаток строительного дела.

На западном берегу место для подстанции определили быстро — южнее маяка «Осиновец», неподалеку от шоссе. Оттуда можно будет тянуть кабель через озеро, оно здесь уже, чем в других местах. На катере командующего Ладожской флотилией В. С. Черокова направились на противоположный берег. Когда подплыли, заметили песчаную косу — мыс Корреджи. На ней остановили выбор: здесь быть восточной подстанции.

Во время своей первой поездки на Ладогу Усов и Ежов зашли к военным гидрографам. Энергетиков приветливо встретил морской офицер:

— Капитан-лейтенант Ивановский.

Пожалуй, никто не знал Ладогу лучше его. Помощь Петра Тимофеевича будет неоценимой.

Выбрано место для монтажной площадки — у бухты Морье, недалеко от предполагаемой подстанции. Рядом автомобильное шоссе и железнодорожная ветка, удобно

доставлять сюда барабаны с кабелем. Бухта замаскирована от фашистских воздушных разведчиков. И от озера защищена брегватером, — даже в штормовые дни можно вести здесь монтаж. Баржа сумеет тут подойти вплотную к берегу. Для подачи кабеля в трюм не потребуются предварительно больших строительных работ. Лагерь решили обосновать примерно в километре от монтажной площадки — в лесу, на берегу Черной речки. Деревья укрывают от вражеских самолетов, за водой далеко ходить не надо. Здесь люди сумеют спокойно отдохнуть после напряженного труда.

Вырыли землянки, разбили палатки. Возвели навес для кухни, установили большие котлы.

Строительных материалов сколько угодно — сосна вокруг. А вот гвоздей нет в блокадном городе. Сами их делали — вырубали броню из отходов кабеля.

Выбраны и суда для прокладки подводной электропередачи.

Когда еще осматривали местность, привлекли внимание металлических баржи, собранные из отдельных секций. Широкие палубы вдоль бортов. Два трюма с большими выходными отверстиями. Грузоподъемность до восьмисот тонн.

Достать баржи на Дороге жизни, казалось, было невозможно. Но возымел действие мандат, выданный Военным советом фронта.

Для водолазных работ хорошо подходили тендеры.

Стали прибывать работницы с «Красного выборжца», «Ильича» и других заводов, ослабевшие настолько, что некоторых приходилось чуть ли не снимать с машины. Как они будут работать? Работали, да еще как! Потребовалось, конечно, время, чтобы подкормить их, дать им прийти в себя.

Прибыла рота связи во главе со старшим лейтенантом Н. П. Зайцевым. Солдаты сразу же занялись устройством монтажной площадки. Приступили к делу водолазы отряда подводно-технических работ Краснознаменного Балтийского флота.

Водолазы обследовали дно. Ивановский, как и обещал, дал им ориентиры, отметил на карте неблагоприятные места. Пришлось внести коррективы в намеченную ранее подводную трассу. Кое-где оказались огромные валуны. 24 августа поступили первые барабаны с

кабелем. Выгружали их из вагонов мощными железнодорожными кранами прямо на монтажную площадку. Захаров со своими людьми очень быстро возвел пешеходный пирс с роликовой дорожкой. К причалу подошла железная баржа. Люди расставлены по местам.

* * *

Женщины тянут кабель по роликовой дорожке. Бережно тянут, будто он из нежнейшего фарфора, боясь испортить. Солдаты укладывают его в трюме. Намоткой и укладкой кабеля руководит В. А. Воробьев. Походка у Виктора Алексеевича стремительная, и в то же время каждый шаг размерен. Обстоятельный, вроде неторопливый, а все у него получается очень быстро. Человек он требовательный и удивительно отзывчивый. Увидит, что ослабевшей работнице невмоготу, — сам подхватит кабель.

Монтаж соединительных муфт поручили лучшим электромонтерам. Тут Федор Степанович Холоменко, никогда не допускающий брака; Виктор Афанасьевич Карпов, за которым никому не угнаться; Константин Михайлович Сезнев, безотказный, не знающий усталости; Сергей Ефимович Дмитриев, вот уже десять лет покоряющий подводные муфты. (Дмитриев из тех, кто в начале войны выбрался из вражеского окружения в районе Луги.) Как превосходных монтеров знали в кабельной сети и Сергея Ларионовича Барашева, Антона Андреевича Рубаника, Феодосия Семеновича Игнатьева. Они работали по 14—16 часов в сутки.

Руководили монтажом ветераны труда Сергей Алексеевич Алексеев, Василий Михайлович Купчинкин и Василий Андреевич Федоров. Были здесь и опытниейшие мастера Евгений Семенович Долгинский и Константин Петрович Асташкин. Контроль за правильностью монтажа вел Никодим Сергеевич Туманов.

Когда эту работу закончили, измерители проверили изоляцию. Надежна! Метеорологи дали «добро». Баржу из бухты Морье заранее доставили к началу трассы у западного берега. Точно в назначенное время пришли буксиры, тендер с водолазами и два «морских охотника» для охраны каравана. Вести его взялся капитан-лейте-

нант Ивановский. О лучшем лоцмане нечего было и мечтать. С наступлением темноты начали прокладывать кабель.

Капитану буксира задана скорость 2—4 километра в час, не больше. Ночь на редкость темная. Пули порой прорезают небо: наши зенитчики встречают фашистский самолет. Участники операции предупреждены — нельзя ни курить, ни шуметь. Вполголоса раздается команда:

— Приготовиться к спуску!

Это говорит Анатолий Иванович Баландин, коренастый парень с открытым мужественным лицом. Ему доверено руководить спуском кабеля в озеро. Ежов давно приметил Баландина. Весельчак, балагур, все хватает на лету. На Ладоге в трудный час с новой силой раскрылся Баландин — умница, отважная душа. Сегодня на палубе он чувствует себя так уверенно, будто всю жизнь провел на Ладоге, будто только тем всегда и занимался, что ночью, втайне от врага, прокладывал подводную трассу.

Солдаты-связисты раскручивают кабель в трюме с тем же боевым накалом, с которым еще недавно в сражении тянули провод на передовой. Сильные, выносливые, на таких можно положиться.

Без роты связистов пришлось бы туго. Каждая команда строгого подтянутого лейтенанта выполняется мгновенно. Непререкаемый авторитет командира взвода В. Ф. Федорова завоеван не только строгостью, но и справедливостью, заботой о подчиненных. Бесстрашно совершают свое нелегкое дело водолазы Ф. П. Китчинко, А. М. Кутаков, М. В. Усанов, Т. М. Борисов, Л. И. Вишневский и другие. Для их старшины Л. Г. Молчанова Ладога — родная стихия. Уже многие годы он спускается на ее дно, до войны участвовал здесь в прокладке газопровода.

Ветер усилился, начало штормить. Приходится работать при сильной качке. Холодные брызги окатывают людей. Вот и середина озера. На этом решили сегодня закончить. Поставили вехи.

Еще одна ночь — и проложена вторая половина кабеля. Теперь ясно: можно за одну ночь протягивать всю линию от западной подстанции до восточной.

Подходила к концу прокладка второй линии. Знали, что дно у восточного берега полно огромных камней, барже вплотную не пристать. Предполагалось подать кабель на берег с помощью буйков. Но оказалось, сделать это сейчас нельзя, слишком неспокойно озеро. Ветер того и гляди занесет баржу на мель. Все с опаской поглядывали на небо, уже начало светать. Осталось до берега каких-нибудь 200 метров. Неужели прокладка сорвется?

Решали минуты. И тут Воробьев прыгнул в студеную воду:

— А ну, ребята, сюда!

За ним бросились в озеро кабельщики, солдаты. Вода людям по пояс, волны сбивают с ног, на руках вынесли кабель к берегу.

Два кабеля было проложено. На них подали напряжение. Волховский ток через Ладогу пришел в осажденный Ленинград. Электрическая блокада прорвана! Произошло это 23 сентября 1942 года в 18 часов 30 минут.

...А прокладка электрической трассы продолжалась. Когда включились все четыре линии, решили проложить еще одну — пятую. Ведь каждая дополнительная тысяча киловатт электроэнергии важна для Ленинграда.

...Ночь темная, озеро спокойно. Ничто не предвещало беды. Но прибыли с опозданием буксиры — задержались на боевой работе. Прокладывать кабель начали, когда уже светало. Прошли больше половины озера, вдруг раздался сигнал тревоги:

— Воздух!

С юга летели восемь «юнкеров». Часть их стала пикировать на паром, идущий в Кобону, остальные устремились на караван кабельщиков.

Ежов скомандовал:

— Всем укрыться в трюме!

Сам остался на палубе вместе с командиром и комиссаром отряда водолазов. «Морские охотники» вступили в поединок с фашистскими стервятниками. Начал стрельбу и зенитный пулемет, установленный на барже.

Участники ладожской эпопеи встретились через тридцать лет. Слева направо: В. М. Федоров, И. И. Ежов, Ф. Ф. Шамаровская, Н. С. Туманов, Е. Г. Егорова.

Но молодой солдат, который вел из него огонь, упал, сраженный осколком вражеской бомбы. Этого храброго парня звали Васей, больше ничего о нем кабельщики не знали, он прибыл накануне.

Бомбы упали у кормы и носа баржи, вблизи буксира. Смертельно ранен П. Т. Ивановский. Погиб водолаз Ф. П. Садовский. Ранены кабельщики В. А. Федоров и Е. С. Долгинский, командир отряда водолазов полковник В. А. Михайлов и другие. Всех пострадавших отправили на тендере к берегу.

Как только скрылись вражеские самолеты, люди, которые уцелели, стали заделывать пробоины на барже. Много повреждений обнаружили на кабеле. После тщательного ремонта его проложили в ночь на 4 ноября 1942 года.

Ладожская электротрасса сооружена была за 48 дней вместо 56, установленных Военным советом Ленинградского фронта. Она передавала с Волхова ток мощностью 17—18 тысяч киловатт. Город стал оживать. Исполком Ленсовета распорядился осветить квартиры в 3 тысячах домов. Лимит, правда, был весьма скромным — 0,2 киловатт-часа на семью. Но это лишь начало.

На груди героев ладожской операций вскоре засверкали награды. Баландину был вручен орден Ленина, Усову и Воробьеву — орден Трудового Красного Знамени, Ежову — орден Красной Звезды. Награждены были и многие другие кабельщики.

Снятие электрической блокады — одна из героических страниц обороны Ленинграда.

* * *

Немало мужества и мастерства потребовалось и от тех, кто обслуживал Ладожскую линию электропередачи. Эксплуатацией подводного кабеля занималась небольшая группа монтеров, измерителей и водолазов под руководством Н. С. Туманова. В группу входили А. И. Баландин, С. Е. Дмитриев, К. М. Сезнев. Вражеские бомбы и снаряды повреждали кабель. Ремонтировать его нелегко. Еще сложнее обнаружить под водой повреждение. Измерители К. М. Мокринин и А. Ф. Проскурин вместе с монтерами долгие часы проводили на озере — в бурю, стужу, дождь. Водолазы А. М. Кутаков и М. В. Усанов часами не снимали скафандры — опускались на дно и часто возвращались ни с чем.

На озеро приехал инженер П. Н. Апушкинский из кабельной лаборатории. Ежов его спросил:

— Нельзя ли создать прибор, определяющий местонахождение подводного кабеля?

Очень быстро такой прибор был изготовлен. Гораздо легче стало находить повреждение на линии. Самоотверженно потрудились на прокладке кабеля в группе Туманова работницы Екатерина Глухова (ныне Егорова), Мария Федорова, Анна Буторина. Их оставили помогать эксплуатационникам.

Многие женщины, участвовавшие в прокладке Ладожской трассы, остались в кабельной сети. Федорова только недавно ушла на пенсию, а Егорова трудится поныне. Более 30 лет проработали здесь Татьяна Павловна Лябина, Фекла Федоровна Шамаровская, Мария Ивановна Советникова, Валентина Ивановна Суханова.

...13 января 1943 года была возведена воздушная линия на опорах, вмороженных в лед Ладожского озера. Кабельный участок ладожской электропередачи был отключен и оставлен в резерве. Он включался еще раз —

с 24 марта по 8 апреля 1943 года. После этого энергия с Волхова передавалась по воздушной линии, построенной по береговому участку.

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

Боевой, патриотический дух коллектива был обеспечен прежде всего коммунистами. Они воспитывали у людей стойкость, ненависть к врагам, своим личным примером воодушевляли кабельщиков на трудовые подвиги. Быть ударниками в работе, образцовыми в дисциплине, уметь преодолевать трудности — так понимали коммунисты свой первейший долг.

Старые члены партии комиссар гражданской войны Вячеслав Францевич Гриневский, Валентин Антонович Паразинский и Николай Елизарович Курбатов. Глядя на них, подтягивалась молодежь. Во всем равнялись также на мастеров-коммунистов Михаила Федоровича Литова из Западного, Василия Ивановича Тютина из Островного и Евгения Семеновича Долгинского из Невского кабельных районов. Паразинского, Литова, Долгинского коммунисты в блокадные дни избирали парторганами в своих районах. Литов к тому же всю войну был заместителем секретаря партийного бюро ленинградских кабельщиков.

На всех участках сети, во всей многогранной жизни коллектива чувствовалось влияние коммунистов. Они без скидок на трудные времена боролись за строжайшее выполнение планов, за безаварийность.

Коммунисты помогли руководителям управления и кабельных районов принимать жизненно важные решения. По предложению партийного собрания в сентябре 1941 года были намечены меры экономии электроэнергии, давшие ощутимые результаты. По инициативе коммунистов в 1942 году была организована школа для новичков. Это помогло молодым кабельщикам быстрее овладевать мастерством.

Бывая в районах, секретарь партбюро Г. В. Трусков, а затем сменивший его Г. И. Хорьков вникали в производственные дела, успешно решали хозяйственные задачи военного времени. Особую заботу партийное бюро проявляло о развертывании социалистического соревнования, которое ширилось у кабельщиков в самые суро-

вые дни блокады. Обязательства брали не только на определенный период, как в мирное время, но и по выполнению отдельных ответственных заданий.

В декабре 1943 года ленинградские кабельщики завоевали первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании, им вручили переходящее Красное знамя Народного комиссариата электростанций СССР. За образцовое выполнение задания правительства по энергообеспечению Ленинграда и заданий командования по обороне города около 100 кабельщиков были награждены орденами и медалями.

В годы войны, когда смертельная опасность нависла над Родиной, советские люди еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. Росла и крепла партийная организация кабельной сети. Твердо решил вступить в партию Николай Михайлович Лебедев, старейший производственник, начинавший здесь свой трудовой путь подростком. Его примеру последовали лучшие мастера Н. К. Косолапов, Е. С. Купорт, передовой начальник кабельного района У. И. Лабушкин, знатный изобретатель А. Г. Григоренко. Стали коммунистами люди, прославившие коллектив своим трудом. В 1943 году партийная организация выросла на 40 процентов.

* * *

Как поддерживать силы людей? Как улучшить их питание? Это постоянно заботило партийную организацию, руководителей сети.

Всю первую блокадную зиму доставали соевую протоквашу, искусственную патоку. По талонам на дополнительное питание кабельщикам давали кукурузную кашу, шроты, порой кусок селедки. Дважды в неделю посылали полуторку на колбасный завод за конскими костями, их распределяли по районам. Если кости долго варить — получался вполне съедобный бульон. Южному кабельному району Исполком Ленсовета как-то выделил для питания целую лошадь.

В суровые дни первой блокадной зимы создали стационар для кабельщиков, ослабевших от голода. Руководить стационаром поручили инженеру Наталии Михайловне Сидоровой — человеку честному, заботливому. Работу в стационаре начинали в семь утра, заканчивали

далеко за полночь. Сидоровой помогали пожилая Матрена Никитична Румянцева, курьер из Островного района, и молодая Варвара Мухина, из строительного отдела. Вот что записала Наталия Михайловна Сидорова в своем дневнике: «4 марта 1942 года. Начался сильный обстрел. Снаряды рвутся совсем близко, стены содрогаются. Вдруг сильный удар. Бросились в палату... Так и есть, сюда попал снаряд. В первую минуту ничего не видно. Пыль, известка, едкий удушливый дым. Один больной контужен, другой легко ранен. Хорошо, что всех других успели перевести в бомбоубежище как только начался обстрел».

Многим стационар спас жизнь. Сюда людей привозили порой на саночках, ходить они не могли. Здесь их выхаживали добрые руки Наталии Михайловны.

Потом у кабельщиков, как и у всех других ленинградцев, большим подспорьем в питании стали огороды. В 1944 году в деревне Миансари, вблизи Парголова, коллектив кабельной сети создал свое подсобное хозяйство. В меню столовых чаще стали появляться мясо, свежие овощи.

Забота о людях проявлялась во всем. В конторах кабельных районов тепло, горел свет — были свои маленькие трансформаторы. Все это поддерживало людей, помогало им выжить.

В невыносимо тяжелые дни блокады ленинградцы постоянно ощущали, что они не одиноки в борьбе.

Энергетики Приазовья прислали посылки с продуктами. Чего там только не было! Все разделили поровну. На каждого, как отмечала в дневнике Н. М. Сидорова, пришлось: «7 граммов кетовой икры, 20 граммов колбасы, 30 граммов конфет, 8 граммов чеснока, 5 граммов какао, 25 граммов селедки, 50 граммов помидор, 7 граммов кеты, 10 граммов шоколада». Давно забыли вкус этих яств. Вместе с продуктами, казалось, каждый получил долю тепла сердец далеких товарищей. Такие посылки приходили и из других городов страны.

* * *

На разных фронтах Великой Отечественной войны всеми видами оружия дрались с фашистами посланцы коллектива кабельщиков. Многие из них защищали род-

А. П. Смирнов. Фото 1941 года.

ной город на Неве. У стен осажденного Ленинграда, не затихая, гремели бои.

Старший монтер С. П. Радаев был разведчиком, не раз вступал с гитлеровцами в рукопашные схватки. В боях под Сланцами он, тяжело раненный, дал отпор группе фашистов и спас раненого товарища. Был он ранен также под Синявином и Выборгом. Вернулся Сергей Петрович в родной коллектив с орденом Славы III степени и медалью «За отвагу».

Старый коммунист кабельщик А. П. Смирнов командовал взводом связи на знаменитом Невском «пяточке».

Там каждый сантиметр земли перепахан смертоносным металлом, пропитан кровью погибших. Поставил Алексей Павлович своеобразный рекорд — несколько месяцев провел на этой огненной земле. Редко кому такое удавалось, обычно быстро выходили из строя героические защитники «пяточка»: день и ночь обрушивали на них фашисты лавины огня. Был ранен и Смирнов. На волокуше по льду его отправили в полковой медпункт. А через три недели он снова вернулся в часть, зарылся в землю.

Диспетчер Е. И. Дмитриев командовал взводом, оборонял важный участок Дороги жизни — от станции Лаврово до острова Зеленцы.

Мастер А. И. Пароцкий готовил к бою самолеты на Ленинградском фронте.

Инженер Б. Л. Айзенберг, раненный, попал в руки фашистов. Ему удалось бежать из лагеря. Партизанил в Белоруссии, в партизанском отряде имени А. В. Суворова, а в конце войны был помощником начальника штаба славной партизанской бригады имени К. К. Рокоссовского,

Релейщик Георгий Анисимов начал войну в Кировской дивизии народного ополчения. Потом стал связистом в кадровой части. Не раз отличался в боях, был дважды ранен. При взятии Выборга в пекле жестокого сражения бесперебойно держал связь. В первых рядах атакующих вошел в город. На груди его засверкал орден Славы III степени. А орден Красной Звезды он заслужил в наступлении на сандомирском плацдарме. Когда закончилась война, Георгию Ивановичу довелось участвовать в параде Победы. С автоматом на изготовку шел он правофланговым в сводном полку 1-го Украинского фронта. Знамя полка нес прославленный летчик трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин.

Свыше ста кабельщиков ушли добровольцами в народное ополчение. Среди них было много совсем юных. Секретарь организации ВЛКСМ Клавдия Иванова долго переписывалась со своими комсомольцами: двумя Василиями — Ивановым и Чирковым, Афанасием Павловым, Андреем Григорьевым и другими. Всему коллективу читала письма — маленькие треугольнички со штампом полевой почты, пахнувшие окопами и порохом. Потом письма перестали приходить — ребята погибли. Почти все ополченцы не вернулись с поля боя. Среди них замечательный инженер-рационализатор М. Н. Карасик.

Всех не назвать. Их было много, отдавших жизнь за Советскую Родину в грозную годину войны. Кабельщики свято чтут память своих товарищей.

27 января 1944 года город Ленина был окончательно освобожден от вражеской блокады и варварских артиллерийских обстрелов.

Свыше 5 тысяч повреждений нанесли фашисты кабельным сетям Ленинграда. Каждый раз, когда вражеский огонь разрушал электрические линии и подстанции, на место аварии спешили бесстрашные люди в брезентовых куртках, и снова приходили в движение станки, обтачивающие снаряды, вспыхивали лампы над операционным полем. Так сражались с фашистами кабельщики непокоренного Ленинграда, солдаты города-фронта.

СТУПЕНИ ВОСХОЖДЕНИЯ

наряды и бомбы еще рвались на улицах, а ленинградцы уже думали о возрождении своего прекрасного города. Немалая роль в этом отводилась энергетикам. Энергохозяйство города было основательно разрушено. Предстояло залечить страшные раны войны: разбитые котлы и турбины на электростанциях, демонтированные подстанции — пустующие кирпичные коробки, подземные кабельные линии, перебитые в тысячах мест фашистскими снарядами.

Энергетики трудились самоотверженно. В сентябре 1943 года они восстановили энергоснабжение кирпичных заводов — строительные материалы приравнивались теперь к хлебу. В январе 1944 года получил свет Эрмитаж.

Когда враг был отброшен от стен Ленинграда, кабельщики выехали в пригороды, варварски разоренные врагами. А. К. Манн, В. И. Купчинкин, Р. Я. Минков, П. Е. Трофимов и многие другие ремонтировали и включали в эксплуатацию подстанции и кабельные линии в Петродворце, Ломоносове, Колпине, Выборге и Волхове.

Стремительно, широким фронтом восстанавливались электрические сети Ленинграда. Уже через пять лет был превзойден их довоенный уровень.

Партийная организация под руководством парторга ЦК ВКП(б) в ЛКС А. П. Щеглова последовательно боролась за технический прогресс. Александр Петрович многие годы работал в энерголаборатории Ленэнерго. Глубокие инженерные знания помогли ему квалифицированно ставить и решать коренные вопросы производства.

После войны у кабельщиков возникло много сложных проблем. Росла промышленность, увеличивалось городское хозяйство. Требовались новые большие мощности. Старый довоенный уровень кабельных сетей не удовлетворял. Ясно было, что придется развивать их на новой технической основе. Но как именно? По какому пути идти?

Партия поставила перед ленинградцами почетную и ответственную задачу — превратить свой город в важнейший центр технического прогресса страны. Тогда-то и окрепло сотрудничество работников науки и производства. Первый договор о сотрудничестве кабельщики заключили с учеными инженерно-экономического института. Потом вступили в творческий союз со многими представителями передовой научно-технической мысли Москвы, Киева, Челябинска и других городов.

Превосходные результаты приносил союз людей теории и практики, объединенных общим стремлением развивать технический прогресс. Немало сделано в ЛКС для подготовки будущих специалистов электроснабжения городов. В послевоенные годы здесь прошли практику сотни студентов не только ленинградских вузов, но и Москвы, Киева, Минска, Риги, Таллина, Харькова, Владивостока.

Активно действовали ячейки Всесоюзного научного инженерно-технического общества энергетиков, возглавляемого М. М. Зархиным, и технический совет. В работе совета участвовали ленинградские ученые и ведущие работники заводов «Севкабель» и «Электроаппарат».

Большим событием в жизни кабельщиков было выездное заседание технического совета Министерства электростанций СССР в 1957 году. На нем обсуждались перспективы развития сетей. Руководил совещанием начальник технического отдела Министерства А. М. Некрасов (ныне он возглавляет отдел энергетики и электрификации Госплана СССР).

Внедрение нового прибора. С его помощью инженер Б. Г. Белецкий определяет глубину залегания кабеля.

* * *

На трассе повреждение. Мгновенно срабатывают масляные выключатели. Для того чтобы не дать распространиться аварии, они автоматически отключают неисправную линию. На место происшествия едет дежурная бригада. Прежде всего она должна включить резервную линию. Спешит бригада, действует быстро, но проходит час-два, пока потребители получат ток.

Существовавшие в то время масляные выключатели дорого стоили и были громоздкими, требовали много места. Не было еще простого, дешевого аппарата для автоматического включения резервной линии.

Как же добиться, чтобы вместо поврежденного кабеля немедленно вступал в дело резервный? Многие думали об этом. Не давала покоя подобная мысль и мастеру Северного кабельного района А. Г. Григоренко.

Именно он решил эту сложнейшую задачу вместе со своим другом В. Д. Еремеевым, опытным инженером-релейщиком. Григоренко переделал аппарат, предназначенный только отключать линию,— заставил его и включать ее.

Потребовалось несколько тревожных ночей (днем оборудование было занято), чтобы доказать: переделанный выключатель включает резервную линию в течение 1,5—2 секунд.

Удивительным человеком был этот Григоренко. Он не мог не изобретать. Ему казалось, что все можно изменить, улучшить. Всегда он был одержим какой-нибудь идеей. То, что подсказывала ему пытливая мысль, он умел технически грамотно выразить на бумаге, а потом сам же воплотить в металл. Все охотно работали с ним.

Александр Григорьевич привлекал своей горячностью, прямоотой, фанатической самоотверженностью, с которой он брался за дело. А брался он за многое.

В начале 1950-х годов большое внимание стали уделять созданию условий для безопасности работы. Необходимо было осуществить автоматическую блокировку оборудования подстанций. Эта блокировка должна была предотвращать ошибочные действия обслуживающего персонала. В Ленинграде надо было установить 4 тысячи блокировок в течение года. Это казалось неосуществимым.

Тогда-то к Щеглову пришел Григоренко:

— Берусь!

— Что для этого надо?

Оказалось, не так много. Дали Александру Григорьевичу автомашину, в ней он оборудовал передвижную мастерскую. Выделили в его распоряжение нескольких монтеров, знакомых со слесарным делом. Их он отбирал сам.

Григоренко со своей небольшой бригадой объехал все районы и сделал за восемь месяцев то, что, казалось, за два-три года не сделать.

9 сентября 1949 года начало работать первое устройство автоматического включения резерва (АВР). Его включили на трамвайной подстанции Западного кабельного района. Разработали это устройство К. К. Веселитский, К. А. Еремин и И. В. Румянцев.

Не случайно первое автоматическое включение резерва осуществили в Западном районе. У начальника этого района И. В. Румянцева и его заместителя А. П. Смирнова склонность к автоматике. А ведь были тогда такие, кто за автоматику вообще голосовал двумя руками, когда же дело доходило до автоматизации их участков, они отговаривались:

— Жили без нее и дальше проживем.

Для внедрения автоматики немало сделали релейщики. В Невском кабельном районе Н. И. Чумичев и его товарищи сумели применить автоматику на старом оборудовании — промышленность пока не обеспечивала нужной аппаратурой, тем ценнее была любая инициатива рационализаторов. Николай Иванович Чумичев в те дни отметил необычный юбилей — свое сотое рационализаторское предложение. Некоторые из них до сих пор не устарели, например измерительные «клещи Чумичева».

Творческий вклад во внедрение аппаратуры для нахождения однофазных замыканий внес К. А. Еремин, в течение тридцати лет возглавлявший службу релейной защиты ЛКС.

* * *

В конце сороковых годов поиски мест повреждения кабеля продолжали оставаться мучительными. Наиболее популярный метод — с помощью «моста Муррея» — позволял установить место повреждения с точностью до... 100 метров. Пророют 20 метров. Не нашли. Режут кабель, уточняют, в какую сторону дальше рыть. Бывало, многие сутки копают, пока доберутся до места повреждения.

В то время требовались маги и волшебники, вроде К. М. Мокрина или А. А. Букши, которые обладали

А. Г. Григоренко и В. Д. Еремеев у смонтированного ими устройства автоматического включения резерва.

особой интуицией: они находили повреждения по еле уловимым признакам, по звукам и запахам.

Среди тех, кто занимался поиском новых, более точных методов определения поврежденных кабелей, был А. К. Манн, главный инженер Северного кабельного района. Аналитический ум, истинный дар исследователя помогли ему обобщить многолетние наблюдения, найти правильный путь.

Вначале он разработал метод накладной рамки. Она безошибочно указывала, в каком направлении искать повреждение. И не надо резать кабель. Пользовались до поры до времени этой рамкой только в Северном районе. В других районах не решались отступить от общепринятых методов.

Но вот в январе 1950 года повредился кабель на Обводном канале. Создалась угроза для крупнейшего промышленного района города. Зима была лютая. День и ночь рыли проезжую часть канала. Горели костры, грели грунт. За трое суток разрыли более 100 метров, а повреждение так и не нашли. Тогда обратились к Манну. Анатолий Карлович наложил свою рамку на кабель.

— В эту сторону надо копать...

— Ни в коем случае,— возразили измерители. — У нас другие сведения.

Он настоял на своем. Ко всеобщей радости, повреждение было обнаружено, едва откопали 10 метров. «Рамка Манна» получила признание. Но это лишь притча.

Случилось так, что служба измерений и испытаний осталась без начальника. Манн пришел к директору ЛКС:

— Прошу назначить меня.

Это было странно. Человек сам предлагал свою кандидатуру. Да к тому же скромный, лишенный малейшего тщеславия человек. Анатолий Карлович не скрывал своих намерений. Он давно лелеял мысль о создании прибора, улавливающего механические колебания при электрическом разряде. Такой прибор по акустическому методу сумеет быстро и точно установить место пробоя кабеля. Но для создания прибора необходим простор для исследований.

Ученый приехал к своим бывшим сослуживцам. Г. Л. Красилов (слева) и А. К. Манн.

— Наверное, не только я в этом заинтересован?

— Еще бы!

Новый начальник службы сказал своему заместителю Г. Н. Евстафьеву:

— Беру на себя измерения, все остальное возлагаю на вас.

Большой двор на улице Халтурина, где размещалась служба, превратился в невиданную лабораторию. По всей территории протянули кабельные линии. Щеглов распорядился выдать Манну барабан с новым кабелем. По тем временам это была безумная роскошь. Но для экспериментов требовался кабель с хорошей изоляцией.

Опыты шли день за днем. Казалось, им не будет конца. Неизвестно, чем бы все кончилось, если бы не железное упорство Манна и не менее железное терпение его помощницы В. С. Левит. Валентина Степановна «организовывала» импульсы — искровой разряд. Манн на другом конце кабеля по прибору наблюдал, какая воз-

никла искра. Создавали различные искусственные повреждения. Было снято более 4 тысяч осциллограмм. Манн изучал закономерность их возникновения и наконец выяснил, что при низких напряжениях искра не появлялась. Возникла она лишь при определенной величине напряжения. Это был уже какой-то успех. Манн строил кривые зависимости силы звука от напряжения. Чуткие «уши» датчика давали вначале слабые сигналы. Анатолий Карлович сделал усилитель, многократно увеличил их громкость. Когда получилось в «лаборатории», стали выходить с датчиками на линию.

Анатолий Карлович разработал теорию образования искры в месте повреждения кабеля. Перевел ее на точнейший из языков — язык математических формул. Он рассчитал и разработал акустический индукционный прибор — АИП. В создании его неоценимым помощником оказался механик Геннадий Леонидович Красилов. Прибор Манна действовал безотказно, быстро находил место повреждения.

Пройдет время. Для поисков повреждений в сети отечественная промышленность снабдит кабельщиков отличной техникой, основанной на электронике. Современная аппаратура установит не только место, но и характер повреждения — обрыв жилы, пробой изоляции и так далее. К созданию такой техники вел нелегкий путь. Ленинградские кабельщики не стояли от него в стороне.

Кандидат технических наук А. К. Манн уже многие годы руководит лабораторией в Научно-исследовательском институте постоянного тока. Ученый не теряет связи со своими товарищами из кабельной сети.

* * *

Веское слово в борьбе за технический прогресс сказала кабельная лаборатория, впоследствии преобразованная в службу кабельных линий. Руководивший ею в 1950-х годах А. А. Косовский был прирожденным исследователем. Очень осторожный, педантичный в жизни, Александр Александрович проявлял необычайную смелость и размах в поисках новых путей развития производства. После смерти А. А. Косовского его сменил Л. М. Куликович. С 1966 года лабораторию возглавля-

Прокладка кабельной линии с подводно-монтажного судна.

ет П. Т. Смирнов. Традиция творческих исканий продолжается.

Когда монтируют муфты, очень важно хорошо изолировать концы соединяемых жил кабеля. Для этого на них наматывали так называемые ролики. Работники лаборатории П. Н. Апушкинский и Р. Я. Минков избавили монтеров от однообразной многочасовой работы. Они предложили наматывать один раз широкий рулон.

А где его взять? Косовский сконструировал машину для производства такого рулона. Вначале обматывали каждую жилу. Неожиданно кабель стал пробиваться. Неужели вернуться к старому? Тогда у Я. Ц. Авакян возникла идея делать еще один общий рулон на все три жилы. Новый метод был спасен. Он принес колоссальную экономию времени при монтаже. Надежность муфт с широким рулоном оказалась самой высокой в стране.

Лаборатория предложила новую конструкцию концевой муфты для 35-киловольтного кабеля. Монтаж такой муфты отнимает на 25—30 процентов меньше времени. И работать с ней удобнее, легче. Применяемый в такой муфте конусный рулон заранее сделан на специальном станке. А раньше цилиндрический рулон с большим тру-

Руководитель химической лаборатории М. В. Янишевская (слева) и ее незаменимая помощница В. И. Утенкова.

дом изготовлялся вручную. Устанавливать новые муфты стали в 1961 году. До сих пор на них не было ни одного пробоа.

Эти муфты стали широко применять во многих городах Советского Союза, как и многое другое, что обрело жизнь в лаборатории ленинградских кабельщиков.

Работники кабельной лаборатории в содружестве с НИИ кабельной промышленности разработали и изготовили крышки из стеклопластика вместо чугунных. Крышка для муфты высоковольтного кабеля вместо 80 стала весить 8—10 килограммов.

В творческих поисках и находках лаборатории не последнее место у химической группы, которой руководит Муза Владимировна Янишевская. Вот уже почти двадцать лет работает с ней В. И. Утенкова. Знающая, настойчивая, она стала незаменимой помощницей Янишевской. Ежегодно несколько сот трансформаторов отправляли на ремонт из-за повышения кислотности масла. Считалось, что «кислое масло» разрушает обмот-

ку. Если повышалась кислотность, приходила тревога: трансформатор в опасности!

Муза Владимировна в течение десяти лет наблюдала за повреждением трансформаторов с «кислым маслом». На основании огромного исследовательского материала она доказала, что можно значительно удлинить срок службы трансформаторов с «кислым маслом». Это позволило сэкономить огромные средства, которые раньше тратились на неоправданный, ненужный ремонт трансформаторов.

Об опыте длительной работы трансформаторов с «кислым маслом» Янишевская в октябре 1965 года докладывала на совещании при техническом управлении министерства. Опыт был одобрен. Во всесоюзном масштабе изменили браковочные нормы на трансформаторное масло.

Плодотворно сотрудничая с профессором Лесотехнической академии Ф. А. Медниковым, Янишевская разработала новый рецепт приготовления канифольной массы. Пробой муфт из-за этой массы прекратились.

Непрерывно росло в городе потребление электроэнергии. Все больше в квартирах становилось телевизоров, холодильников, пылесосов и прочих электрических приборов.

В начале шестидесятых годов низковольтная сеть, обеспечивающая бытовые нужды города, работала на пределе, с большой перегрузкой. Как же повысить пропускную способность сети? На этот вопрос ответило технико-экономическое сравнение способов загрузки, которое провел по просьбе ЛКС Инженерно-экономический институт имени П. Тольятти.

Самый дешевый и менее трудоемкий вариант — заменить трансформаторы на более мощные, повысить напряжение со 127 до 220 вольт. Об этом директор ЛКС У. И. Лабушкин доложил областному комитету партии. 16 апреля 1962 года Исполком Ленинградского городского Совета принял решение повысить напряжение в сети. Итак, 220 вольт!

Какой грандиозной была эта работа, можно судить по цифрам. На новое напряжение переведены свыше 12,5 тысячи домов, многие сотни магазинов, ателье. В каждой из 300 тысяч квартир пришлось заменить счетчики.

Заменой счетчиков занимались работники «Энергосбыта». Но и кабельщики помогали монтажникам жилконтор: лазили по лестницам и подвалам, обходили квартиры, назначали дни перевода.

Но главное их дело—менять трансформаторы. Почти 2 тысячи трансформаторов заменили! В те дни с особой благодарностью вспоминали инженеры С. Н. Никогосова и М. Н. Карасика. Именно их идея об использовании свинцовой оболочки позволила осуществить перевод напряжения на 220 вольт.

Очень важно было и психологически подготовить жителей к перемене. Рушился годами заведенный порядок. Не только счетчики, но и все лампочки пришлось заменять. Порой шли жалобы. Кабельщики разъясняли преимущество нововведения. А. П. Щеглов выступил по Ленинградскому телевидению.

Немалые выгоды получила промышленность. Не надо было выпускать электроприборы с переключателями на разное напряжение. Только 220!

Перевод на новое напряжение был полностью завершен в 1972 году. Почти вдвое повысилась пропускная способность сетей. Работники Ленэнерго, и среди них кабельщики, проявили профессиональное мастерство, высокую организованность.

В успехах ЛКС немалый вклад ведущих специалистов и руководителей Ленэнерго разных лет — В. П. Страупе, С. В. Усова, М. М. Сидорова, П. А. Ковальчука, В. А. Боровикова, С. А. Казарова и других.

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Среди демобилизованных специалистов, которые пришли в кабельную сеть в начале 1945 года, был Даниил Александрович Герман, инженер-электрик.

— Принимайте Восточный район,— приказал ему директор М. И. Грознов.

Новичок встретил в кабельном районе крепкий коллектив. Тут было немало корифеев кабельного дела — Н. К. Косолапов, Г. А. Акимов, Д. М. Кирсанов, секретарь партийной организации Н. Г. Поляков, молодой, но умелый мастер А. И. Полежаев. Главным инженером района был опытный кабельщик К. А. Комов.

Все эти люди работали под обстрелами и бомбежками, были закалены лишениями в годы блокады. Они отлично знали свой район, состояние кабельных линий: где имеются повреждения, в каком ремонте нуждаются линии. Они знали историю каждой подстанции, нагрузку каждого квартала и дома.

Новый начальник никогда раньше не имел дела с электросетями, не знал кабельного дела. Окончив электромеханический факультет Ленинградского политехнического института, он работал в энерголаборатории Кировского завода. Но недолго — началась война. Он ушел на фронт добровольцем. Ушел коммунистом — накануне был принят в партию. Воевать начал в рядах Кировской дивизии народного ополчения.

В первых боях шел в атаку солдатом-пехотинцем. Потом командовал танковой ротой. Он прошел трудный боевой путь. Познал горечь отступления, гибель друзей, попадал в окружение, был ранен. Изведал ни с чем не сравнимую радость наступления, победоносного движения вперед.

В Восточном кабельном районе встретили нового начальника настороженно. Здесь всегда возглавляли район и участки люди, проработавшие в коллективе многие годы, обладающие большим опытом. А этот, в офицерской гимнастерке, явно новичок.

Поначалу Даниил Александрович действительно не очень разбирался в кабельных делах. Но хорошее образование, инженерная жилка — понимание техники — и жизненный опыт, обретенный на фронте, помогли ему быстро войти в курс. Он наладил отношения с подчиненными, не стеснялся учиться у них. И они прониклись к нему, вчерашнему фронтовику, сначала доверием, а потом большим уважением. Даниил Александрович был прост, внимателен к людям.

Обстановка в районе оказалась сложной. Трансформаторы и кабельные линии были перегружены. Начальник района умело, настойчиво, опираясь на партийную организацию, направлял коллектив на решение главной задачи — дать как можно больше электроэнергии, обеспечить ею предприятия, городское хозяйство, жителей. Потребители охотно шли навстречу кабельщикам — давали машины, дрова, доставали материалы. Это помогало в работе. Район уверенно завоевал первенство в вос-

Д. А. Гранин. Фото 1947 года.

становлении сети, наведении в ней порядка. Это было очень нелегко.

Восточный кабельный район обслуживал центр города, его старые кварталы. И кабельные линии были здесь старыми, к тому же сильно поврежденными в блокаду.

Герман и его помощники не жалели сил, чтобы наряду с ремонтом, восстановлением старых трансформаторных помещений построить новые, создать новый поток мощностей.

Так после войны продолжался путь Даниила Гранина, ныне широко известного советского писателя.

Даниил Герман (Гранин) родился в семье лесника. Уже в школьные годы проявились его литературные способности. Первый рассказ он написал, когда ему было четырнадцать лет.

...Работы у начальника Восточного кабельного района было невпроворот. Поздно вечером, когда жизнь в районе несколько утихала (она не прекращалась круглые сутки), Герман запирался в своем служебном кабинете и садился за рукопись романа «Генерал Коммуны» — о Ярославле Домбровском. Он забывал тогда обо всем на свете, нередко прихватывал часть ночи. О том, что Даниил Александрович что-то пишет, знал только один человек — его секретарь Е. Д. Кирсанова. Екатерина Дмитриевна перепечатывала на машинке его роман.

Даниил Александрович еще работал в кабельной сети, когда был опубликован в журнале «Звезда» его рассказ «Второй вариант», роман «Генерал Коммуны» был издан позднее.

В редакции журнала рассказ Даниила Александровича принял его однофамилец известный писатель Юрий Герман, заведующий отделом прозы. Он велел незнакомому молодому автору прийти за ответом через две недели.

Даниил Александрович знал о нелегких путях в литературу начинающих писателей. С трепетом шел он в редакцию за ответом, готовясь мысленно к самому худшему. Но Юрий Герман горячо пожал ему руку и сказал:

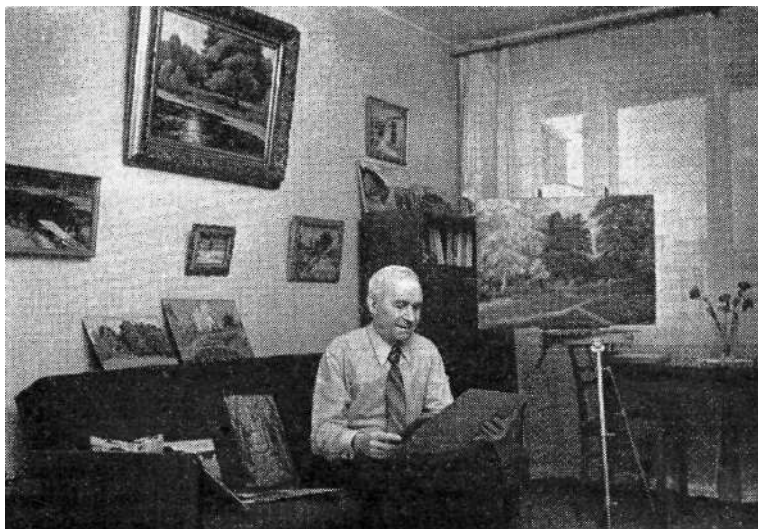
— Что же, рассказ ваш прекрасный. Я его уже отдал в печать... Обязательно принесите новый рассказ, — напомнил, прощаясь, Юрий Герман.

Первый рассказ Д. Гранина сразу обратил на себя внимание не только читателей, но и литературной общественности. Талантливым автором заинтересовались Вера Казимировна Кетлинская и многие другие ленинградские писатели. Они почувствовали в Гранине задатки большого мастера слова.

В 1949 году Даниил Александрович поступил в аспирантуру Ленинградского политехнического института. Написанная им диссертация получила высокую оценку специалистов. Открывался заманчивый путь в науку. Но внутренний спор, происходивший в нем, был решен бесспорно: он станет писателем.

Работа инженера-коммуниста Д. А. Германа в кабельной сети оставила глубокий след. За ним прочно укрепилась репутация знатока кабельного дела, искусного руководителя и воспитателя. И будущему писателю несколько лет работы в кабельных сетях много дали. Он навсегда проникся уважением к людям героической профессии, которые, постоянно рискуя жизнью, скромно и незаметно делают свое важное дело.

Пройдут годы, а Даниил Александрович будет с большой теплотой вспоминать людей, работавших с ним плечом к плечу в то трудное время. На всю жизнь он сохранил добрую память об удивительных, безмерно влюбленных в свою профессию И. К. Зябкине и М. Н. Иваненкове, сочетавших знания и опыт превосходных специалистов с высокими человеческими качествами. Зябкин после войны увлекся живописью, написал сотни пейзажей. В них — тонкое видение природы, хороший вкус.

Бывший дежурный мастер, ныне пенсионер, И. К. Зябкин написал свыше двухсот картин.

По роду своей работы Даниил Александрович часто бывал на заводах, фабриках, в научных учреждениях. Эти впечатления и наблюдения, почерпнутые во время работы в кабельной сети, в немалой степени использованы им в знаменитом романе «Искатели», принесшем писателю широкую известность. Монтажникам электрических сетей посвящена его повесть «Однофамилец». Эти произведения наряду с романами «Иду на грозу», «После свадьбы», многими повестями, рассказами, путевыми очерками сделали Даниила Гранина одним из наиболее любимых писателей в нашей стране. Его документальная повесть «Клавдия Вилор» — сильное произведение о подвиге советского человека в годы Великой Отечественной войны. Имя Гранина широко известно за рубежом. Его романы и повести переведены на многие языки в разных странах.

Ленинградские кабельщики гордятся тем, что замечательный советский писатель Даниил Гранин вышел из их среды.

...В суровую пору блокады в кабельную сеть пришли два подростка — Виталий Антонов и Сергей Лапшин. Им еще по шестнадцати лет не исполнилось. Виталий до этого уже поработал слесарем: юные жители осажденного города рано начинали трудовой путь. Сергей только похоронил отца и мать, умерших от голода. На вид ему больше двенадцати не дать. Маленький, щуплый. Чтобы он до тисков дотянулся, ему ящики подставляли.

Повезло ребятам. Учителем их стал Алексей Михайлович Венцко, слесарь высокой квалификации. Но не только тонкости мастерства перенимали Антонов и Лапшин у своего наставника. Он прививал им любовь к своей профессии, воспитывал творческое отношение к делу, учил близко к сердцу принимать интересы производства. Накануне Венцко потерял сына. Все свое отцовское чувство он перенес на учеников. Смысленные ребята зорко присматривались к работе своего учителя, прислушивались к его советам. Вместе с ним они выполняли важнейшее задание — делали высокочастотную установку для разогрева грунта. Вместе с ним выезжали на линии, работали во время бомбежек и обстрелов. Виталий и Сергей трудились наравне со взрослыми. Они обижались, если им говорили:

— Отдохните, ребята, ведь вам тяжело.

— Мы — как все.

Мальчишки по 10—11 часов не выходили из мастерской.

После войны пути-дороги друзей на долгие годы разошлись.

Антонов много и упорно учился. Окончил техникум, потом институт, работал инженером на электростанциях. Но не меньше, чем техника, его привлекала работа с людьми. Где бы ни трудился, вначале комсомольцы, а потом коммунисты немедленно избирали его своим вожаком. Инженер Антонов стал партийным работником — инструктором Ленинградского горкома КПСС. А через пять лет, в 1963 году, заместителю заведующего промышленно-транспортным отделом Антонову предложили возглавить Ленинградскую кабельную сеть.

Одиннадцать лет Виталий Николаевич был здесь директором. Это годы бурного роста коллектива сетей,

Директор ЛКС В. Н. Антонов вручает инженеру-экономисту Т. П. Буяновой Почетную грамоту. Фото 1972 года.

внедрения технических новшеств. Коллектив окреп организационно. Все эти годы он надежно справлялся с электроснабжением промышленности и городского хозяйства Ленинграда. В успехах ЛКС — большая заслуга его руководителя, талантливого организатора и воспитателя В. Н. Антонова.

А блокадный мальчик Сергей Лапшин стал замечательным умельцем, одним из создателей многих приборов, облегчающих труд кабельщиков. Его творческий вклад отмечен тремя медалями ВДНХ, в том числе золотой. За отличную работу в девятой пятилетке Сергею Николаевичу вручен орден Трудового Красного Знамени.

...Пятнадцатилетний Дмитрий Васильев поработал две недели и попал под ток. Врачи долго боролись за его жизнь. Он выжил. Другой, может, побоялся бы после этого подойти к трансформатору, но Дмитрий заявил:

— Теперь я настоящий монтер.

В коллективе немало таких специалистов, которые пришли после окончания училища, а стали ведущими инженерами, умелыми командирами производства.

...Юноша-рабочий учился на подготовительных курсах в институте. Сохранилось его сочинение на тему «Я люблю тебя, жизнь». Вот что он писал:

«Трудно представить себе человека, который, вступая на трудовой путь, не задумался бы над смыслом жизни. Еще в раннем детстве я стремился посылать помощь нашей семье, соседям, знакомым. Позднее, лет в четырнадцать, стал подумывать о такой специальности, о таком месте в жизни, где бы я смог принести людям счастье. Правда, тогда еще не понимал, что каждый трудящийся человек приносит счастье».

Ясная жизненная позиция. Примечательно, что автор этих строк Анатолий Кузьмин пережил на редкость суровое детство. Оно было сломлено, раздавлено войной.

Анатолий, когда еще был мальчиком, достал где-то потрепанную книжку «Сельская электростанция». Он вынашивал мечту построить такую станцию в своей родной деревне, где прошло его детство.

Вот еще одна выдержка из его сочинения:

«Мне в детстве нравилось электричество с его тайнами и секретами, с той великой силой, которая заменила тысячи рабочих рук. Пятнадцатилетним юношей я поступил в ремесленное училище на отделение электромонтеров промышленного оборудования. И как удивился, когда меня и многих моих товарищей по путевке Управления трудовых резервов отправили в Ленинградскую кабельную сеть. Ведь кабельное дело мы почти не изучали. Почувствовал себя здесь, как ювелир на месте землекопа... Работать приходилось в мороз и зной, в дождь и снег, в праздники и в выходной. Проснешься утром и смотришь в окно — чем встретит тебя твой «цех»? Куда придется выезжать, какой дом или улица лишились электроэнергии? Только через несколько недель работы я понял, как хорошо быть кабельщиком, как хорошо быть полезным людям. Да, нам трудно. При аварии работаем без передышки. Бывают дни, когда некогда пообедать, разогнуться, смахнуть пот с лица. Но зато с каким чувством любишь результат своего труда — ты снова принес в этот дом радость, свет, уют. Забываешь об усталости от ощущения душевного удовлетворения. Пусть я промерз до костей, промок до нитки, но к концу рабочего дня ощущаю, что прожил се-

годня не зря, что я сегодня был полезным людям, я жил. А жить для людей — великое счастье».

Так понимал свой жизненный долг, романтику своего ремесла юный монтер Анатолий Кузьмин. Когда Толя приехал в Ленинград, его воображение поражали огромные дома, нарядные витрины магазинов, мчащиеся трамваи. В свои четырнадцать лет он раньше ничего этого не видел. Но сильнее удивления и восхищения, сильнее всех чувств у деревенского паренька была жажда к знаниям.

В то время ремесленные училища не давали среднего образования. Анатолий одновременно учился в школе. Ложился в час ночи, вставал в шесть утра. Научился беречь каждую минуту. Даже в трамвае, стоя, читал учебник. Может, это отразилось на учебе? Ничуть. Ему, единственному из всей группы, присвоили пятый разряд.

Работая в кабельной сети, учебу в школе он не бросал. Перед уходом в армию на действительную службу получил аттестат зрелости. А когда вернулся старшина запаса Анатолий Кузьмин в свой родной коллектив, поступил в институт.

С первых дней работы в кабельной сети у Кузьмина были замечательные наставники — Н. К. Косолапов, М. А. Давыдов, И. К. Зябкин, И. И. Максимов. Они по достоинству оценили своего на редкость трудолюбивого, способного, преданного делу ученика.

Кузьмин работал электромонтером-кабельщиком, сетевиком, оперативщиком, дежурным мастером, начальником участка.

В 1968 году инженер Кузьмин назначается заместителем начальника кабельного района. Вскоре избирается председателем завкома, а затем секретарем партбюро ЛКС. Четыре года Анатолий Иванович возглавлял партийную организацию кабельной сети. А потом принял эстафету у Антонова, избранного в 1974 году председателем исполкома Дзержинского райсовета. С директором А. И. Кузьминым, который прошел здесь от ученика монтера все ступени восхождения, коллектив кабельщиков успешно завершил девятую пятилетку и трудится в десятой, вышел на новые ответственные рубежи.

ЧТО ОБЕСПЕЧИВАЕТ УСПЕХ

Избранный в 1954 году секретарем партбюро Иван Иванович Максимов прошел большую школу жизни. Во время войны был заместителем директора ЛКС. Потом долгие годы ему поручалась ответственная работа за границей — в Монголии, Венгрии, ГДР. На первом же заседании партбюро после своего избрания Иван Иванович сказал:

— Давайте учитывать, что хорошо налаженная воспитательная работа — основа успеха коллектива.

Он хотел, чтобы работу с людьми вели все руководители, все коммунисты. Район за районом отчитывался на партийном бюро о состоянии воспитательной работы.

Поучительным был доклад начальника Высоковольтного кабельного района коммуниста В. Т. Журавлева. Василий Тимофеевич не мыслил дня прожить, чтобы не побеседовать с рабочими. Умел слушать людей, дорожил хорошим советом. Коллектив безгранично верил Журавлеву, ценил в нем справедливость, верность слову.

Не менее полезным был доклад начальника Южного кабельного района коммуниста И. В. Румянцева. Этот человек сочетал в себе глубокое знание техники с широким политическим кругозором. Иван Васильевич часто выступал с докладами и беседами перед своими подчиненными. Румянцев поддерживал любое прогрессивное начинание. В районе впервые было применено немало производственных новшеств. В течение полутора десятилетий коммунисты избирали Ивана Васильевича членом партбюро.

Опыт — он как драгоценные зерна. Члены партбюро пристально присматривались к четкому, ни на день не утихающему ритму общественной жизни в Северном районе. Привлекала не только регулярность рабочих собраний, производственных совещаний, бесед, читок. Чуть ли не все рабочие вовлечены здесь в общественную деятельность. Вот что особенно радовало. Партийный секретарь кабельного района диспетчер Л. В. Беляев умело взаимодействовал с цехкомом и комсомольцами. Как искусный дирижер, управлял он многоголосым хором, добиваясь стройности и чистоты звучания.

Партийное бюро старалось не упустить ни один участок, ни один фактор воспитательной работы. Понятие это объемное. Тут и личный пример коммуниста, его ведущая роль на любом посту. И непременно развитие критики, без которой, как без воздуха, невозможно дышать здоровому коллективу.

Бюро Дзержинского райкома КПСС в марте 1956 года обсуждало вопрос «О руководстве цеховыми партийными организациями в ЛКС». Деятельность партийного бюро кабельщиков была одобрена. Отметим, что Иван Иванович в течение пяти лет избирался членом бюро райкома партии.

Выступал Максимов с отчетом в Ленинградском горкоме КПСС — «О партийном контроле хозяйственной деятельности в ЛКС». Опыт такого контроля получил положительную оценку.

Заметный след в жизни коллектива оставило партийное собрание, посвященное работе аппарата управления. В докладе секретаря партбюро и выступлениях приводились высказывания В. И. Ленина об управлении и стиле руководства. Вскрыты были элементы бюрократизма, причины слишком длинного пути письма абонента, ненужной переписки между службами. После собрания аппарат управления стал работать гораздо лучше: прекратился бумажный поток, упростилась документация.

По настоянию партийной организации был перестроен производственно-технический отдел. Работники отдела стали ближе к районам. Партийная организация много делала для того, чтобы коллектив кабельщиков работал в полную силу, успешно шел вперед.

* * *

В 1964 году Владимира Рукина послали на ВДНХ представлять ленинградских кабельщиков. Там молодой инженер выступал с докладами, консультировал, спорил на семинарах. Давал пояснения по испытательной установке, сконструированной и изготовленной в ЛКС. Даже пустил ее в дело, когда на ВДНХ отказал кабель. Эта установка имела успех. О Рукине, когда он вернулся с ВДНХ, заговорили как о сильном, эрудированном, политически зрелом работнике. Володю (его

тогда еще по отчеству никто не называл) избрали членом партбюро. На следующих выборах он возглавил партийную организацию ЛКС. А ведь всего четыре года прошло, как комсомолец Рукин, окончив Ленинградский политехнический институт, попал по распределению в кабельную сеть.

В середине шестидесятых годов в ЛКС остро встал вопрос о руководящих кадрах. Многие опытные начальники районов, служб и участков, ведущие специалисты вот-вот переступят порог пенсионного возраста. Кем их заменить? Антонов и Щеглов давно присматривались к молодым работникам. Умели находить среди них способных, достойных выдвижения. Но руководители, как известно, готовыми не рождаются. Вопрос воспитания руководящих кадров стал ведущим в деятельности партийной организации. На руководящие должности пришло немало вчерашних монтеров, окончивших институты и техникумы без отрыва от производства. Нуждался в поправках и стиль руководства некоторых практиков, им не хватало культуры, широты взглядов. Роль руководителя, на каком бы участке он ни работал, постоянно возрастала. Требования к нему повышались. Таково было веление времени.

«Каким должен быть коммунист-руководитель». Этому вопросу решили посвятить общее партийное собрание.

— А докладчиком пусть Рукин будет,— предложил В. Н. Антонов, директор ЛКС.

Рукин лишь накануне приступил к обязанностям секретаря партбюро. Его доклад показал глубокое понимание сути вопроса. Вдумчивый, объективный, он пришелся по душе коммунистам.

— Вот и хорошо, Владимир Андреевич,— сказал после собрания Антонов.— Какими качествами должен обладать руководитель, ясно. Теперь давайте эти качества прививать нашим товарищам.

Партийное бюро строило свою воспитательную работу с хозяйственными руководителями не вообще. Одно дело начальник района, другое — мастер. Большое внимание уделялось заместителям — естественным кандидатам на должность руководителей кабельных районов и служб. Пребывание на посту заместителя — время активной учебы, проявление на деле своих возмож-

ностей. Выяснилось, что кое-кто из заместителей уходит от ответственности, старается брать на себя поменьше — сидит за надежной спиной начальника, «специализируется» на мелких вопросах. Необходимо было повысить роль заместителя. Не дать ему превратиться в заурядного исполнителя.

Каким же должен быть заместитель? И вот двое — их считают передовыми — докладывают на партбюро. Один из них — Николай Михайлович Кондрашев — обладал большим опытом. Другой — Геннадий Васильевич Ромашев — из недавних молодых выдвиженцев. Ромашев глубоко вникал в производство, проявлял инициативу, смело решал крупные вопросы. Сильная его черта — умение подойти к людям, влиять на них. Вкус к воспитательной работе сочетался у него с постоянным участием в общественной жизни. Руководил политкружком и агитколлективом. Неутомимый рационализатор, он следил за тем, чтобы творческая мысль не утихла.

На заседание партбюро приглашены были не только все заместители, но и начальники районов. Это не случайно, кое-кто из руководителей сковывал инициативу своего помощника, не давал ему развернуться. Выяснилось также, что не было четкого распределения обязанностей между начальником кабельного района и его заместителем. Они порой дублировали друг друга.

Вскоре дирекция по рекомендации партбюро уточнила положение о заместителе — круг его обязанностей и прав был очерчен неясно.

Особенно много занимались воспитанием мастеров — самой массовой категории руководителей, наиболее близко стоящих к рабочим. Из месяца в месяц проводился день мастера. Мастера отчитывались на партийных и рабочих собраниях. Опыт лучших из них становился достоянием всех.

В те дни большой любовью в коллективе Северного кабельного района пользовалась Клавдия Андреевна Девяткина. Умелая, деловая, в то же время чуткая и отзывчивая. К ней шли с открытой душой за советом, помощью. Доброта не мешала Девяткиной быть требовательной. В бригаде всегда высокая дисциплина, отлично шли дела. Девяткина стала первой в кабельной сети женщиной — заместителем начальника района.

Немало тогда было выдвинуто способной молодежи. Примерно в то время, когда кабельщики втайне от фашистов протягивали через Ладогу электрические линии, четырнадцатилетнего Юру Рябикова, умиравшего от голода, перевозили через Дорогу жизни на Большую землю. Вскоре Юрий стал монтером на Орской ТЭЦ, недалеко от Оренбурга. Такие же, как он, мальчишки и девочки обслуживали сложное оборудование этой станции, которая обеспечивала электроэнергией огромный промышленный район Урала. Монтер-релейщик Рябиков окончил техникум, потом институт. Молодой инженер Рябиков, назначенный заместителем начальника кабельного района, проявил себя серьезным растущим руководителем. И действительно, очень скоро он возглавил район.

Заботливым наставником молодых руководителей был директор ЛКС В. Н. Антонов. Он развивал у своих помощников самостоятельность, ответственность за порученное дело.

— Думайте, думайте,— любил говорить Антонов.

И люди думали. Знали, директор обязательно спросит:

— А каково ваше мнение?

Виталий Николаевич никогда не решал вопроса, прежде чем не посоветуется с теми, к чьей компетенции этот вопрос относится. Он уважал мнение подчиненных и никогда не навязывал своего. Но после того как решение принято, не любил лишних разглагольствований, неумолимо требовал дела.

Большой вклад в жизнь коллектива по-прежнему вносили те, кто пришел с фронтов Великой Отечественной войны. Руководители важнейших служб фронтовики В. А. Козлов, Г. Н. Евстафьев, П. Т. Смирнов, специалисты С. С. Саламасов, А. Г. Строев, В. П. Концевой много сделали для развития технического прогресса в кабельном деле.

Артиллерийский разведчик Н. Н. Федотов с боями прошел со своей краснознаменной частью от Ленинграда до Берлина. Боевая закалка у мастера Федотова чувствовалась во всем. Коммунисты избирали Николая Николаевича секретарем партбюро ЛКС, он возглавлял район, позднее стал заместителем директора. Фронтвой связист мастер А. П. Старостин в шестидесятых го-

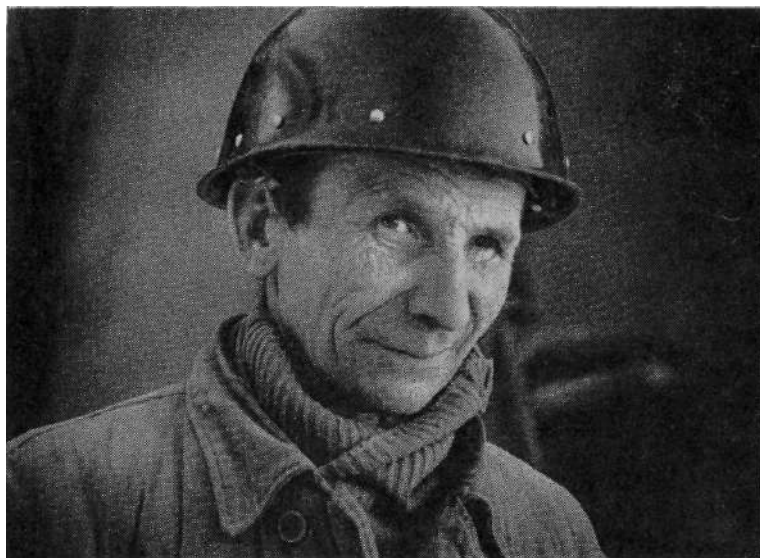
Электромонтёр, ударник Девятой и десятой пятилеток Е. Н. Свиридов работает в ЛКС свыше тридцати лет.

дах возглавил Невский кабельный район. К его боевым наградам прибавился орден «Знак Почета». Бывший командир взвода прораб Н. А. Тыканов стал начальником производственно - ремонтной службы. Федотов, Старостин, Тыканов работали и учились, получили дипломы инженеров. Превосходными тружениками проявили себя солдаты Великой Отечественной войны, не раз раненные в боях монтеры Е. Н. Свиридов, М. А. Рыльков, К. Н. Зекин и многие другие.

В семью кабельщиков вливались все новые и новые фронтовики: Р. М. Джанашия — инженер-полковник запаса, бывший главный энергетик Ленинградской военноморской базы; Б. Н. Бахарев — командир разведроты, участник дерзких поисков и рейдов в тыл врага; И. Н. Мордасов — боевой летчик;

Электромонтер И. П. Старковский, награжденный за успехи в девятой пятилетке орденом Октябрьской Революции.

Электромонтер производственно-ремонтной службы, ударник девятой и десятой пятилеток К. Н. Зекин,

А. А. Лазарев — (работник политотдела Дороги жизни и многие другие.

Самоотверженно воевал балтийский моряк И. П. Старковский. Так же он и работал. Коммунисты Восточного кабельного района не раз избирали Ивана Петровича своим партийным руководителем.

За послевоенные пятилетки в коллективе выросли десятки партийных активистов, показывающих пример в труде и общественной деятельности. Среди них ведущие специалисты — заместитель главного инженера И. П. Шляков, заместитель начальника района К. И. Меринов. Всю душу вкладывала в порученное дело техник В. А. Эйдемиллер — и на посту комсомольского вожака, и заместителя секретаря партбюро. То же можно сказать о монтере коммунистке Т. И. Воробьевой, которую неоднократно избирали членом партбюро и завкома.

Хорошим воспитателем молодежи был монтер И. Я. Спиридонов — принципиальный коммунист, человек с богатым жизненным опытом.

Коммунисты Высоковольтного кабельного района не раз оказывали доверие М. С. Исаеву — избирали его секретарем парторганизации. Потом Михаила Семеновича, умелого организатора, назначили начальником первого участка мощного кабеля 110 киловольт. Из партийного и профсоюзного актива постоянно пополнялись ряды хозяйственных руководителей — больших и малых.

* * *

В нашей стране накануне XXI съезда партии родилось движение за коммунистическое отношение к труду. К этому привела титаническая работа партии по воспитанию советских людей.

Заседание завкома длилось долго, хотя обсуждали лишь один вопрос: «О присуждении звания "Бригада коммунистического труда"». И кандидатура-то была всего одна — бригада релейщиков М. Н. Иваненкова, выдвинутая профсоюзным собранием коллектива Восточного кабельного района. Такое высокое звание присуждали в ЛКС впервые. И подходили к этому с самой строгой мерой требовательности — придирчиво обсуждали все показатели бригады, спорили. А решение приняли единодушно: присвоить!

Кто же они, первые среди кабельщиков, ставшие на путь коммунистического труда? Все — общественники, рационализаторы, все учатся. Живут по законам трудового братства. Привлекателен их нравственный облик в быту, в общении с людьми. Руководитель бригады Михаил Николаевич Иваненков пришел в ЛКС еще в тридцатые годы молодым инженером. За ним давно укрепилась репутация высокообразованного специалиста, человека яркой мысли и больших творческих дел. О его доброте ходили легенды. Многим молодым монтажникам он помог в учебе и труде.

Техник Лев Садоха был известен как отличный релейщик, надежный товарищ. Он в этой же бригаде начинал учеником монтера. Садоха возглавлял цеховой комитет. Это особенно радовало председателя завкома Елену Владимировну Томсон.

— Наши профсоюзные активисты делом ратуют за все передовое, — с гордостью говорила она.

Первая в ЛКС бригада коммунистического труда. Слева направо: В. Б. Поздняков, Е. А. Андреев, М. Н. Иваненков, Л. Р. Садох.

Неугомонными искателями нового проявили себя самые молодые члены бригады монтеры Евгений Андреев и Владимир Поздняков. Изобретатели и рационализаторы избрали Андреева председателем ячейки ВОИР.

Для всех членов бригады труд давно перестал быть лишь средством к существованию. Их влекла жажда творчества, созидания. Часто всей бригадой оставались после работы, разрабатывали сообща какую-нибудь идею. Так, сконструировали и сами изготовили станок для намотки катушек. Намотку стали вести в двадцать раз быстрее, чем вручную. Бригада привела в действие огромные резервы, добилась надежности в работе реле и автоматики, высокой производительности в монтаже и налаживании новых устройств.

От слесаря Т. все отказывались: «Недобросовестный».

Иваненков взял его в бригаду. Через некоторое время бригадира спросили:

- Ну как, мучаетесь со своим слесарем?
- Ничего подобного, хорошо работает.

Обстановка в бригаде такая, что в ней невозможно плохо работать.

Жили дружной семьей. Но и ошибки не замазывали, не обходили острых углов. Подлинное товарищество предполагает взаимную требовательность.

Забегим вперед. Уйдет на пенсию Иваненков, его заменит Садоха. Новый руководитель вместе с замечательным умельцем Поздняковым создаст много чудесных устройств, облегчающих труд релейщиков. Старший монтер Андреев получит техническое образование, станет заместителем начальника района.

(Не раз менялся состав бригады, но традиции ее остались неизменными. Она и поныне, уже почти двадцать лет, носит звание бригады коммунистического труда.

А тогда, в конце 1959 года, вслед за бригадой Иваненкова по-коммунистически работали релейщики бригады Н. И. Чумичева, оперативщики Южного кабельного района, водолазы Высоковольтного... В мае 1960 года председатель завкома Е. В. Томсон докладывала на заседании партбюро о том, что сотни кабельщиков борются за звание бригад и ударников коммунистического труда.

Целые районы отличались коммунистическим отношением к труду. Почетное звание первому было присвоено Восточному кабельному району, где трудилась бригада Иваненкова. В районе поддерживали каждое полезное начинание. Именно здесь профсоюзный активист Г. М. Стражев организовал первую централизованную бригаду по комплексному ремонту подстанций. Эта важная инициатива подхвачена была во всем коллективе сети.

В первом районе коммунистического труда бережно растили и смело выдвигали молодежь. Совсем юного монтера студента техникума В. А. Аристархова назначили начальником сетевого участка. И он оправдал надежды.

В районе выросло немало руководителей, занявших потом ключевые посты, — А. И. Кузьмин, А. Н. Моисеев, Г. В. Ромашев, Б. В. Завьялов, А. Г. Ахмеров, Е. А. Андреев, В. Д. Шихов, Б. В. Торро.

* * *

Ежегодно в день рождения комсомола у рабочего места каждого кабельщика — члена ВЛКСМ появляются

ся цветы. А в День Победы комсомолыцы преподносят алые гвоздики участникам Великой Отечественной войны. Эта традиция, как и многие другие, родилась еще в 1950-е годы. Комсомольскую организацию ЛКС тогда возглавлял монтер Константин Беркуль. Комитет комсомола был подлинным штабом новаторских дел. Сам Костя — новатор по духу.

Тоня Беляева (впоследствии Дмитриева) была самой юной в комсомольской организации, когда возглавила ее комитет. В пятнадцать лет, окончив семилетку, она стала монтером. Боязно было Тоне принимать комитетские дела. Однако пройдет не очень много времени, и горком ВЛКСМ наградит ее грамотой как одного из лучших в Ленинграде руководителей комсомольских организаций. Комитет умело и разумно направлял энергию молодых кабельщиков на ударный труд, на отличную учебу. Комсомолыцы были неутомимыми в борьбе с бесхозяйственностью, с производственными неполадками. Все, что мешало нормально трудиться, было в поле зрения «Комсомольского прожектора». Молодежные рейды обнаружили десятки старых неиспользованных кабельных линий, мертвым капиталом лежавших на балансе предприятия. Комсомолыцы добились выдачи нарядов бригадам накануне вечером, чтобы утром, выезжая на дело, не терять ни минуты. Они собрали десятки тонн металлолома: страна остро нуждалась в металле.

С хорошим настроением проходили субботники и воскресники, в них участвовали почти все молодые кабельщики. В одно из воскресений собрались на Масляном переулке. Молодежь решила озеленить территорию. До позднего вечера трудились в то воскресенье. Пройдет время — молодые саженцы зашумят листвой. Об этом монтер Светлана Захарова написала в газету «Смена». Это был один из первых ее очерков. А потом она станет профессиональной журналисткой.

На рубеже 1960-х годов руководила комсомольской организацией энергичная Людмила Малюгина (впоследствии Ларионова).

Когда в кабельной сети предстояли трудные, авральные дела, кого посылали туда в первую очередь? Комсомольцев! Знали, что не подведут, будут работать сколько надо. И уж конечно, как надо. Так было, ког-

да ликвидировали остатки однофазной сети, реконструировали кабельное кольцо напряжением 35 киловольт, рыли траншеи для новых кабельных линий. По комсомольским путевкам десятки молодых кабельщиков уезжали на ударные стройки страны, отправлялись осваивать целинные земли. В дни уборки урожая группа комсомольцев-кабельщиков выезжала в подшефный колхоз «Красная нива» на 1—2 месяца. После этого в комитет приходила благодарность от правления колхоза за отличную работу посланцев ЛКС. Комсомольцы вместе с другими кабельщиками участвовали в строительстве и электрификации ферм, кормокухонь, в создании клуба. Они собрали сотни книг для сельской библиотеки.

Партийная организация опиралась на комсомольцев.

— Нашим самым лучшим другом был Константин Иванович, — вспоминает Ларионова.

Секретарь партбюро К. И. Меринов часто приходил в комсомольский комитет, был заботливым старшим товарищем. Отложив другие важные дела, бывал на заседаниях комитета, на собраниях. С доброй взыскательностью вникал во все, что волновало юношей и девушек.

Неизменно увлекались они спортом, туристскими походами. Весь Карельский перешеек исходили вдоль и поперек с рюкзаками. На привалах взлетали волейбольные и футбольные мячи. Многие годы застрельщицей спортивных дел была монтер Алла Крашенинникова (Варакина). Занималась лыжами и коньками, участвовала в велогонках, преуспевала в прыжках и беге. И ныне Алла Георгиевна Варакина защищает спортивную честь ЛКС. Один из лучших рационализаторов комсомолец Юрий Лебедев был в то же время хорошим футболистом.

Трогательная дружба связывала молодых кабельщиков с подшефной средней школой № 187. Борис Кокорин вел в школе радиокружок, Олег Наумов — шахматный. За всю работу в школе отвечал член комитета Михаил Смушкин, он там буквально «прописался». Это были отличные парни, передовые производственники и общественники. Они почти все учились, были очень заняты, но всегда находили время посетить знакомое здание на Соляном переулке. Здесь их с нетерпением жда-

ли маленькие друзья. Вместе с шахматными дебютами и мастерством владения ракеткой дети воспринимали твердые жизненные принципы молодых кабельщиков.

Молодежь участвовала в художественной самодеятельности, в агитбригаде «Огонек» при клубе Ленэнерго. Самой увлеченной была Галя Романова — восемнадцатилетний монтер. Она пела, танцевала, декламировала. Потом Галя пойдет учиться и вернется в свой родной клуб художественным руководителем. А «Огонек» станет народным агиттеатром, многократным лауреатом всесоюзных смотров художественной самодеятельности. Более двадцати лет сохраняют верность этому славному коллективу, выступают в его составе мастера Роман Шамес, бывший комсомольский вожак ЛКС, и Альберт Выдревич. Деятельное участие принимали молодые кабельщики в создании районного комсомольского кафе «Буратино». В кафе проводились встречи с интересными людьми, вечера поэзии, выступала одаренная театральная молодежь. Люда Малюгина была членом совета кафе, а монтер Алла Найдис — ее добровольным, очень энергичным помощником.

Во второй половине 1960-х годов комитет комсомола возглавлял монтер Невского кабельного района Геннадий Турлаев. Он поступил в коллектив после действительной службы в армии. О немногословном, «тихом» Турлаеве скоро узнали не только в районе, но и в городе: бурную деятельность развернула комсомольская организация ЛКС, встречая 50-ю годовщину ВЛКСМ. Отлично работали, отлично сдавали Ленинские зачеты. Соревнование по профессиям среди молодежи выявило много мастеров своего дела.

Самой лучшей цеховой комсомольской организацией ЛКС в конце шестидесятых годов была та, которую возглавлял монтер Анатолий Олейник. Как и Турлаев, Анатолий поступил в коллектив после демобилизации из армии. Армейская закалка чувствовалась у него во всем. Потом он возглавит комитет ВЛКСМ.

* * *

Со второй половины 1960-х годов в стране усиливалась роль экономических методов в руководстве хозяйством, расширялись хозяйственная самостоятельность и

инициатива коллективов предприятия, повышалась их материальная заинтересованность в результате своей деятельности.

В Ленинградской кабельной сети партийная организация усилила внимание всего коллектива к вопросам экономики. Она возглавила поиск наиболее эффективных методов хозяйствования, вовлекла кабельщиков в борьбу за экономию материальных и финансовых ресурсов.

В коллективе сети свои особенности. «Продукцию», которую доставляют кабельщики потребителям, нельзя хранить, сдавать на склад, оставлять про запас. Ее нужно немедленно употреблять. Кабельщики находятся как бы в середине цепи производственного цикла. Вырабатывают энергию электростанции, а расчеты с потребителями ведет специальная организация — «Энергосбыт».

Как подсчитать прибыли кабельной сети? Как вести учет реализации «продукции»? Отсутствие норм выработки не позволяло точно рассчитать производительность труда, а следовательно, и определить экономические показатели. Немало трудностей пришлось преодолеть экономистам ЛКС, возглавляемым коммунистом Т. П. Буяновой. Таисия Петровна пришла сюда молодым специалистом и за многие годы серьезно изучила специфику кабельного дела. Большую помощь оказали ей руководитель экономической службы Ленэнерго А. И. Михалевич и бывший начальник отдела Е. Н. Гвоздев.

После настойчивого поиска были установлены показатели, позволяющие объективно оценить вклад коллектива в общее дело.

Впервые в стране вместе с нормативно-исследовательской станцией Ленэнерго были разработаны нормы на эксплуатационные и ремонтные кабельные работы. Эти нормы были приняты министерством за основу как всесоюзные — для всей страны.

Прежде всего надо донести до людей вывод: то, что выгодно государству, выгодно каждому производственному коллективу, каждому труженику. Члены агитколлектива, руководители экономических служб коммунисты Т. П. Буянова, В. С. Перова, С. Я. Сорин, В. В. Ципкин проводят в районах беседы, консультации по кон-

кретным вопросам экономики и хозрасчета. Широкий размах приобрела борьба за повышение производительности труда.

Много сделала для внедрения эффективных методов хозяйствования и пропаганды экономических знаний многотиражная газета «Электропередача», ее работники Р. Р. Израилит и А. Г. Семенов. Боевая газета кабельщиков — верный помощник партийной организации во всех делах, на всех этапах социалистического строительства.

ГВАРДЕЙЦЫ СЕМИДЕСЯТЫХ

Когда в Центральном кабельном районе заходит речь о тех, кто работает без брака, первым называют К. П. Шибалева. У него невысокая, стройная фигура, легкая походка, живой, приветливый взгляд. Константин Павлович выглядит очень молодо, не дать ему сорока лет. И уж совсем не верится, что за плечами его почти тридцать трудовых лет.

Многие сотни муфт уложил в ленинградскую землю Шибалев. Выдержали они испытание временем. Впрочем, одна подвела. Давно это было, но и сейчас, вспоминая об этом, он мрачнеет. Мастер приказал монтировать муфту с кое-какими нарушениями. Шибалев спорил с ним, отказывался, но тот настоял: «Кабель надо скорей включать». Ну и простояла муфта всего три года.

— Не могу себе это простить. Урок на всю жизнь!

Пришел Шибалев в кабельную сеть после войны. Он вспоминает:

— Тяжко тогда приходилось. Землю рыли лопатами, асфальт ломали кувалдами. Кабельную массу разогревали на жаровнях. Дым, гарь, копоть. Особенно доставалось зимой. Попробуй отогрей землю, если она на метр в глубину промерзла. Времени на это уходило уйма. Сколько хлопот было с кострами! То сырые дрова — не разжечь. То гасли от сильного ветра и проливного дождя. Чтобы разогреть припой, требовалось не менее полутора часов. Теперь пришел к нам на помощь газ. В считанные минуты, смотришь, в газовом таганке образовалась на припое радужная многоцветная пленка — готов.

Пайка горловины муфты — ответственная операция, она как бы венчает дело. Паяли тогда примитивной бензиновой лампой, мучились с ней, часто гасла. Олово твердело, еще не облепив горловину, — все начинай сначала. Теперь пайка перестала быть проблемой. Лампу заменили газовые горелки. Они безотказны в любую погоду, дают чистое, голубое, приятное для глаза пламя, не чадят. Газовая печка зимой обогревает палатку кабельщиков. В самый лютый мороз в палатке тепло, как в комнате. Раньше, бывало, в ней руки коченели, весь насквозь промерзнешь.

Ну, а самое главное — появился экскаватор: не успеешь оглянуться — выкопан котлован. Компрессоры ловко разделяются с каменным покровом мостовых, со льдом любой толщины. Технический прогресс не обошел нас стороной. Очень помогают новые приборы. На месте работы теперь свой «дом» — фургон. Не надо в район ехать переодеваться. Здесь умывальник и зеркало, можешь галстук повязать. Домой идешь чистым, никто не скажет, что весь день в грязи копался.

В корне все изменилось, — заключает Шибалев. — Никакого сравнения теперь с тем, что было.

Но труд кабельщика все же продолжает оставаться тяжелым. С лопатой и сейчас он не расстается. Экскаватор не везде пустишь — в земле много труб и кабелей, нужна осторожность. Мороз 30 градусов, ливень, пурга — лезь в котлован. По колено в жидкой грязи сумеи сделать тонкую ювелирную работу. Ночью ли, в праздник будь готов выехать для ликвидации аварии.

Как ждал Шибалев этого вечера, посвященного годовщине Великого Октября. Собирался выступить в концертном отделении, прочитать полюбившиеся стихи. Но создалась угроза кабелю, несущему энергию торговому порту. Шибалев вместе с другими товарищами отправился спасать положение. Работать пришлось до утра.

Старый монтер Михаил Андреевич Рыльков начинал здесь трудовой путь еще в тридцатых годах. Ему давно можно уйти на пенсию.

— Как молодой трудится, не стареет, — говорит Шибалев. — Рад я за Рылькова.

Так и сказал: «рад». Не для красного словца. Дороги ему те, кто трудится рядом. Шибалев всегда над

кем-нибудь шефствует, кого-то обучает. Сколько раз, закончив работу, мог бы уйти. Но остается. Надо помочь новичку. Ведь и его обучали — душу вкладывали. Получил эстафету — передай ее дальше. Помнит Шибалев своих учителей Е. М. Бокарева и Б. А. Сеченникова. Ведь это от Бокарева безукоризненная чистота отделки. И неизменная уравновешенность тоже бокаревская. Не только приемы работы, но и черты характера переходят от учителя к ученику.

Многих Константин Павлович обучил. Не уставал повторять своим подопечным:

— Делай все основательно, одним словом на совесть. Вот твой ориентир. Рабочая совесть никогда не подведет.

Не мыслит жизни Шибалев без общественных дел. Бесспорно он член цехкома. На рубеже десятой пятилетки избрали его членом заводского комитета ЛКС. Таким и заправлять рабочими делами в горячие дни борьбы за высокое качество и эффективность.

Он был председателем жилищной комиссии, когда заселяли новый дом кабельщиков на Гражданском проспекте. Ни одного обиженного — таков итог этого нелегкого дела. Внимательно подошли к каждому, кто нуждался в жилье. Шибалев сам побывал на квартирах многих товарищей. Старой работницы Волковой первоначально не было в списках новоселов, Шибалев настоял, чтобы ее включили.

Влюбленный в свою беспокойную профессию советский рабочий, кабельщик Константин Шибалев шагает в ногу со своим коллективом.

...В кабинет начальника Восточного кабельного района вошел молодой моряк:

— Хотел бы к вам поступить, демобилизуюсь из флота.

Начальник района посмотрел документы. Все подходит. Старшина команды электриков подводной лодки до флота также работал монтером. Смутил начальника вид старшины, уж больно франтоватый он.

— Вряд ли подойдет тебе наша работа. Грязная она, а ты такой шикарный...

Было это много лет назад. Многие в районе помнят Шихова монтером. Вот уж у кого понятия «быстро» и «качественно» были неотделимы. Кто-то до него «временку» на скорую руку сделал и забыл. Откроем Шихов киоск и морщится, будто от боли. Не мог смотреть на неряшливое переплетение проводов. Не успокоился, выходных не знал, пока на своем участке не упорядочил фазировку сети.

Раз в году проводился замер нагрузки. По результатам определяли перспективу развития сетей. Канительное дело, но исключительно важное. Не все монтеры это понимали. Не хотели возиться, мерили кое-как. А Шихов, отработав смену, в любой мороз в бушлате шагнул от дома к дому. В окоченевших руках — точнейший прибор с зеркальной шкалой. Начисто опроверг дутые данные некоторых своих предшественников. Резко выступил тогда Шихов против иных своих товарищей и даже учителей. Сумел их убедить.

А недавно Виталий Шихов прикрепил к пиджаку орден Трудового Красного Знамени. Это — оценка его труда в девятой пятилетке. Бывший моряк и бывший монтер возглавляет сетевой участок в Центральном кабельном районе. Из года в год участок — неизменно один из самых лучших в ЛКС.

Так и просится на стену комнаты, где сидит Шихов, знаменитый лозунг: «Цени минуту пятилетки». Борьба за каждую минуту рабочего времени ведется на участке в течение всего дня. А каковы ее результаты? Зона, которую обслуживают каждый мастер и монтер за две последние пятилетки, увеличилась вдвое.

Что важно для сетевиков? Максимально использовать оборудование. При перегрузке снижается надежность сетей. Надо преодолеть это противоречие: повышая возможности сетей, не снижать их надежность. Начальник Центрального района Геннадий Васильевич Ромашев (он же заместитель секретаря партбюро ЛКС) неумолим к тем, кто перерасходует свой лимит безалаберной тратой электроэнергии. Растратчики без жалости отключаются. Но бывает иначе. В магазинах, кафе, ателье устанавливается новое современное оборудование — более совершенные холодильники, пылесосы, электрические плиты и швейные машины. Идет строи-

Начальник Центрального кабельного района Г. В. Ромашев беседует с передовиками — ударниками девятой и десятой пятилеток. Слева направо: Б. С. Алексеев, Г. В. Ромашев, В. Д. Шихов, Е. А. Афанасьева, А. И. Вальчук.

тельство — появляются краны. Для всего этого требуются дополнительные мощности.

Ромашев может отказать. Планом, мол, не предусмотрено. Но Ромашев не отказывает. Это ведь улучшает быт трудящихся. Вот здесь-то и полезны резервы, открытые гвардейцами пятилетки. Тут-то и сказывается строгий счет минутам, которые ведут на участке Шихова, да и на других участках района.

...Монтер Алексей Федорович Екимов, как и Шихов, пришел работать в ЛКС сразу после демобилизации из армии, где служил в воздушно-десантных войсках. Полсотни прыжков с самолета совершил. Смелым, выносливым, дисциплинированным воспитала Советская Армия сержанта Екимова. Пригодились ему эти качества в мирной профессии.

Иной раз кажется ему, что прыжок с самолета — это сущий пустяк по сравнению с тем, что приходится делать сегодня. Потребовался, например, основательный ремонт электрохозяйства большого дома на улице Де-

кабристов. Но как это сделать, чтобы не нарушить привычную жизнь жильцов? Пришлось тут голову поломать. И ведь добился! Все лето шел ремонт, а жильцы даже не почувствовали этого. Получали электроэнергию с других, менее загруженных линий. Помогло Екимову безупречное знание участка.

На участке, где раньше работало шесть монтеров, теперь справляются двое. Вот она, подлинная эффективность труда. Пришло это не само по себе. Несколько профессий освоил здесь каждый монтер. Екимов, например, аккумуляторщик, газовый пайщик, маляр, стропальщик. Некоторые из этих специальностей не просты. По газовой пайке проходил учебу, сдавал экзамен. Получил удостоверение на право работать с газом.

Коллектив участка непрерывно проявляет инициативу, находит все новые возможности для повышения эффективности труда. Работа сетевиков измеряется долгой безотказной службой оборудования. Здесь есть особый график. За счет сэкономленных часов ремонтируют, приводят в порядок трансформаторы, распределительные щиты, выключатели. Бывает, выключатель отжил свое. Легче всего его списать, сдать в лом. С этим не торопятся: в целом он не годится, а отдельные части еще могут послужить.

Электромонтер Николай Васильевич Бурдонский обнаружил в строительном мусоре несколько брошенных киосков. Когда-то их установили строители, чтобы получить электроэнергию по временной схеме,— возводили здание. Здание построили, киоски оказались ненужными. Бурдонский привел их в порядок. Делал это в часы, сбереженные от других дел. Киоски пошли в запас. Потом их установили. Резервы оборудования, помноженные на резервы времени. Ежемесячно здесь экономят много материалов. Когда нужно — их пускают в ход.

Хорошие у Шихова помощники. Мастер Б. С. Алексеев многое перенял у своего отца, знаменитого кабельного знатока. Алексеев-старший начинал трудиться еще задолго до революции в петербургской кабельной сети. Отдал электросетям почти 50 лет жизни. В годину войны и жена его стала монтером ЛКС. Привел сюда Сергей Алексеевич также двух своих пятнадцатилетних сыновей-близнецов. Теперь у одного из них, Бориса Алек-

сеева, уже более четверти века безупречного служения делу, завещанному ему отцом.

Недавно пришел на участок новый мастер — Владимир Бухалов, ремонтник, учится в вечернем энерготехникуме. В коллективе хорошо знают этого вдумчивого рабочего. Коммунисты-кабельщики послали его делегатом на партийную конференцию Дзержинского района. Там избрали его членом райкома КПСС.

Одни приходят, другие уходят. Не хотелось Шихову отпускать комсомольца Бориса Кузьмина. Вырос парень на его глазах, да и не без его помощи. Молодой, способный монтер учился вечерами в институте. Поставили мастером. А потом стал инженером, выдвинули в службу подстанций. Комсомольцы ЛКС избрали Бориса секретарем комитета ВЛКСМ, — хорошую закалку в общественных делах он получил на участке. Прощаясь, Шихов горячо пожал руку Кузьмину:

— Молодец! Большому кораблю — большое плавание!

Вылетают птенцы из гнезда на широкие просторы. Таков закон жизни.

Коллектив, которым сегодня руководит коммунист Шихов, ясно видит цель. Его вдохновляют грандиозные предназначения десятой пятилетки. Он определил свое место на марше пятилетки — быть в первых рядах. Любое трудное дело ему по плечу.

Л. В. Беляев работает в ЛКС свыше 45 лет, из них 17 лет возглавлял Островной кабельный район.

До начала рабочего дня минут сорок, а все кабельщики Островного кабельного района собрались в красном уголке — пришли послушать лекцию о международном положении. Ее читает начальник района коммунист Л. В. Беляев. Никого не пришлось зазывать, уговаривать. Беседы Лаврентия Васильевича всегда интересны.

Беляев из тех руководителей, которые понимают огромное значение воспитательной работы. Ведет он ее повседневно, в тесном контакте с партийной и профсоюзной организациями.

Пройдите по сетевому участку мастера Г. Н. Плющиковой. Все подстанции снаружи и внутри выглядят привлекательно, оборудование в хорошем состоянии. Загляните в автофургон, откройте инструментальные сумки монтеров, распахните дверцы шкафчиков в раздевалке — везде чистота, во всем порядок. Участок Плющиковой всегда одним из первых выполняет свои социалистические обязательства. Галине Николаевне иначе нельзя. В течение многих лет она бессменный председатель цехкома.

Плющикова немало сделала для того, чтобы соревнование здесь стало живым, полнокровным, реально осязаемым. В районе все соревнуются. Почти 80 процентов работающих уже завоевали звание ударника коммунистического труда. Индивидуальные и бригадные договоры — не пустая формальность, обязательства берут продуманные, весомые. Не выполнить их — ЧП. За этим следят десятки глаз. Тем, кто отстает, приходят на помощь.

Ну, а уж если кто отличился в труде — это предмет особой заботы Галины Николаевны. С начала девятой пятилетки ведет она Журнал трудовой славы. Из него мы узнаем о тех, кто проявил самоотверженность и мастерство, в труднейших условиях ликвидировал аварии, работал за больного товарища, сэкономил много материала. В этой летописи трудовых дел записи о наградах, о победах в соревновании. Диспетчера В. Н. Пеклина, сына старейшего кабельщика, поздравляют с орденом Трудовой славы III степени, монтера М. А. Иванову — с медалью «За трудовое отличие», Г. И. Носкова — как лучшего рационализатора. Монтера по надзору Т. В. Уг-

Электромонтер Т. В. Петрова. Свыше 25 лет заведует на общественных началах библиотекой в Невском кабельном районе.

лецкову трижды поздравили с первым местом по своей специальности, а также с награждением медалью, с занесением на доску Почета ЛКС.

Вела Галина Николаевна Журнал 25-недельной трудовой вахты в честь открытия XXV съезда КПСС. Скупые, протокольные, но такие волнующие строки.

Коллектив Островного кабельного района вышел победителем в смотре «Вклад инженерно-технических работников в девятую пятилетку». Особенно хорошо потрудились заместитель начальника района Л. К. Кадымов и диспетчер Н. С. Малешин.

Коммунист Малешин внес предложение, которое позволило значительно повысить эффективность использования сетей. Над этим предложением думал и П. С. Назаров, один из лучших оперативщиков кабельной сети. Почти каждую подстанцию надо несколько раз в году отключать: то сетевики придут ремонтировать оборудование, то релейщики налаживают защиту. Николай Сергеевич задумался: а нельзя ли подстанцию отклю-

чать один раз? Пусть все необходимые работы сделают сразу, одну за другой. Но для этого необходимо заранее все спланировать. Нужна жесткая, продуманная координация.

Малешин сам доказал реальность своего предложения. В середине ноября он начинает «координировать». Домой целый месяц возвращается около полуночи. Зато к 15 декабря готов к будущий год сводный план всех работ по всем подстанциям района. Подстанцию отключают. С этой минуты работы ведутся непрерывно. Никто друг другу не мешает — трудятся поочередно, одни днем, другие вечером. Отключений стало на 20 процентов меньше.

Н. С. Малешин и Г. Н. Плющикова побывали в Москве, в 4-м кабельном районе, с которым соревнуется коллектив района. Рассказали там о своем опыте, сами много полезного почерпнули. Решили, например, сделать у себя такую же мнемосхему в диспетчерском пункте, как у москвичей. Панели на ней так устроены, что легко передвигать мнемознаки. Каждый день известно подлинное состояние сетей района. Опытный завод Мосэнерго изготовил панели для ленинградцев. Усилиями Малешина и его товарищей в Островном кабельном районе была готова новая мнемосхема. Такие же схемы изготовили в Восточном и Южном районах.

Н. С. Малешин в Ленинградской кабельной сети трудится почти тридцать лет. Все это время он участвует в общественной жизни. Сейчас возглавляет группу народного контроля ЛКС Николай Сергеевич и его контролеры действуют энергично, оказывают заметное влияние на дела коллектива. В группе Малешина активно работают ветераны труда В. В. Ципкин и В. Е. Безлатный, передовой диспетчер А. И. Бойко. По инициативе народных контролеров был поставлен вопрос о повторном использовании материалов. Итог этой инициативы — 20 тысяч рублей экономии в год.

Среди кабельщиков много замечательных общественных работников. И всех их отличает прежде всего доблесть в труде. Монтер по надзору Южного кабельного района А. А. Малкова три созыва подряд избиралась депутатом Ленинградского Совета. Работа Малковой — нелегкая. Участок ее в гуще новостроек. Здесь непрерывно роют землю, закладывают фундаменты домов, прокла-

Водолаз О. М. Рыжов перед спуском на подводную трассу.

дывают водопроводные и канализационные трубы, проводят дороги. Малкова не жалеет времени на беседы с прорабами, экскаваторщиками. Воспитательная работа Малковой приносит не меньше результатов, чем ее требовательность, бескомпромиссная строгость к нарушителям.

Несколько лет Малкова деятельно участвовала в работе топливно-энергетической комиссии Ленсовета. Контролировала строительство ТЭЦ-15,—важно было, чтобы жители Московского и Кировского районов скорее получили тепло и горячую воду. Не раз выезжала с группой депутатов на Ленинградскую атомную станцию, на Северную ТЭЦ.

На прием к депутату приходят разные люди, у каждого свои нужды.

Трудные вопросы решали сообща, депутатской группой.

В 1976 году депутатом Ленинградского Совета избрали подругу Малковой, молодого монтера из того же Южного района Галину Васильевну Шестак, такую же

энергичную, деятельную, внимательную к людям. Малкову выбрали членом заводского комитета ЛКС. Поручили ей возглавить культурно-массовую работу. Нынче с монтеров по надзору особый спрос — с них начинается борьба за высокое качество. Однако Алевтина Александровна отлично справляется и с работой, и с общественным поручением. У члена завкома Малковой десятки добровольных помощников, таких же общественников, как и она.

Три созыва подряд избирают кабельщика-водолаза О. М. Рыжова депутатом Дзержинского районного Совета. Ему доверено важное дело — он председатель районной постоянной комиссии по физкультуре и спорту. Олег Михайлович — мастер спорта по легкой атлетике. Он тренер и неутомимый участник спортивных соревнований. Физическая закалка немаловажна в его тяжелой и опасной профессии водолаза. Наверное, зрелый опыт участника спортивных битв подсказал Рыжову выход из трагического положения, в которое попал его товарищ.

Шланг водолаза Н. Г. Скачко, опустившегося в Неву, запутался в протянутом поперек реки тросе.

— Дай Рыжова! — прокричал Скачко в трубку.

Олег Михайлович на шлюпке с помощью якоря цепной невероятных усилий поднял трос и спас друга от гибели. Крепка дружба этих двух коммунистов, основанная на взаимной выручке.

Особенно трудно водолазам в зимнее время. Не просто разыскать кабель, замытый на двухметровую глубину в дно, когда над тобой лед. Водолазы Н. Г. Скачко, О. М. Рыжов, П. А. Гордиенко и другие освоили профессии монтеров. Обнаружив кабель, они не идут отдыхать, а помогают заделывать подводные муфты. Потом снова в воду — укладывать кабель в траншею.

Многие годы Скачко возглавляет у кабельщиков ячейку ОСВОДа — одну из лучших в городе. Ленинград стоит на воде, дел осводовцам хватает. Как-то Скачко и его товарищам активистам ОСВОДа Рыжову и Гордиенко пришлось спасать на Неве группу рыбаков.

Николай Григорьевич Скачко с начала девятой пятилетки и по сегодняшний день — член партбюро ЛКС.

28 августа 1976 года быстро распространилась весть о письме Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева к московским энергетикам. Сразу, как пришла газета с письмом, в Северном кабельном районе состоялся митинг. Секретарь партийной организации района Зоя Ивановна Ольдберг сказала:

— Обращение товарища Брежнева к нашим московским товарищам очень радует и нас.

Коммунисты выступили с конкретными предложениями об улучшении работы ЛКС. Коллектив обсудил их и принял, взял также дополнительные обязательства, встал на трудовую вахту.

Накануне в районе состоялось партийное собрание. Оно помогло определить свои возможности, рассчитать силы. Обсуждали вопрос, который волновал каждого: «О личном вкладе коммунистов в повышение эффективности и качества труда коллектива».

Никто не остался равнодушным. Выступая, монтер-кабельщик В. Н. Широков сказал:

— Меня волнует качество вновь прокладываемых линий.

Широков заканчивает курсы мастеров. И говорит прежде всего о качестве прокладки новых линий на участке, который он скоро примет. В докладе Владимир Николаевич Широков был назван первым, когда речь шла о передовых коммунистах. Он награжден значком «Ударник девятой пятилетки». Вскоре после того как

Электромонтер Северного кабельного района, ударник девятой и десятой пятилеток Н. Г. Лапицкий работает в ЛКС свыше 40 лет.

Широков пришел в район, он стал одним из лучших монтеров.

— Ответственный человек, — отозвался о нем старейший кабельщик Н. Г. Лапицкий. К нему для начала прикрепили новичка. Лапицкий — человек строгих правил, зря похвалы не расточает.

Потом пришло к Широкову уважение всех товарищей. В рабочем коллективе его надо завоевать. Покажи себя в деле!

Глядя на Широкова, люди забывают об усталости. Когда давали электроэнергию новой станции метро «Академическая», работать приходилось не считаясь со временем, без выходных. Равняясь на Широкова, замечательно трудились Александр Гизатулин, ветеран труда Анна Игнатьевна Рийс и все остальные кабельщики.

Выступает диспетчер В. А. Паразинский. Он говорит о совмещении профессий, в этом видит источник повышения эффективности труда кабельщиков:

— Александр Коменко получил права шофера. Привез на машине бригаду, а потом вместе с ней приступает к своему монтерскому делу. Выходит, человек трудится за двоих.

Коммунисты внимательно слушают Паразинского. Ему 78 лет, а до сих пор он на оперативной работе. Весь день на линии. Полвека назад начинал в этом же районе монтером. Около шестидесяти лет в партии. Валентин Антонович напоминает могучее дерево, пустившее глубокие корни.

...Взял слово старший мастер сетевого участка Н. И. Игошкин. Все знали, что он будет говорить о качестве. Этот человек органически не выносит малейшей небрежности в работе. Николай Иванович — председатель общественной комиссии по качеству. Когда с членами комиссии объезжает участки, сама совесть говорит его устами.

Все будто сделано хорошо.

— А почему разделка шевелится?

— Так ведь это ерунда, сейчас закрепим получше.

— Как не стыдно сдавать с недоделками! Вспомните, в какое время живем. Пятилетка качества!

Все меньше досадных мелочей, когда киоски сдают из ремонта.

Игошкин — председатель постоянно действующего производственного совещания ЛКС. Вопросы качества не сходят с повестки дня рабочих собраний.

Сегодняшнее выступление Игошкина направлено против обезлички — верного союзника плохой работы.

Заместитель начальника района Н. С. Бернадский указал на резервы, использование которых позволит коллективу выполнить возросшие задачи. Николай Степанович не раз доказывал, что умеет приводить в движение резервы. Это он в начале девятой пятилетки предложил профилактические испытания кабеля проводить самим районам, что намного повысило эффективность работы.

Выступление на собрании секретаря Дзержинского райкома КПСС помогло коммунистам лучше определить свое место в общем строю. Повышение уровня партийной работы — вот верный путь к выполнению всех задач.

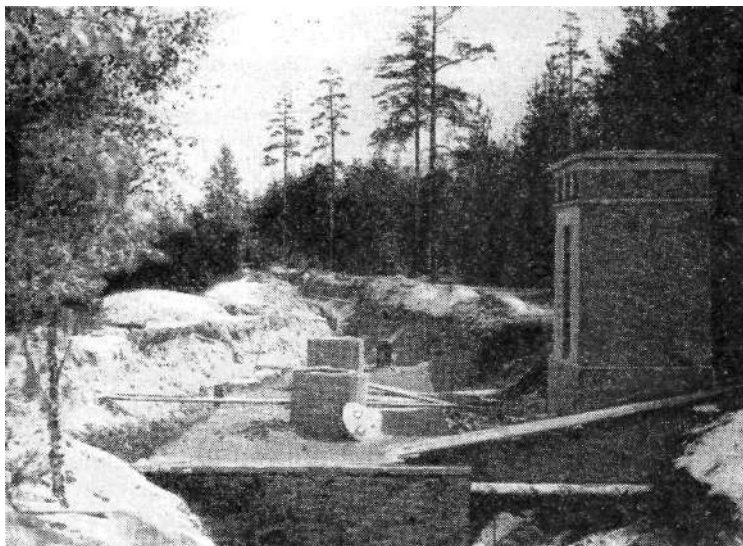
Как же действуют коммунисты после собрания, как выполняют его решение?

Повреждена кабельная линия севернее Муринского Ручья. Единственная, обеспечивающая электроэнергией трамвайное движение в этом районе нового строительства. Черепашьим шагом поползли трамвайные поезда, скоро совсем остановятся.

У диспетчера коммуниста М. И. Яковлева были считанные минуты, чтобы разобраться в обстановке. Она складывалась неблагоприятно. Оперативная машина с дежурной бригадой далеко, занята другой работой. Нужных материалов на окладе не оказалось. Михаил Иванович действовал уверенно, собрал бригаду из тех, кто уже отработал смену, достал машину, раздобыл кабель для прокладки перемычки. Безошибочно решил, с каких секций дать временное электропитание. Схема длинная, через многие передачи. Вместе с мастером коммунистом В. З. Старковым на месте он умело руководил ремонтом линии.

Казалось, чтобы восстановить трамвайное движение, потребуются сутки. Но уже через несколько часов вновь мчались трамваи.

У коммунистов слово не расходится с делом. Они равняются на своего партийного вожака З. И. Ольдберг, одну из немногих в коллективе женщин-мастеров.

Прокладка первой в Ленинграде кабельной линии напряжением 110 киловольт на территории Соснового парка.

Вначале не всем нравилась требовательность Зои Ивановны, ее острая непримиримость к недостаткам. А потом все поняли: это настоящий партийный руководитель, требовательный и к другим, и к себе.

В декабре 1976 года, когда в ЛКС отмечалось 50-летие партийной организации, были подведены итоги трудовой вахты. Они рассматривались как первый этап подготовки к 60-летию Великого Октября. Победителем вышел инициатор трудовой вахты — коллектив Северного кабельного района.

ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Есть неписанный закон: во всем мире раз в десять лет происходит удвоение электрической нагрузки. Особенно быстро растет потребление электроэнергии в нашей стране.

Как передать все возрастающие потоки энергии? Возможности кабельных трасс ограничены. И нельзя

без конца прокладывать все новые и новые линии. Тем более нельзя увеличивать до бесконечности объем кабеля. Если идти по этому пути, для передачи большой мощности потребуется кабель толщиной с огромное бревно.

Выход один — надо увеличивать проводимость электросетей, повышать напряжение.

Построенное в конце 1920-х годов кабельное кольцо напряжением 35 киловольт хорошо послужило Ленинграду в течение полувека. В середине 1960-х годов 35-киловольтные линии протянулись почти на 380 километров. Но жизнь семимильными шагами ушла вперед. И кольцо уже не в состоянии передать городу требуемую мощность. Сама жизнь привела к необходимости прокладывать кабельные линии напряжением 110 киловольт. Один 110-киловольтный кабель заменяет шесть 35-киловольтных.

Кабели 110 — уникальное сооружение. Конструкция их необычна. Тщательно изолированные жилы помещены в стальную трубу, заполненную маслом, которое циркулирует под давлением. Это не просто замена одного кабеля другим. Здесь другой уровень техники, новая ступень развития сетей, новый качественный скачок. С ростом напряжения меняется и подстанция. Во много раз возрастает мощность трансформаторов.

В город пришли маслонаполненные линии глубокого ввода высокого напряжения 110 киловольт. Прокладка первой такой кабельной линии в Ленинграде началась в 1964 году. Но широкое строительство их развернулось лишь в девятой пятилетке. Сегодня в нашем городе уже 14 новых трасс общей длиной 180 километров.

Перед тем как приступили к проектированию первой 110-киловольтной линии, Александр Петрович Щеглов вместе с руководителем проекта Алексеем Ивановичем Никулиным прошли пешком чуть ли не всю северную часть города. Вместе с ними с утра до вечера шагала по ленинградским улицам архитектор Ираида Васильевна Бихнер. Важно было правильно наметить первую трассу прокладки нового кабеля. Опасались улиц с большим движением: неровен час, пострадает кабель.

Первое время возникало много неясностей. Как накачивать масло в кабель? Как поддерживать в нем постоянное давление?

Подготовка труб к прокладке уникальной кабельной линии через Неву на острове Белый.

Ехали в Москву за опытом, там уже начинали действовать такие линии. Ленинградцам помогал московский профессор С. С. Городецкий, руководитель отдела НИИ кабельной промышленности. С его помощью создали методику подпитки маслонаполненных кабелей.

Сторонникам маслонаполненного кабеля А. П. Щеглову, К. К. Волчкову, В. А. Козлову, С. Б. Белло приходилось вести борьбу с противниками его внедрения. Среди них были и весьма уважаемые работники из Высоковольтного кабельного района, который еще совсем недавно назывался «районом 35 киловольт». Этот район должен был приступить к эксплуатации новых кабелей. Но здесь многие привыкли к кабелю 35 и продолжали считать, что ничего лучшего быть не может. Вскоре в район пришел новый начальник Л. М. Куликович — убежденный сторонник нового. Вдумчивая организация дела способствовала быстрейшему освоению кабельного богатства.

На Лесном проспекте выросло высокое здание оригинальной архитектуры. Это Выборгская подстанция 110. От нее получают электроэнергию северные районы города и новые линии метрополитена. Отсюда протяну-

та трасса с переходом через Неву к подстанции Петроградской, расположенной на территории 1-го медицинского института. Ей предопределено быть центром электроснабжения Петроградского района.

В 1976 году началась прокладка небывалой еще кабельной трассы через Неву. Эта 110-киловольтная линия полтора километра длиной должна быть непрерывной, сплошной, без единой соединительной муфты. Такие линии в нашей стране еще не прокладывались. До этого непрерывная длина кабеля не превышала 600—700 метров.

Прокладка уникальной трассы вызвана была тем, что расстояние между Васильевским островом и островом Белым полтора километра. А под водой в маслонаполненных кабелях делать соединительные муфты нельзя. Можно было найти более узкое место на Неве. Но пришлось бы прокладывать трассу в обход, через реки и каналы, а главное, пересечь территорию восьми предприятий. Прокладка кабеля нарушила бы их нормальную работу. Тогда-то в «Энергосетьпроекте» и возникло оригинальное решение.

Работа велась высокими темпами. Большой караван специальных судов размывал дно на глубину 15 метров. Кабельная линия пересекается с трассой океанских суперлайнеров, имеющих большую осадку. Естественно, кабели должны лежать еще глубже.

Однажды наткнулись на затонувшую баржу. Вытащили ее своими силами.

Во время работы пришли к выводу, что кабель, укладываемый в наполненную маслом трубу, вполне может обойтись без свинцовой оболочки. Но тут же возникла проблема — как хранить кабель, изготовленный без оболочки? Надо уберечь его от влияния воздуха и колебаний температуры. Пришлось строить стальные герметичные контейнеры, непроницаемые для воздуха. Помогли Балтийский завод и Центральное производственно-ремонтное предприятие. Откликнулся «Красный треугольник» — изготовил нужную для Ленэнерго резину.

Началась прокладка электрических линий напряжением 220 киловольт. Первая такая линия уже вступила в эксплуатацию.

Этот невысокий человек удивительно подвижен и непоседлив. Застать его на месте почти невозможно. Такая у Веселова работа.

Молодому монтеру поручили стать мастером первого в Ленинграде участка маслонаполненных кабелей, когда их только начали прокладывать. Конечно, Виктор Веселов понятия о них не имел. Для него это было новое, незнакомое дело.

Выбор пал на него не только потому, что он учился в техникуме и заметно расширились его знания. Этот человек из породы энтузиастов — людей настойчивых, не отступающих перед трудностями. Вскоре мастер Веселов стал начальником участка.

Постоянно поддерживать нужное давление масла — в этом вся сложность и вся полнота ответственности тех, кто обслуживает маслонаполненные кабели. Тут надо особенно внимательно следить за приборами. Если манометр показывает, что давление изменилось — медлить нельзя. Иначе можно загубить кабель, которому предназначено работать по крайней мере сто лет.

...В час ночи в квартире Веселова раздался телефонный звонок.

— Понизилось давление масла, — сообщил диспетчер.

Речь шла о колодце на Черной речке. Прибыв на место, Веселов сразу установил причину. Пробита трубка, подающая масло, и оно потекло. Надо вызывать бригаду, но пока монтеры приедут, много масла вытечет. Маленький пробой, а может принести большую беду. Раздумывать некогда. Веселов принялся за дело. Но где взять материал? Пригодилась перчатка, он заткнул ею отверстие. Нашлась изоляционная лента, намотал ее. Посмотрел на манометр. Давление стало нормальным.

Порядок! Веселов вытер пот с лица. Кабель спасен!

Ночью ли, в выходной ли день, но как только раздастся сигнал тревоги — Веселов спешит на место происшествия.

Монтеры здесь научились обнаруживать даже незначительные утечки масла. Главное, вовремя заметить неисправность и устранить ее. Надо уметь быстро разобратся в показаниях приборов, проанализировать об-

становку, сделать правильные выводы. Никто не умеет это делать лучше Николая Николаевича Свинкина. Он не только поставит точный «диагноз», но и чудо может совершить. Так было в тот злополучный день, 17 сентября 1976 года. В колодце на Витебском проспекте потекло масло. Свинкин сразу установил причину, хотя сделать это было нелегко. Но еще труднее было ее устранить. Надо немедленно, не выходя из колодца, провести пайку горловины. В тех условиях это казалось невозможным. Четыре часа боролся монтер с горячим маслом. Оно било из горловины, обжигало руки. Он проявил мужество и величайшее искусство.

На участке убеждены — Николай Николаевич, если «пошевелит мозгами», любое дело свершит.

— Рабочий с инженерным образом мысли, — говорит о нем Веселов.

Виктор Игнатьевич Героев — монтер-масленщик. Он готовит масло, дегазирует его, снимает пробы для химического анализа. По пене определяет: «Масло готово».

Нет, это не на глазок. Героев хорошо изучил химию, а главное, чувствует масло. Здесь называют его ленинградским Чугункиным. А кто такой Николай Чугункин — кабельщики знают: он один такой монтер-масленщик на всю Москву.

Почти вместе с Веселовым появилась на участке Нина Михайлова, ученица «главного химика» ленинградских кабельных сетей М. В. Янишевой. Нине выделили комнату: «Здесь ваша лаборатория».

Кроме четырех пустых стен, там ничего не было. Пришлось начинать все заново — с простейших стеклянных колб. Потом стало появляться оборудование.

Не было случая, чтобы Михайлова подвела, промедлила, задержала анализ. Наоборот, она подталкивает, не дает покоя: «Опять пробу не сдали». «Почему не взяли анализ?»...

Если обнаружит малейшую странность в поведении масла — бьет тревогу. Незаменимый она человек на участке.

Нелегко сказать, что больше времени отнимает у Веселова и его мастеров — эксплуатация действующих линий или технический надзор за вновь строящимися. Если новые линии будут добротнo смонтированы — значит, и работать будут безупречно.

Монтаж одной муфты длится порой несколько суток. Монтируют их в бетонных колодцах, где строго соблюдаются определенная влажность и температура.

В колодцах жарко, душно, тесно. А что делает здесь высокая молодая женщина Ирина Константиновна Саватеева, кабельный мастер? Часто по приставной лестнице опускается в грязный, залитый маслом колодец и другая женщина — инженер службы кабельных линий Клара Яковлевна Баркан. У Клары Яковлевны большой опыт. При ней укладывали первый маслonaполненный кабель в городе, а потом все остальные. У Саватеевой острый глаз. Они следят, чтобы при монтаже не было ни малейших отступлений от технических условий. Их замечания, советы идут на пользу.

Мария Владимировна Смирнова вот уже четверть века монтер по надзору. Раньше обслуживала Охту. Несколько лет назад перевели ее на кабели 110 киловольт. Она и на 35-киловольтных линиях не допускала механических повреждений, а тут подавно. Повредить кабель 110 — это крупная неприятность.

Трудно найти человека более требовательного и, если говорить откровенно, более придирчивого.

— Я прошла школу Купчинкина,— говорит Смирнова.

Ветеран коллектива В. М. Купчинкин был крут характером. Но дело знал как никто другой.

Мария Владимировна хорошо усвоила, что без порядка великое благо человечества — электричество — становится опасным. Участок ее наблюдений — кабельные линии, которые проходят по Выборгскому, Петроградскому, Ждановскому и Василеостровскому районам. Все, что происходит на участке, Смирнова всегда знает. Возникает угроза кабелю — она уже там. Мария Владимировна однажды оказалась в Сосновском парке, где должны были проложить дренажную трубу для просушки. Экскаватор стоял на траншее, где уложен кабель.

— Тут рой,— указал прораб.

Рыть не пришлось. Подросла Смирнова. Прораб держал ответ.

Целый день Смирнова на ногах. А бывает, усталая приходит домой, и вдруг беспокойно становится на душе. Быстро одевается, спешит к опасной зоне.

С полной отдачей сил трудится коллектив участка, который возглавляет коммунист В. П. Веселов.

Увлеченность работой не мешает полноценному интересному отдыху. Свинкин в свободное время берется за кисть, рисует пейзажи, натюрморты. Саватеева в выходные дни не расстается с кинокамерой. Она сняла немало фильмов. Этим летом, во время туристского похода по Кавказу, создала поэтическую ленту о величии гор и мужестве людей, покоряющих эти горы. Недавно Ирина Константиновна пришла на работу с киноаппаратом. Съемка длилась недолго — все разъехались на линии. Полагают, это начало будущего фильма о трудовых буднях участка.

Кабели, которые обслуживает участок, — это не только сегодняшний, но и завтрашний день нашей техники. Здесь проходит передний край десятой пятилетки.

* * *

Настало время повышать напряжение электрических линий, идущих непосредственно к потребителю. 6 киловольт изживают себя. Нужны 10. Менять эти кабели — titаническая работа. Они тянутся на многие тысячи километров, составляют 80 процентов всей сети города.

А почему менять? Нельзя ли новое повышенное напряжение передавать по старым кабелям? Начальник службы присоединения ЛКС кандидат технических наук В. А. Козлов, преемник Ф. А. Глаголева, теоретически доказывает: можно. Он один из крупнейших в стране специалистов по электроснабжению городов, автор десяти книг и около сотни статей по этим вопросам. Козлов ратует за рациональную и экономически обоснованную систему построения кабельной сети. Именно такими он считает старые 6-киловольтные линии, переведенные на 10 киловольт. Сколько экономится средств, необходимых для постройки новых трасс!

Владимир Алексеевич неутомимо проповедует: считайте! То, что экономически выгодно, значит, и рационально.

В течение последних двух десятилетий В. А. Козлов возглавляет организационные комитеты всесоюзных конференций по вопросам электроснабжения городов.

Товарищи по работе поздравляют начальника Южного кабельного района Ю. Е. Рябикова и электромонтера А. А. Малкову с награждением орденами «Знак Почета» за успехи в десятой пятилетке. Слева направо: В. В. Шитов, В. А. Аристархов, А. А. Малкова, Ю. Е. Рябиков, Г. В. Шестак.

Свои теоретические взгляды Владимир Алексеевич выносит на обсуждение широкой общественности.

Осуществить перевод старых электрических трасс на повышенное напряжение выпало на долю начальника Южного кабельного района Ю. Е. Рябикова и руководителя службы кабельных линий П. Т. Смирнова. Для начала выбрали четырехугольник — от Московского парка Победы до улицы Решетникова, обрамленный проспектами Московским и Гагарина. На этом участке нет предприятий, нагрузка небольшая и преимущественно бытовая. Уверенно можно экспериментировать.

Прежде всего П. Т. Смирнов со своими помощниками провел анализ трассы. О каждой кабеле дали свое заключение. Некоторые из них предложили отправить на «лечение» — в таком состоянии им нельзя доверить повышенную нагрузку.

Рябиков горячо взялся за дело. Юрий Евсеевич хорошо разбирается в технике. Когда-то он был здесь

монтером-релейщиком. Монтировал первое в Ленинграде устройство автоматического включения резерва. Сетевики под руководством старшего мастера В. А. Аристархова быстро заменили трансформаторы. Но как только включили повышенное напряжение, начались взрывы в трансформаторных помещениях. Неужели отказаться от заманчивой идеи?

Опять на помощь пришли Смирнов и сотрудники его лаборатории. Провели тщательное исследование. И вот вывод: «Опасного ничего нет».

Подвели вертикальные участки кабеля, расположенные в трансформаторных помещениях. Их надо заменять. В кабеле длиной 800 метров они занимают метров 10. С этим можно мириться. В остальном «генеральная репетиция» подтвердила надежность старых кабелей на повышенном напряжении.

Настоящее дело началось в 1974 году у того же Рябикова, в районе гостиницы «Россия». На этот раз выбрали предельно загруженный участок. Потребители не должны чувствовать, что идет решительная ломка старого. Пусть они познают лишь плоды нового.

Ю. Е. Рябиков, его заместитель В. В. Шитов, инженер службы присоединения С. П. Филиппова творчески разработали новую схему. Им удалось объединить новый участок с первым, опытным. Теперь два этих участка друг друга подкрепляют, усиливают. Схема стала проще, надежней, с большой перспективой на будущее.

В девятой пятилетке начался массовый перевод 6-киловольтных кабелей на передачу потребителям новых мощных потоков электроэнергии. Эта работа остается одной из главнейших в десятой пятилетке.

В начале 1976 года в Вильнюсе проходила конференция, посвященная переводу сетей с 6 на 10 киловольт. На ней присутствовали представители 80 городов. Вел конференцию В. А. Козлов. С основным докладом выступал П. Т. Смирнов. Конференция подтвердила: ленинградцы идут по верному пути.

Возвращаясь домой в поезде, Козлов и Смирнов вспомнили дни своей юности. Случилось так, что они вместе, окончив школу ФЗУ, трудились на ленинградском заводе «Арсенал». Козлов был электромонтером,

Смирнов — формовщиком. Думали ли они тогда, что через десятки лет будут вместе бороться за умножение электрической мощи родного города.

ПО ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Уже шла речь о том, что большая часть профилактических испытаний кабелей была передана в районы. Это стало возможно потому, что появились малогабаритные испытательные установки.

Всего 27 килограммов весит переносная испытательная установка, сконструированная в начале девятой пятилетки Г. Н. Евстафьевым — начальником службы измерений и испытаний. Маленький компактный ящик. Его можно поставить на машину, и места он займет совсем немного. Георгий Николаевич давно занимается усовершенствованием испытательных установок. В 1965 году ему удалось довести их до 40 килограммов, но и это не было пределом.

Сохранилась фотография первой отечественной испытательной установки, созданной в тридцатых годах ленинградскими кабельщиками Н. В. Константиновым и П. Е. Трофимовым. Та была огромная, громоздкая. Сравните ее с сегодняшней, и станет ясно, как далеко вперед шагнула советская техника.

В сентябре 1976 года Евстафьеву за малогабаритную установку (соавтор Г. Л. Красилов) была присуждена золотая медаль ВДНХ. Это его четвертая медаль на главной народнохозяйственной выставке страны.

Если пройти сегодня по кабельным участкам, подстанциям, можно увидеть приборы, облегчающие и ускоряющие труд людей. Среди них немало созданных Евстафьевым.

Как в пучке кабелей найти поврежденный? Чтобы определить его, привозили генератор, установленный на большом грузовике. Людей выводили из траншеи. К «операции» тщательно готовились, в ней участвовало несколько человек. Георгию Николаевичу удалось сконструировать небольшой прибор, напоминающий телефонный аппарат. С его помощью мастера теперь сами быстро находят нужный для ремонта кабель. По прось-

Начальник службы измерений и испытаний Г. Н. Евстафьев (слева), его заместитель А. В. Страшкин, старейший электрослесарь А. М. Венцко.

бе монтеров по надзору Евстафьев сконструировал удобный раздвижной трассоискатель. В сложенном виде он занимает совсем немного места в сумке. Когда нужно, монтер его раздвигает, прикладывает к земле. Писк в ушах — значит, здесь кабель.

Раньше, чтобы выяснить исправность предохранителя в сети низкого напряжения, приходилось пользоваться тяжелым, неудобным прибором — двое монтеров едва с ним справлялись. А прибор, созданный Евстафьевым, весит около 300 граммов. Прикладывает его мастер к контактам. Если предохранитель неисправен, загорается лампочка.

Можно рассказать об аппарате, с помощью которого монтер в течение одной минуты определяет годность электроинструментов (раньше это было проблемой), и о других приборах, которым дала жизнь творческая мысль Евстафьева.

Создатель новых приборов Евстафьев твердо знает, что сегодня нужно кабельщикам для высокопроизво-

дательной, эффективной работы, для облегчения их труда.

Трудно сказать, как бы сложилась судьба творческих задумок Георгия Николаевича, если бы рядом с ним не оказалось замечательных умельцев, тех, кому под силу «блоху подковать». Вначале эскизы Евстафьева воплощали в металл механик Г. Л. Красилов и слесарь А. М. Венцко.

Геннадий Красилов пришел работать в коллектив ЛКС, когда отгремели залпы Великой Отечественной войны. Руки, сжимавшие автомат, истосковались по мирной работе. А школа у Геннадия была отменная — Ленинградский Металлический завод. Оттуда вместе со всей своей бригадой молодой слесарь ушел в народное ополчение. Пехотинец, а затем артиллерийский разведчик с боями прошел от стен родного города до поверженного рейхстага. Первую солдатскую медаль «За отвагу» заслужил под Синявином, орден Красной Звезды — за форсирование Одера. Трижды был ранен и возвращался в строй.

Красилову поручали самую тонкую работу. На конкурсе рационализаторов ЛКС он занял первое место. Награжден тремя медалями ВДНХ. Геннадия Леонидовича избрали председателем завкома, потом выдвинули помощником директора по кадрам.

А непревзойденному слесарю-виртуозу Алексею Михайловичу Венцко давно за семьдесят. Впрочем, он продолжает трудиться на важном участке — оборудует измерительные машины.

В творческий союз с Евстафьевым вступили ученик Венцко «блокадный мальчик» слесарь С. Н. Лапшин и лекальщик А. В. Шилов.

— Я считаю их своими соавторами, — говорит Георгий Николаевич.

Сергей Николаевич Лапшин и Алексей Васильевич Шилов не только умелые исполнители. Они вносят поправки, подсказывают, как упростить конструкцию, сделать ее компактнее. Евстафьеву не надо тратить время на чертежи, выполненные по всем правилам. Лапшин и Шилов разбираются в его эскизах, когда они еще не завершены.

Многие приборы, созданные Евстафьевым в содружестве с Лапшиным и Шиловым — приборы с маркой

Электрослесарь А. В. Шилов.

Токарь производственно-ремонтной службы, один из лучших новаторов ЛКС В. М. Кульпин.

ЛКС,— взяты на вооружение кабельщиками различных городов Советского Союза.

Немало в ЛКС людей творческой мысли. Прибор для фазировки кабеля диспетчера В. Н. Пеклина демонстрировался на ВДНХ в разделе «Мастерство и поиск молодых». Релейщики благодарны Л. Р. Садохе и Е. А. Андрееву за их чемоданчик с регулировочным комплектом для проверки релейной защиты. Десятки приспособлений для повышения производительности труда придумали токарь В. М. Кульпин и слесарь В. И. Иванов из производственно-ремонтной службы. Не одно новаторское предложение внесли монтеры И. П. Старковский и Н. Г. Лапицкий, старший мастер Г. И. Носков, мастер Н. Л. Орлов, релейщик А. А. Яксон и многие другие рационализаторы.

* * *

...Огромный зал. Здесь много воздуха, света. Ослепительная чистота. Тишина. Центральный диспетчерский пульт Ленинградской кабельной сети, ее мозг. Это оперативный центр обеспечения Ленинграда электроэнергией.

Новый диспетчерский пульт сооружен в девятой пятилетке. Во всем тут проявляются достижения современной науки и техники. Появление этого пункта совпало с назначением А. Н. Моисеева начальником диспетчерской службы. На плечи молодого руководителя легли нелегкие заботы.

Строить, оборудовать новый пункт приходилось, не останавливая оперативную диспетчерскую деятельность.

Телемеханизацию пункта поручили Б. Ф. Устинову — начальнику службы защиты и автоматики. Телемеханика — родная сестра автоматики, она помогает ее устройствам «общаться» друг с другом.

Дружба с автоматикой началась у Бориса Устинова в юности, когда он работал электриком на шлюзе № 13 Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. В Ленинграде, в лаборатории Ленэнерго, он освоил специальность наладчика сложных релейных защит, новое дело так увлекло его, что он чуть не забросил учебу в институте, ради которой он приехал в Ленинград.

Центральный диспетчерский пульт. На вахте К. И. Пшеницын.

Охотно взялся Борис Федорович за телемеханизацию диспетчерского пункта. Речь шла о всем комплексе — телеуправлении, телеизмерениях, телесигнализации на основе современной полупроводниковой техники. Единственную в стране монтажную организацию, которая тогда могла все это осуществить, нашли в Свердловске.

Неизбежно возник вопрос: нельзя ли использовать уже существующие каналы связи? И как это сделать, чтобы не нарушить телефонную связь диспетчеров с подстанциями? Проектировщики от доработки отказались. Винить их нельзя — требовалось детальное знание каждой подстанции, ее оборудования, аппаратуры. Узвязку действующей связи с телемеханикой кабельщики решили сами в содружестве с монтажниками.

Хорошую оперативность проявили заместитель директора ЛКС Н. Н. Федотов и начальник отдела снабжения А. А. Лазарев. Порой требовались материалы, о которых раньше и не слыхали. Какими бы фантастическими ни казались заявки — их удовлетворяли.

И вот телемеханика обрела жизнь. В любую минуту диспетчер получает информацию о состоянии оборудо-

вания на подстанциях—о нагрузке, напряжениях. Если где-нибудь нагрузка выше допустимой, если возникла неисправность или произошло короткое замыкание, на щите загорается лампочка. Телесигнализация с безупречной точностью сообщает не только где, но и что случилось. Тут же, не сходя с места, диспетчер отключает оборудование, которому угрожает выход из строя, включает резервный трансформатор для помощи не в меру перегруженному. Все это делается мгновенно.

Высокая техника, которой оснащен диспетчерский пункт, неизмеримо помогает человеку у пульта управления, но и повышает его ответственность. Диспетчер должен уметь разбираться в потоке поступающей информации. Выбрать самое важное, отсеять несущественное, отложить то, что может подождать. Почти никогда не бывает одинаковых ситуаций. Надо быстро принять решение. Одно-единственное и правильное!

...Поврежден кабель, снабжающий электроэнергией объединение «Красный треугольник». Дежурный диспетчер В. М. Румянцев посмотрел на часы. Шесть утра. Через час, когда заводы заработают полным ходом, один действующий кабель (их было два) не справится. Много проблем пришлось решить Василию Михайловичу, чтобы создать «блочную схему». Он провел ряд промежуточных операций, переключений. Нашел резерв электроэнергии не в ущерб другим потребителям. «Красный треугольник» в этот день, как и обычно, работал с полной нагрузкой.

Румянцев постоянно готов к неожиданному, к возможности проявить находчивость в решении каверзных задач. А. Я. Гурьев ценит в работе диспетчера другое:

— Главное в нашем деле четкость, дисциплина.

Про Гурьева кое-кто говорит:

— Уж очень дотошный.

Сильная сторона Гурьева — безупречное знание всех инструкций, точное их соблюдение. Без этого нет диспетчера.

Многими качествами должен обладать человек, которому доверен пульт управления сетями. Ими в полной мере наделены опытнейшие А. И. Пароцкий и М. Н. Голубев, энергичный М. Б. Смушкин, вдумчивый В. П. Лукашевич, хладнокровный К. И. Пшеницын и все другие диспетчеры. Четверть века работает диспетчером

А. И. Пароцкий. Пришел он в ЛКС шестнадцатилетним учеником монтера. Был мастером, потом окончил энергетический техникум. (Да, почти все в диспетчерской службе, в том числе и ее руководители А. Н. Моисеев и А. В. Глушко, начинали работу в ЛКС с юных лет, учениками без отрыва от производства получали высшее или среднетехническое образование.)

Продолжает здесь трудиться кавалер ордена Ленина Е. А. Лавров. Более полувека он в коллективе ЛКС, несколько десятилетий возглавлял диспетчерскую службу. Трудится и другой ветеран — Е. И. Дмитриев. Не отстают и молодежь: четко действуют операторы Валентина Локатош и Любовь Виницкая. Диспетчерская служба первой в ЛКС стала службой коммунистического труда.

...Пульт управления сети. Отсюда диспетчер подает команды. У него большие права. Нет только права ошибаться.

* * *

Как прекрасную поэму о нашей Родине читали кабельщики новую Конституцию СССР, разработанную под руководством Леонида Ильича Брежнева и принятую внеочередной седьмой сессией Верховного Совета Страны Советов. В ее торжественных и строгих, сжатых и емких строках отражены героические свершения победившего социализма, великие права, завоеванные советским народом в боях, созидательным трудом.

В ходе обсуждения проекта новой Конституции кабельщикам, как и всем советским людям, еще понятней стал подлинный демократизм нашего общества. Еще ярче раскрылась руководящая роль ленинской партии, под водительством которой Страна Советов за шесть десятилетий прошла путь, равный векам. Это символично, что проект новой Конституции был опубликован в дни подготовки к празднованию 60-й годовщины Великого Октября.

Прекрасен сегодняшний день нашей Родины. Но помыслы кабельщиков, как и всего советского народа, устремлены в будущее. Мысленно проголосовав вместе с депутатами Верховного Совета СССР за новый Основной Закон своей жизни, они голосовали за новые великие свершения, за еще более светлый завтрашний день.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ, ДЕНЬ ЗАВТРАШНИЙ	3
Всегда в поиске	15
К новым рубежам	20
ПОД ГНЕТОМ КАПИТАЛА	30
«МОИ ТРУД ВЛИВАЕТСЯ В ТРУД МОЕЙ РЕСПУБЛИКИ...»	37
Первые шаги	37
Электрические сети набирают силу	45
Такая у них профессия	55
СОЛДАТЫ ГОРОДА-ФРОНТА	63
На боевой вахте	63
Ладожская эпопея	74
Сильные духом	85
НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ ПЯТИЛЕТОК	90
Ступени восхождения	90
Судьбы людские	102
Что обеспечивает успех	111
Гвардейцы семидесятых	125
Высокое напряжение	140
По пути дальнейшего технического про- гресса	150

Константин Константинович Волчков
Лев Федорович Прусьян

ХОЗЯЕВА ПОДЗЕМНЫХ ТРАСС

Редактор В. М. Ягодзинская. Художник Ю. Н. Васильев. Художественный редактор А. К. Тимошевский. Технический редактор В. И. Демьяненко. Корректор Л. В. Берендюкова.

И Б № 827

Сдано в набор 4.04.78. Подписано к печати 17.07.78. М-26868. Формат 84X108^{1/32}.
Бумага тип. № 1. Гарн. литер. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,40.
Уч.-изд. л. 8,18. Тираж 2000 экз. Заказ № 609. Цена 50 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фон-
танка, 59. Ордена Трудовую Красного Знамени типография им. Володар-
ского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

50 коп.

